

Баку - ул. 28 Мая, 2 - +994 12 493 89 29



РЕКЛАМА

SEA BREEZE

RESORT

СЕГОДНЯ

100 га+ территория застройки

21 га озеленения

2 км пляжной зоны

15+ проектов недвижимости

10+ ресторанов и баров

14 бассейнов

350+ обслуживающего персонала

350 000 М²+ жилой площади

8000+ резидентов

А также:

- развлекательные и торговые комплексы
- спа-залы
- игровые зоны
- школа
- детский сад
- арт-центр
- фитнес-клубы
- Event Hall



Инвестиция в будущее

Ежегодный рост стоимости недвижимости*

Жилая площадь
от 40 до 1300 М²

Гостиничный сервис

Первый взнос
от 30%

Готовые апартаменты
от 7 млн рублей**

Арендный бизнес и окупаемость вложения
от 8% в год

Ежегодный рост стоимости активов до 10%***

Специальные пакетные предложения для жителей РФ и СНГ

*По данным исследования рейтингового агентства S&P Global Ratings **Стоимость эквивалентна стоимости в долларах США на 26.09.2022. ***Ежегодная статистика продаж недвижимости Sea Breeze



Оздоровительный детокс-центр



★★★★★

+994 24 205 44 11 | +994 24 205 44 04

www.chenotpalacegabala.com | reservation@pmdhospitality.az

Исцеляющий Нафталан.

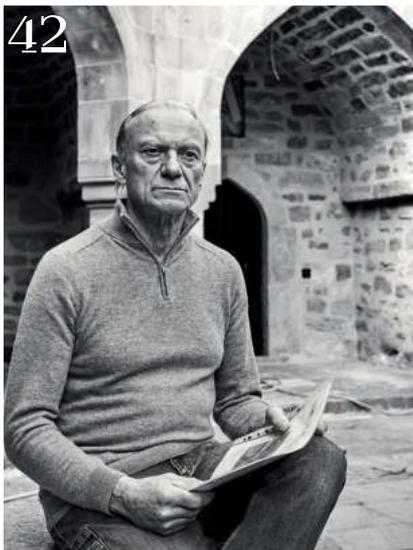


★★★★★

+944 12 504 09 09 | reservation@pmdhospitality.az
www.garabaghotel.com | www.chinarhotel.az | www.gashalti.az



42



62



БАКУ

№92
НОЯБРЬ-ДЕКАБРЬ



ПИСЬМО РЕДАКТОРА 12

АВТОРЫ 14

СОБЫТИЯ 17

ОБЩЕСТВО 18

ВЫСТАВКИ 20

КИНО 27

ТЕАТР 30

РЕПОРТАЖ

СКУЛЬПТУРА, ВОЗРОЖДЕННАЯ К ЖИЗНИ
АЗЕРБАЙДЖАНСКИЕ ХУДОЖНИКИ
ЭПОХИ СОЦРЕАЛИЗМА В МУЗЕЕ ВОСТОКА 34

ПЕРЕСЕЧЕНИЯ

КАМЕННЫХ ДЕЛ МАСТЕР
РЕСТАВРАТОР ЭРИХ ПУММЕР 42

ЧТО ОСТАЕТСЯ ПОСЛЕ НАС
ИРАНСКИЙ РЕСТОРАТОР И ГАЛЕРИСТ ШАХРИЯР ГАРМБИ 92

НОВАЯ ВОЛНА

СОЛО НА СМАРТФОНЕ ПИСАТЕЛЬ РАГИМ ДЖАФАРОВ 50

ИНТЕРВЬЮ

ДИКТАТ КОВРА, СВОБОДА ГОБЕЛЕНА
ХУДОЖНИЦА ТАМИЛА АБДУЛЛАЕВА 54

РАДОСТИ ДУХА

ГЛАВНЫЙ ХОРМЕЙСТЕР АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ТЕАТРА
И РЕГЕНТ КАТЕДРАЛЬНОГО СОБОРА ЖЕН-МИРОНОСИЦ ВАГИФ МАСТАНОВ 58

ТЕРРИТОРИЯ

ВОЗВРАЩЕНИЕ В АГДАМ ИСТОРИЯ АГДАМСКОГО КОНЕЗАВОДА 62

РЕПОРТАЖ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

НА ВСТРЕЧУ С МУДРЕЦОМ КОНЬЯ – ГОРОД ВЕЛИКОГО РУМИ 72

ОБЛОЖКА:

фото: ИРИНА БОРДО
стиль: ЕКАТЕРИНА МЕЛЬНИКОВА
съемка: ЭЛЬЗАНА ЗЕЛЕНИНА
макияж и прическа: ГАЛИНА ПАНТЕЛЕЕВА
модель: МАРИНА ВОЛГА | UPJEST
на модели: PASCAL BEINNY,
шляпа: PAKISKA PORE,
очки: SAINT LAURENT





108



80

МОДА ХУРМА, ГРАНАТ И ОСЕННЕЕ НЕБО	80
ЗДЕСЬ И СЕЙЧАС ПОЭТ И ПИСАТЕЛЬ УЛЬВИЯ АХУНДОВА УМЕНИЕ НАХОДИТЬ СЧАСТЬЕ В КАЖДОМ МОМЕНТЕ	98
БАКИНЦЫ МИР ГАРМОНИИ КОМПОЗИТОР ФИКРЕТ АМИРОВ	102
МЕСТО ВНУТРИ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ПАРК ЛЮБИМОЕ МЕСТО ОТДЫХА БАКИНЦЕВ	108
БАКИНСТВО БОЛЬШАЯ СЕМЬЯ НАЗБЕНА ТУАЕВА	120
ПУТЕШЕСТВИЯ МИР ЗА ЗИМНИМ ВОЛШЕБСТВОМ ШЕСТЬ МЕСТ, ГДЕ МАГИЯ ЗИМЫ УЖЕ ВСТУПИЛА В СИЛУ	127
ЕДА СЕКРЕТЫ ПРАЗДНИЧНАЯ ДОЛМА В СУХОФРУКТАХ	134
МОДНЫЙ МАРШРУТ	146
ИМЯ CONNOR LIVES	148
ВЕЩЬ ЗАПЕЧАТЛЕННАЯ ЭМОЦИЯ В УКРАШЕНИЯХ МАРКИ SVNR	152
ЭКОШИК В ПОИСКАХ ТЕПЛА	154
АДРЕСА	158
ТОЧКА ОТСЧЕТА ОДИНОКАЯ ПТИЦА ХУДОЖНИК ЭЛЬНУР БАБАЕВ	160



6+

Отправляйте радость любимым!*
Ещё и удобным способом**

* **Sevdiklərinə sevinc yolla!**

** **Həm də çox rahat yolla**

Быстрые денежные переводы в Азербайджан



granatpay.ru

«Банк «МБА-МОСКВА» ООО, 123022, г. Москва, ул. Рочдельская, д. 14, стр. 1, ОГРН 1027739877857 от 25.12.2002 года.
Генеральная лицензия Банка России №3395 от 30.01.2012 года. Реклама.

БАКУ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР И ИЗДАТЕЛЬ

ЛЕЙЛА АЛИЕВА

УПРАВЛЯЮЩИЙ РЕДАКТОР

МАРИЯ ТИМИРБАЕВА e-mail: m.timirbaeva@baku-media.ru

АРТ-ДИРЕКТОР

ИРИНА КЛУШАНЦЕВА e-mail: i.klushantseva@baku-media.ru

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

АНАСТАСИЯ КУЛЕВЦОВА e-mail: a.kulevtsova@baku-media.ru

ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР

ИРИНА ЛЕОНТЬЕВА

ПРОДЮСЕР

ИРИНА СОКОЛОВА e-mail: i.sokolova@baku-media.ru

ФОТОРЕДАКТОР

ЕЛЕНА ТРЕТЬЯКОВА e-mail: e.tretyakova@baku-media.ru

КОНСУЛЬТАНТ ПО ДИЗАЙНУ

ЭРИК ДИНОНС

ДИРЕКТОР ПО РЕКЛАМЕ

ОКСАНА АПРАУШЕВА e-mail: o.apraushewa@baku-media.ru

тел.: (+7495) 9357374

ДИЗАЙНЕР ПО РЕКЛАМЕ

ВИКТОРИЯ ХОДИНА e-mail: v.khodina@baku-media.ru

ДИРЕКТОР ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ

ИВАН ТАЕЖНЫЙ e-mail: i.taeshny@baku-media.ru

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

ТАМИЛПА АХМЕДОВА e-mail: tahmedova@baku-media.ru

АССИСТЕНТ РЕДАКЦИИ

АННА ЛАПКОВА e-mail: a.lapkova@baku-media.ru

КОРРЕКТОР

ЕЛЕНА РОССОХОВСКАЯ

ЮРИСТ

ЕЛЕНА ЕРМОЛАЕВА

НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ: Елена Аверина, Гасан Алиева, Зульфия Алиева, Жена Андреев, Нина Ариглова, Наталия Бабичева, Антон Бабичев, Матанет Багиева, Вера Баркалова, Ирина Бордо, Марина Волга, Михаил Володин, Аян Гасанова, Евгения Гершикова, Елена Голованова, Анна Гордеева, Ирина Гордиенко-Динамаль, Александр Гронский, Оксана Еписеева, Андрей Захарьев, Жанна Зеленина, Ирина Кравченко, Алла Лазарева, Дмитрий Лившиц, Екатерина Мельникова, Алексей Мунилов, Дилара Мурадова, Андрей Паламарчук, Галина Пантелеева, Вася Патраков, Алексей Пивоваров, Алина Проданова, Маша Причиникова, Марк Райцес, Анастасия Рондарева, Дмитрий Терновой, Эмиль Халилов, Федор Шилов, Адиль Юсифов, Мерlijn Нос

КООРДИНАЦИЯ В БАКУ:

ФУАД АХУНДОВ, МАТАНЕТ БАГИЕВА, АЙДЫН ТАГИРОВ

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ ООО «МЕДИА ЛЭНД»

Адрес редакции: 107045, Москва, Малый Головин переулок, д. 12
Тел.: (499) 450 6808. Сайт в Интернете baku-media.ru

Редакция не вступает в переписку, не рецензирует и не возвращает не заказанные ею рукописи и иллюстрации.

Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов.

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-57238 от 12 марта 2014 г. выдано Федеральной службой по надзору

в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Общий тираж: 39 800 экземпляров. Цена договорная.

Предпочтительная подготовка Smartpixels Tel.: (495) 740 2595. E-mail: info@smartpixels.ru

Отпечатано в типографии:

PrintAll AS, Peterburi tee 64a, Tallinn 11415, Phone: + 372 669 8400 Fax: +372 669 8421,
Baha Is Merkezi A Blok, 34310, Haramidere / Istanbul / Turkiye Tel: +90 212 412 17 00; Fax: +90 212 422 11 51

18+



Наслаждение в каждом моменте проведенном
в роскошном Shamakhi Palace Sharadil.



★★★★★

+994 12 504 09 09 | + 994 50 295 87 39

www.shamakhipalace.az | reservation@pmdhospitality.az



SHAMAKHI PALACE

SHARADIL

15

ЛЕТ
ЖУРНАЛУ
«БАКУ»

«Баку»

Пятнадцать лет назад в Москве состоялась презентация первого номера журнала «Баку». За эти годы он обзавелся множеством поклонников и огромным количеством добрых друзей. Мы вместе наблюдали, как меняются Азербайджан и его столица, а изменений произошло множество.

Многие из них бросаются в глаза даже туристу. На месте промышленной окраины с говорящим названием «Черный город» появился «Белый город», красивый и удобный для жизни. В столице стало гораздо больше парков и бульваров, было посажено около 3,5 миллиона деревьев. Мы много писали о том, как Баку превращается в современное экологичное пространство благодаря работе архитекторов – как мэтров с мировой славой, так и воспитанников национальной школы. Вместе с бакинцами мы радовались тому, как новые архитектурные шедевры, многие из которых отмечены международными премиями, гармонично сочетаются с историческими памятниками.

Но каким бы потрясающим ни был облик города, его истинное лицо формируют жители. Именно благодаря креативности и таланту бакинцев, помноженным на их неисчерпаемую энергию, стало возможно проведение здесь конкурса «Евровидение», I Европейских игр, множества фестивалей, чемпионатов и других ярких мероприятий. За эти годы Баку покорила участников и болельщиков «Формулы-1», Исламских игр солидарности, чемпионата мира по гимнастике, Шахматной олимпиады и других масштабных проектов.

Выдающиеся шахматные гроссмейстеры Фабиано Каруана, Владимир Крамник и чемпион мира Магнус Карлсен восхищали своим талантом поклонников мудрой игры на Шахматной олимпиаде в Баку. Стремительные Серхио Перес, Макс Ферстаппен и Льюис Хэмилтон разбудили уютные бакинские улицы ревом моторов болидов «Формулы-1». А еще были чемпионы I Европейских игр, футболисты лондонского «Челси», выигравшие на бакинском стадионе Лигу Европы, знаменитые исполнители Дженнифер Лопес, Пласидо Доминго и Андреа Бочелли... Все они нашли добрые слова для нашего журнала и остались в летописи города, страны и «Баку».

У каждого читателя есть свои любимые рубрики журнала. Кто-то в первую очередь открывает «Еду / секреты», посвященную национальной кухне. Кому-то интересен календарь событий. Кто-то изучает феномен бакинства по материалам одноименной рубрики. Осень 2020 года подарила нам новую рубрику «Территория»: в ней мы с любовью и гордостью рассказываем о возрождающемся Карабахе. Земля, славная музыкальными традициями, снова принимает фестивали песен. Города, долгие годы лежавшие в руинах, возрождаются. Карабах вновь превращается в цветущий сад – и темы для новой рубрики неисчерпаемы.

«Жизнь не заканчивается, пока у тебя есть друг и пара историй, чтобы их рассказать». Эти 15 лет мы рассказывали истории, создавая пространство общения для всех, кому дорог Баку, и знакомя с ним тех, кто никогда здесь не был. Последних становится все меньше. Мы точно знаем, что Баку обязательно стоит посетить – хотя бы раз в жизни.

ЛЕЙЛА АЛИЕВА,
главный редактор

ФОТО: АСАМАНОВ

«ДРАГОЦЕННОЕ КРУЖЕВО» ТВОРЕЦ ЭМОЦИЙ С 1860 Г. РОЖАНА

PRECIOUS LACE®

Chopard

THE ARTISAN OF EMOTIONS – SINCE 1860®

бутик CHOPARD, ул. 28 Мая, 9, тел.: 493 0308
Эксклюзивный дистрибьютор ITALDIZAIN
г. Баку, Азербайджан



ИРИНА БОРДО
Фотограф, рубрика «Мода» стр. 80

Известный московский фешен-фотограф Ирина Бордо по образованию художница. Фотографию она начала изучать самостоятельно, причем по чистой случайности: больше 15 лет назад затопило мастерскую, и пока писать в ней было невозможно. Ирина взяла в руки камеру — и уже не выпустила. Впрочем, рисовать она не бросила — последняя персональная выставка «Внутренняя реальность», прошедшая в этом году в Москве, сочетала живопись и арт-фотографию. Кроме этого, Ирина много снимает для журналов, она сотрудничала, пожалуй, со всем российским глянцем: GQ, Esquire, Cosmopolitan, Elle, L'Officiel, InStyle. В работах Ирины много нереального: «Мне нравятся придуманные, сказочные истории, в которых нет ярких, открытых эмоций». В 2008 году Ирина уже работала с нашим журналом — снимала моду в бакинском особняке XIX века, построенном нефтепромышленником Агабали Галиевым. На этот раз мы предположили ей собрать основные цвета азербайджанской осени в студии в Москве: «Мудборд полностью отвечал моим представлениям о красоте, — вспоминает художница. — Команде — а со всеми ее участниками я была хорошо знакома — удалось построить декорации осеннего леса, и в них мы создали маленькую сказку внутри большого города».



ЭЛЬМАН КАДЫРОВ
Консультант, рубрика «Территория» стр. 62

Эльман муаллим родился и вырос в селе Зивазаханбейли — там до оккупации работал Агдамский конный завод, где разводили карабахских лошадей. Юноша начал с конюха, затем окончил зооинженерный факультет Азербайджанского сельскохозяйственного института, стал начальником испытаний на Бакинском государственном ипподроме, а позже руководителем Республиканского центра конного туризма. Сейчас он директор Карабахского коневодческого комплекса и в этом качестве рассказал нам все об истории карабахской породы: «Сегодня карабахской лошади ничего не угрожает. Недавно Президент заложил фундамент нового завода на моей родине, в селе Зивазаханбейли, и мы с нетерпением ждем, когда сможем туда вернуться».



ЧИНГИЗ НЕЙМАН-ЗАДЕ
Консультант, рубрика «Пересечения» стр. 42

Чингиз муаллим, менеджер компании Atelier Erich Pommer, занимающейся восстановлением архитектурных памятников Азербайджана, в молодости увлекся музыкой: окончил бакинское музыкальное училище им. Асафа Зейналлы по классу фортепиано, Университет культуры и искусства, играл в ансамбле «Севгилим», работал с Муслимом Магомаевым. А потом заинтересовался «застывшей музыкой» — благодаря инженерному образованию (Политехнический институт) и владению немецким языком в 2000 году начал сотрудничать с немецкой строительной компанией Remmers Baustofftechnik и в 2009-м перешел в реставрационное ателье австрийца Эриха Пуммера, о котором мы рассказали в этом номере. «Моя работа наполняет глубоким смыслом каждый день: шаг за шагом мы возвращаем к жизни нуждающиеся в сохранении памятники богатого культурного наследия Азербайджана».



НАТАЛИЯ БОРИСОВА
PR-служба Музея Востока, рубрика «Репортаж» стр. 34

Студенткой филологического факультета РУДН Наталия осознала, что хочет работать в сфере искусства. Она сотрудничала с московским Манежем и Музеем архитектуры, но в какой-то момент увлеклась йогой и прониклась восточной философией, поэтому ноги сами привели ее в Музей Востока. Сегодня она руководит его PR-службой, занимается живописью и фотографией, курирует художественные выставки, сама участвует в них и пишет авторские обзоры. За три года Наталия реализовала больше 100 проектов. Один из последних — выставка станковой скульптуры Азербайджана 1940–1950-х годов. «Несмотря на камерность, выставка получилась очень интересной: мягкий интригующий свет добавил романтики и привнес в экспозицию нечто мистическое».

ФОТО: АСЛИМ КАДЫРОВ (1)



Современный оздоровительный комплекс.
Лечение минеральными водами.



+994 12 504 09 09 | + 994 51 225 28 00
www.galaalti.az | reservation@pmdhospitality.az





Журнал "Баку"

Множество интересных историй про Азербайджан

Подпишитесь



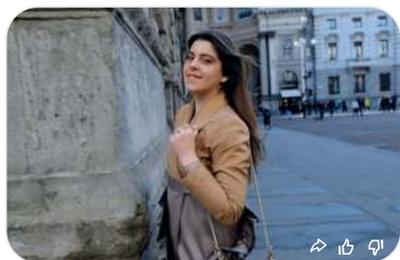
Озерный край: поездка в Гейгелский национальный парк



Бакинство: исторические путешествия Эльдара Исмаилова



Кондитерская солнца: нахчыванский десерт Алана



Модный приговор: молодой фешен-дизайнер Лейла Бабаева

БАКУ СОБЫТИЯ

ОБЩЕСТВО, ВЫСТАВКИ, КИНО, ТЕАТР



СОБЫТИЯ | ОБЩЕСТВО
ПРЕЗИДЕНТ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИЛЬХАМ АЛИЕВ И ПЕРВАЯ ЛЕДИ МЕХРИБАН АЛИЕВА ДАЛИ СТАРТ НОВОМУ ЭТАПУ ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ В АГДАМЕ



СОБЫТИЯ | ВЫСТАВКИ
ГАДЖИ ТАГИЕВ: ФОТОВЫСТАВКА ПОСВЯЩЕННАЯ ЗНАЧИМОМУ ПРОМЫШЛЕННИКУ, ОТКРЫЛАСЬ В ХАНТЫ-МАНСЬИЙСКОМ МУЗЕЕ ГЕОЛОГИИ



СОБЫТИЯ | ВЫСТАВКИ
TBILISI ART FAIR 2022: НА ТРЕТЬЕЙ ЯРМАРКЕ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА АЗЕРБАЙДЖАН ПРЕДСТАВИЛ ЭКСПОЗИЦИЮ БАКИНСКОЙ GALLERY



СОБЫТИЯ | КИНО
ДОКУВАКИ: В БАКУ СОСТОЯЛСЯ СРЕДНЕЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ ДОКУМЕНТАЛЬНОГО КИНО



СОБЫТИЯ | ТЕАТР
«СЕМЬ КРАСАВИЦ»: 70 ЛЕТ СО ДНЯ МИРОВОЙ ПРЕМЬЕРЫ БАЛЕТА НАРА КАРАЕВА

ФОТО: АЗЕРТАС (1), ИКЕВЕР ГЕОЛОГИ, НЕФТИ И ГАЗА (1), GALLERY (1), GALLERY (1), DOUKAVAKI (1), ВЛОДИМИР КУРДЖЕВ (1), PIRENCE (1)



Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев и Первая леди Мехрибан Алиева открыли надгробный памятник Хуршидбану Натаван

Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев и Первая леди Мехрибан Алиева посетили Агдамский район, где дали старт очередному этапу масштабного строительства.

Перенде всего первые лица Азербайджана открыли церемонию закладки в Агдаме жилого квартала. Под него на северо-востоке города отвели участок площадью 6,9 гектара, здесь построят четырех-семизатанные дома, в которых разместят 1139 квартир для 3068 человек. Вернувшиеся в родные места бенефициары поселятся в комфортных зданиях. Все системы жизнедеятельности в новом микрорайоне будут соответствовать современным требованиям по охране природы — например, планируется использовать «зеленую энергию» из возобновляемых источников. Новый квартал вырастет рядом с историческим центром города. С востока к нему будет примыкать музей под открытым небом, знаменитый Узерликтепе. Четыре тысячи лет назад он представлял собой богатое поселение, где были развиты сельское хозяйство и ремесла. Древняя цивилизация безвозвратно погребла, и сегодня Узерликтепе — это археологические раскопки.

Впереди у Агдама вторая счастливая жизнь, и чтобы наладить ее, необходимы дороги. Во время своего предыдущего визита, 13 февраля этого года, Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев и Первая леди Мехрибан Алиева открыли строительство гостиницы Park Forest Hotel Aghdam и жилого комплекса

на 209 квартир. Тогда же была запущена программа развития сети городских дорог. Их общая протяженность составит 191,1 километра. На первом этапе построят 121 километр трасс: проспекты шириной 55–60 метров, улицы общегородского и местного значения. С городской дорожной сетью Агдама соединятся четырехполосное шоссе Барда–Агдам. Работы по строительству новой магистрали протяженностью 44,5 километра выполнены уже на 75%. На дороге возведут четыре моста, в том числе три надземных пешеходных перехода. Также запланировано 29 автобусных остановок, 14 из них уже готовы.

Во время визита, состоявшегося в начале октября, Президент Ильхам Алиев и Первая леди Мехрибан Алиева торжественно заложили фундамент двухэтажного транспортного комплекса с террасой, в котором разместятся мультимедийный и автовокзалы. Современное здание с удобными залами ожидания, камерами хранения, игровой площадкой для детей, зонами отдыха, рестораном и магазинами подарит множество стеклянных элементов будет светлым и просторным, в его дизайне используются национальные мотивы. Железнодорожный вокзал сможет обслуживать до 1000, а автовокзал — до 1500 пассажиров в день.



Комплекс Имарет
Автодорога Барда–Агдам



В ходе своего визита Ильхам Алиев и Мехрибан Алиева приняли участие в церемонии закладки фундамента нового отеля City Hotel Aghdam на 130 номеров, где также будут большая терраса с панорамным видом, конференц-зал, ресторан, фитнес- и спа-центры, банкетный зал для проведения торжеств.

Еще одна задача на ближайшее время — восстановление историко-архитектурных памятников, среди которых комплекс Имарет. Построенный во второй половине XVIII века основателем Карабахского ханства Панахом Али-ханом, Имарет включал караван-сарай, жильные дома, ханский дворец и усыпальницу членов его семьи.

Сегодня комплекс Имарет находится в полуразрушенном состоянии, и Президент дал поручение начать восстановительные работы. Проект подготовила итальянская компания ArtCloud Network International s.r.l. Реконструкцией будет руководить знаменитый итальянский урбанист Алессандро Бианки. Он занимался сохранением и восстановлением многочисленных объектов культурного наследия не только у себя на родине, но и в Турции, Грузии, Израиле, Иране, Албании, Эфиопии и других странах.

Согласно проекту, в возрожденном дворце Панаха Али-хана откроется интерактивный музей. В комплексе Имарет войдут также реконструированные ханские гробницы, информационный туристический центр и парк карабахских скачунков.

Все работы по проектированию финансирует Фонд возрождения Карабаха.

Кроме гробниц Панаха Али-хана и других правителей Карабаха — Ибрагима Халил-хана и его сына Мехтигулу, ставшего последним карабахским ханом, в Агдамском районе находится захоронение дочери Мехтигулу — Хуршидбану Натаван. Эта выдающаяся женщина, родившаяся 190 лет назад, была поэтессой.

Она писала романтические стихи на азербайджанском и персидском языках, оформляла свои рукописи рисунками и каллиграфией. В Азербайджане чтят память Натаван — в сентябре в Шуше прошел посвященный ей международный шахматный турнир.

За время он-урации надгробный памятник поэтессе был разрушен, могла осквернена, а останки вынесены. По распоряжению Президента Ильхама Алиева скульптор Нюнан Алиев изготовил новый памятник взамен уничтоженного. Камнетес Рафи Зейналов обработал серый гранит постамента — так же как 40 лет назад, когда работал над первым монументом Натаван. Первые лица государства торжественно открыли надгробный памятник Хуршидбану Натаван и возложили к нему цветы.

Вернется и знаменитый конезавод. Для восстановления поголовья лошадей карабахской породы в селе Зивезканбейли Агдамского района будет построен Центр племенного коневодства (подробнее об этом — в рубрике «Территория»). В церемонии закладки его фундамента участвовали Президент и Первая леди.

Такие первые лица государства заложили фундаменты разрушенных сел Сарыдаллы, Кенгерли и Хыдырлы.

В Сарыдаллы площадь застройки составит 101,9 гектара, здесь поселился 425 семей. Село обеспечат развитой инфраструктурой: в сферах образования, управления и сельского хозяйства созданы 774 рабочих места.

В селе Кенгерли на территории 177,2 гектара, согласно проекту, поселят 639 семей — это 2626 переселенцев.

Хыдырлы расположено в трех километрах от Агдама, это самое крупное из возводимых сел — его площадь составит 418 гектаров, на которых поселят 5990 человек. Половина из них получат гарантированные рабочие места. ♦



Портрет Гаджи Зейналabdина Тагиева. Выполнен в 1912 г. художником Исааком Бродским. Портрет заказан Бакинской городской думой в знак признательности Г. З. Тагиеву за долготеленую материальную поддержку Бакинского среднего технического училища



Склад мельницы, принадлежавшей Г. З. Тагиеву



Ткацкий цех текстильной фабрики «Каспийская мануфактура». Петровск. До 1920 г.



Группа преподавателей и учениц Бакинского русско-мусульманского женского училища имени императрицы Александры Федоровны



«Баку со стороны Шемахинской дороги. Май 1880». Фото из альбома Д. И. Менделеева «Поездка на Кавказ», 1880 г.



Г. З. Тагиев с дочерью и внуками. Последняя признанная фотография. Июнь 1924 г.

ВЫСТАВКИ

ТАГИЕВ ПОКОРЯЕТ СИБИРЬ

В Ханты-Мансийске в Музее геологии, нефти и газа проходит фотовыставка «Гаджи Зейналabdин Тагиев — промышленник и меценат. Роль личности в истории России и Азербайджана». А в Баку — фотовыставка, посвященная знаменитому уроженцу Азербайджана Фарману Салманову.

В начале этого года заместитель директора по научной работе Музея геологии, нефти и газа Ханты-Мансийского автономного округа — Югры Иван Яшков отправился в Баку по программе изучения наследия Азербайджана. Посетив Национальный музей истории, расположенный в бывшем особняке Гаджи Тагиева, и увидев посвященную ему экспозицию, Иван Александрович был потрясен тем, насколько велико и интересно наследие знаменитого нефтепромышленника. Экспозиция была близка по теме его музею, поэтому Яшков попросил азербайджанских коллег устроить в Ханты-Мансийске фотовыставку представленных в Баку экспонатов.

Стороны договорились о перекрестных акциях: из ханты-мансийского музея в Баку отправилась фотовыставка, посвященная Фарману Салманову — заслуженному геологу РСФСР, Герою Социалистического Труда, доктору геолого-минералогических наук. Немалую часть жизни он провел в Сибири, открыл там свыше

150 месторождений. Салманова называют самым результативным геологом в мировой истории, и конечно, Музей геологии, нефти и газа в Ханты-Мансийске обладает обширной коллекцией документов и фотоматериалов, связанных с деятельностью Салманова. Теперь их увидят и в Баку.

На выставке в Ханты-Мансийске также представлены экспонаты из музея-архива Менделеева. Дмитрий Иванович дванди был на Кавказе и посещал нефтяные разработки, принадлежавшие Тагиеву. Возможно, знаменитый ученый-химик и бакинский промышленник встречались, но документов, подтверждающих это, не сохранилось. Из поездок Менделеева привез большой фотобльем собственных снимков. Он запечатлел на пленке не только предприятия Тагиева, но и сам город, его улицы, крепость, неопоритные детали, людей. Многие надры интересны не только с исторической точки зрения, но и с художественной, они полны жизни.

Большую помощь в организации фотовыставки ханты-мансийскому музею оказала азербайджанская диаспора Сибири, общественная национально-культурная организация «Достлуг» («Дружба») из нефтяного города Когальма Ханты-Мансийского автономного округа — Югры.

Всего на выставке «Гаджи Зейналabdин Тагиев — промышленник и меценат. Роль личности в истории России и Азербайджана»

представлено около 50 фотографий. Экспозиция разбита на смысловые блоки. Первая часть рассказывает о Тагиеве как об одном из пионеров бакинской нефтяной отрасли и талантливом предпринимателе. Он родился в семье башмачника, рос в страшной бедности, с десяти лет вынужден был пойти работать и добился успеха исключительно благодаря своим способностям. Тагиеву принадлежали нефтехранилища, нефсоиновый и масляный заводы, суда, перевозившие сырую нефть по Каспийскому морю. Он также владел текстильной фабрикой, рыбными промыслами, торговыми фирмами, купеческим банком, создав в итоге целую промышленную державу и став самым богатым мусульманином Российской империи.

К 1917 году состояние Тагиева оценивалось в 30 миллионов рублей — огромные по тем временам деньги. Основную их часть он вкладывал в развитие бизнеса, значительные суммы тратил на благотворительность — и этой стороне жизни Тагиева посвящен второй блок экспозиции. Фотографии рассказывают о вкладе Гаджи Зейналabdина Тагиева в культуру и образование Азербайджана: на собственные средства он отправил в лучшие университеты мира сотни подающих надежды молодых людей, основал в Баку училище и курсы для девушек, много жертвовал на школы, медресе, мечети, финансировал издание газет и книг.

Театр в Баку тоже основал Тагиев, финансировал постановку в нем национальных пьес и опер.

Наонец, третий раздел выставки повествует о Тагиеве как о человеке: о двух его браках, о любви к супруге Соне и о многочисленных детях.

«Главная цель этой выставки — показать, что у традиции меценатства, которой сегодня следуют в частности, благотворительные фонды «Лукойла», «Роснефти», «Газпрома» богата история. А Гаджи Зейналabdин Тагиев — один из основателей традиции вкладывать деньги и в проекты, которые помогают людям развиваться и выводят культурную, общественную, научную жизнь на новый уровень. Это мы и хотим объяснить посетителям нашего музея, в первую очередь школьникам и студентам. — говорит Иван Яшков. — В России много частных, корпоративных, университетских музеев, посвященных нефтяной и газовой промышленности, но единственный государственный — наш Музей геологии, нефти и газа в Ханты-Мансийске. И мы считали своим долгом рассказать о Гаджииве».

Планируется, что выставка переедет в другие районы Ханты-Мансийского автономного округа — Югры, она будет экспонироваться в музее Санкт-Петербургского государственного университета и на других площадках. ❖

1



ВЫСТАВКИ

«ПОКАЖИ МНЕ ИСКУССТВО»

В столице Грузии прошла третья ярмарка современного искусства Tbilisi Art Fair 2022. Азербайджан был представлен экспозицией бакинской QGallery и проектами независимых художников и кураторов.

Tbilisi Art Fair — совсем молодой арт-форум, впервые его провели в 2018 году как смотр художественных достижений Восточной и Южной Европы. После второй ярмарки, прошедшей в 2019-м, грянул коронавирус. Третья два раза переносилась — сначала в 2020-м, затем на 2021-й — и наконец состоялась в сентябре 2022-го.

За минувшие три года кардинально изменилась ситуация не только на арт-сцене, но и в мире, тем не менее организаторы объявили об участии в экспозиции галерей из 20 стран. Устроители позиционируют Tbilisi Art Fair как мероприятие, фокусирующееся в основном на искусстве из региона, «ограниченного Черным, Каспийским и Балтийским морями», недооцененном другими форумами.

По уже сложившейся традиции ярмарка состоит из двух разделов, занимающих территорию EkhoGeorgia и городские пространства. В первом, Galleries, представлены известные галереи



2

Джамиль Гусейнов.
1. Неполитная вечеринка
Рашад Алаббаров.
2. Торопись неспешно
3. Покани мне искусство



3

Грузии и иностранные гости. Вторая часть — «Улей» — названа в память о легендарной парижской арт-коммуне начала XX века, откуда вышли Марк Шагал, Амедео Модильяни, Фернан Ленне. В этом разделе экспонируются соло-проекты молодых авторов, отобранные международными экспертами.

Бакинская QGallery Baku участвует в Tbilisi Art Fair уже второй раз. В 2019-м галерея представляла азербайджанское искусство советского времени. В 2022-м привезла работы современных азербайджанских художников.



4

5



Бутунай Хагвердиев.
4. Лада
5. Бурова
Джамиль Гусейнов.
6. Смотрящая на цветы



6

ТЕКСТ: ИРИНА СЫРКИНА, ФОТО: QGALLERY

Экспозиция QGallery Baku выглядит не случайной подборкой актуальных авторов, что предполагает армарочный формат, а цельной, продуманной экспозицией. Рашад Алаббаров, чьи работы никак нельзя назвать недооцененными, выступает в качестве хедлайнера проекта, его темные инсталляции задают происходящему сюжет и смысл. Фирменный прием художника — преломляя лучи света, абстрактные скульптуры отражаются на стенах в виде четких сюжетов и вычланных посланий. Show Me Art («Покани мне искусство») — провоцирует зрителей Алаббаров. Художник отправляет посетителя в интеллектуальное путешествие. Для этого тот должен принять условия игры и довериться автору — шагнуть в сконструированное пространство веста. Повсюду раскиданы слова-подсказки — это и есть та смыслообразующая нить, которую художник исподтишка протягивает зрителю. All That Glitters is Not Gold («Не все то золото, что блестит»), Hurry Slowly («Торопись неспешно») — директивы Рашада относятся не только к восприятию искусства, но и к отношению к жизни в целом.

Откликом на призывы Алаббарова выглядит «абшерская серия» Бутуная Хагвердиева (в Баку его полотна экспонировались под общим названием «Ветры Абшерона»). Если где и происходит замедление, то в пространстве этих холстов, где любое дви-

жение — будь то траектория автомобиля или кольцевая старая кровля — выглядит преломленным через призму сна. В настальгических по своей сути сюжетах явлен руинированный мир абшеронских пляней, пришедший из детских воспоминаний. — сейчас эти пейзажи выглядят иначе. Созданные художником в период пандемии, они лишь намекают на присутствие человека — люди прячутся в скорлупках машин, скрываются под навесами плянчных времен, теряются в лестничных пролетах. Работы Бутуная наполнены светом и тревогой — беспомощность приходит от ощущения заброшенности и самостоятельности мира, в котором человеку отводится вспомогательное место. Приморские пейзажи, лишенные суевы, выглядят при этом очень динамичными — их наполняют ветер, шум волн, скрип деревянных конструкций, трепетание навесов, оставленные людьми, они живут своей жизнью.

Продолжает модную ныне тему постапокалиптического будущего Джамиль Гусейнов. Его работы, выполненные в классической технике итальянской школы, отсылают зрителя к сюрреалистической традиции, где стерты границы между пространством сна и реальностью. Антропоморфные тела становятся частью пустынного пейзажа или внедряются в композицию натюрморта, человеконасекомые напоминают персонажей Босха, стройное ►



1

2



1. **Мирали Сейдов.**
Прогулка
2. **Элияр Алимирзоев.**
Полет
3. **Канан Алиев.**
Гагаш



3

ВЫСТАВКИ

равновесие композиции разрушается персонажами поп-культуры. Гусейнова можно было бы сравнить с Рене Магриттом или Полем Дельво — с той лишь разницей, что, в отличие от классиков сюрреализма, на голубом глазу погружаешься в сновидческие кошмары, в постпалеолитических полотнах азербайджанского художника присутствует элемент постмодернистской иронии.

Скульптура Мирали Сейдова «Прогулка» (Walking) — тонко своеобразный привет XX веку, на сей раз основоположнику дадаизма Марсело Дюшану с его концепцией реди-мейда. Из отслуживших предметов и готовых промышленных форм Сейдов собирает новый механизм, готовый к испытаниям и странствиям. В его арт-объекте совмещены разные по смыслу элементы и материалы: старое кресло, плоскогубцы, фрагмент уличного фонаря. Таким образом, художник в игровой форме разрушает границу между искусством и жизнью. Одновременно в работе Мирали чувствуется увлечение эстетикой стимпанка, пронизанного ностальгией по веку аналоговых технологий и одушевленных предметов.

С ретрофутуризмом связана работа Элияра Алимирзоева «Полет» — человек-планер, тело, ставшее частью летательного аппарата, напоминание о времени, когда люди мечтали уподобиться птице, а Икар был примером для подражания, не просто персонажем греческой мифологии.

К стилистике поп-арта внезапно обращается Канан Алиев, создавший композицию Gagashes («гагаш» на сленге — братан, братишка). Зрителя радостно встречают три полноростовых гага-

ша — красный, желтый и черный; мунские фигуры в полный рост, поза «руки в брюки», в характерной петле «аэродром» и остроносых ботинках. Ставшие уже фольклорными персонажи бачинских улиц — уходящая на глазах натура. В работе чувствуется одновременно ирония и грусть: если реальные гагашы стали частью прошлого, значит, это то прошлое, которое надо увековечить — вернуть городу его исконных жителей, пусть и в виде пластиковых фигур.

Помимо экспозиции Gallery в основном разделе тбилисской ярмарки участвовал кураторский проект Сабины Шихлинской (Азербайджан) и Нетеван Курдзани (Грузия), которые представили фотодокументацию инсталляций и перформансов, созданных в 2003 году художниками из нескольких стран на острове Беюн-Зири.

В секции «Улей» при поддержке арт-платформы Tajridino 6 участвовали азербайджанские художники Зарнишан Юсуф и Тора Агабекова. Зарнишан привезла в Тбилиси серию работ в коллажной технике Mail to You — композиции составлены из старинных открыток, фрагментов писем, фотографий, лоскутов ажурных тканей, прикреплённых к холсту или используемых в качестве трафаретов. Проект Тора Агабековой «Тонкая линия» представляет собой длящуюся во времени серию небольших картин и скульптур из глины. Художница выбрала технику масляной живописи, чтобы передать яркость момента, и самоосухающую глину — материал, в котором произведение выглядит хрупким и незащищённым. Со свойственной ей иронией Тора интерпретирует мифологические сюжеты и их восприятие в современном контексте. ❖

PHOTO: GALLERY

МЕБЕЛЬ | ДЕКОР | ТЕКСТИЛЬ

CHELEBI

УЛ. УЗЕЙРА ГАДЖИЕВОВА, 151 | PORT BAKU MALL

БАКУ, АЗЕРБАЙДЖАН

+994 50 254 50 05

ВЫСТАВКИ



ЭСТЕТИЧЕСКИЕ КОДЫ

Национальный музей искусств Азербайджана представил публике отреставрированные экспонаты, относящиеся к свадебной традиции. Это созданные народными мастерами инкрустированный цветными камнями женский пояс из серебра и металла, тиара с орнаментом бута и ларец для украшений.

Самый древний из отреставрированных предметов — ларец, который невеста получала в приданое. Там она хранила украшения, подаренные на свадьбу ее родственниками и семьей жениха. С годами ларец пополнялся новыми подарками от мунда, а также другими памятными вещичками. Украшения имели большое значение для азербайджанских невест — их надевали, когда выходили в свет или принимали гостей. Ведь дорогие кольца, серьги, браслеты свидетельствовали о благополучии семьи хозяйки и о том, как ее ценит супруг.

Артефакт, попавший в Национальный музей искусств в 1936 году, оказался в далеке не идеальном состоянии. Изучившие его эксперты установили, что ларец был создан в XIX веке в одном из южных регионов Азербайджана. Он сделан из ценных пород дерева и украшен серебряными вставками. Ларец отреставрировали специалисты французского ювелирного дома Cartier. В процессе работы мастер рассчитил серебряную вставку на крышке ларца и обнаружил, что на ней выгравированы изящные арабески, а также строки из поэмы «Гулистан» персидского поэта XIII века Саади Ширази на фарси.

Вторым предметом, попавшим в руки ювелиров Cartier, оказался позолоченный серебряный пояс, инкрустированный полудраго-

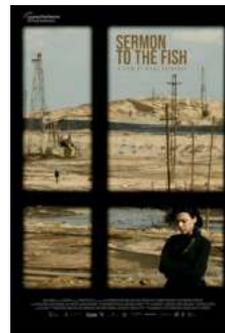
ценными камнями. Он был создан в 1913 году, о чем свидетельствует гравировка мастера на внутренней стороне пряжки. Нарядный пояс входил в гардероб азербайджанских девушек до замужества, его ценность зависела от статуса семьи. Но именно на свадьбу невеста получала самый дорогой и красивый пояс, который становился не только ее украшением, но и оберегом. Это был подарок жениха. Однако, согласно традиции, пояс надевал на талию девушке ее отец или брат. Так начинался новый этап жизни молодой невесты. Еще один отреставрированный французскими ювелирами экспонат музея — чека. Это женский головной убор в виде короны, похожий на налбонное украшение. Он изготовлен из серебра со вставками из шелка. Как и пояс, чека усыпана полудрагоценными камнями. Сзади к короне прикреплялся традиционный платок «ялагак». Ни одна невеста не обходилась без подобного головного убора на свадьбе. Чеку, о которой идет речь, в 1958 году сделал известный ювелир Гюльбала Гусейнов на свадьбу девушке, имя которой осталось неизвестным. Впрочем, многие азербайджанки и сейчас выходят замуж в этом головном уборе, отдавая дань старинной традиции.

Стоит заметить, что эти реставрационные работы — не первое участие Cartier в сохранении культурного наследия Азербайджана. В 2019 году при поддержке ювелирного дома в Государственном театре нукол имени Абдуллы Шагиа состоялась постановка спектакля по мотивам народной сказки «Семь ветвей гранатового дерева». В 2021-м Cartier вместе с Азербайджанским музеем новара организовал в Эрмитаже выставку «Незримое искусство. Расширяя границы возможного». В том же году при участии знаменитого ювелирного бренда был создан онлайн-путеводитель по Баку, в котором рассказы о достопримечательностях города связаны с историями любви.

«На протяжении своей богатой истории дом Cartier черпал вдохновение в разных формах искусства и мировом культурном наследии, а также стремился сохранить его для будущих поколений. Безусловно, исламская культура оказала огромное влияние на эстетические коды Cartier», — сказала управляющий директор Cartier в России и СНГ Янина Новикова.

Обновленные экспонаты вновь украсят коллекцию Национального музея искусств. ❖

ТЕКСТ: ЕЛЕНА МЕРЛИНА, ФОТО: CARTIER



«НИЧТО, ЕДИНСТВО, ПУСТОТА»

Художественный фильм азербайджанского режиссера Хилала Байдарова «Проповедь рыбам» завоевал два приза на Международном кинофестивале в Локарно.

Отмечающий в этом году 75-летний юбилей Международный кинофестиваль в Локарно — один из самых престижных в Европе. Он считается четвертым по авторитетности после Каннского, Венецианского и Берлинского, ежегодно принимает огромное количество кинематографистов, обозревателей, зрителей и открывает миру новые талантливые имена. Картина 35-летнего Хилала Байдарова «Проповедь рыбам» (Balıqlara Xitba) была включена в основную конкурсную программу в категории «Международное сотрудничество». Фильм — совместное производство Азербайджана, Мексики, Швейцарии и Турции. «Проповедь рыбам» была удостоена специального упоминания Pardo Verde WWF — это приз, который получает фильм, сумевший наиболее полно отразить тему окружающей среды. В нынешнем году награда учреждена в сотрудничестве с Всемирным фондом дикой природы.

Второй наградой стала «Экологическая премия» (Environmental Award) — она была присуждена картине молоденьким жюри фестиваля с формулировкой «Качество жизни зависит от окружающей среды». В фильме всего три персонажа. Главной гарой, молодой солдат Давуд, возвращается с фронта домой и обнаруживает, что все в родной деревне умерли от странной болезни. Его свестра и одноклассники — практически единственные, кто уцелел. Давуд не может справиться с воспоминаниями о войне, его преследует мучительный вопрос: не погибнуть на войне — это то же что жить после нее? Швейцарский фильм написан Хилалом Байдаровым совместно с поэтессой Айсу Андран.

Сомнительная канва в «Проповеди рыбам» — отнюдь не главное в картине. Основное в ней — атмосфера, которую формируют пустынные пейзажи, заброшенные нефтяные поля, ощущение безнадежности и отчаяния. Атмосфера, которая позволяет глубоко исследовать персонажей — Давуда и его сестру — в исполнении талантливых молодых актеров Орхана Исмендерли и Рены Асеровой. Эта метафизическая драма показывает, как война травмирует, перемалывает душу, делая человека залонником увиденных и пережитых ужасов. «Проповедь рыбам» — мощное антимилитаристское высказывание.

Хилал Байдаров — ученик мастера венгерского авторского кино Бэлы Тарра, который считается одним из представителей так называемого медленного или поэтического кино. Для этого жанра характерны длительные планы, драматургический минимализм, иногда даже отсутствие нарратива. Все это присутствует в «Проповеди рыбам». История движется медленно, фильм изобилует немymi, словно замершими кадрами. Тем не менее сам режиссер говорит что никогда не прикисл к такому-либо направлению. «Я всегда старался делать то, что вдохновляет кино, в которое верю. Основой кино является время, и для того чтобы его показать или почувствовать, нельзя быть вынужденным замедляться, смотреть на все очень тщательно, в каждом его аспекте».

Название «Проповедь рыбам» отсылает к полотну Паоло Веронезе. «Мне понравилась картина итальянского мастера, и я захотел взять это название». Фильм — первая часть будущей трилогии под общим названием «Военные сказки». «Сейчас я заканчиваю подготовку, она будет называться «Проповедь птицам», и это еще одна отсылка к творчеству великого художника эпохи Возрождения, которым безмерно восхищаюсь». «Я хотел снять три фильма только с тремя персонажами. Один и те же три человека в трех разных сказках. Это сказки о войне, которые я слышал, когда был ребенком. Эти сказки никуда во мне, и теперь я хочу показать их миру, — говорит режиссер. — Заключительная часть будет называться «Проповедь пустоте».

«Проповедь рыбам» была также представлена в программе «Одно в азиатское кино» на 27-м Международном кинофестивале в Пусане (Южная Корея), который состоялся в октябре. ❖

КИНО



ТЕКСТ: ИРИНА ГОРЬБАЧЕВА-ДЕКАМЬЕ, ФОТО: USARFILM





Хельмут Досантос. «Богхи Мексика»



Евгений Григорьев. «Рунами»



Илькин Юсиф. «В поисках героя»



Ренжиссеры
Матлаб Мухтаров
и Илькин Юсиф

КИНО СО ВСЕГО МИРА

В столице Азербайджана в шестой раз прошел международный фестиваль документального кино **ДокиВаки**.

За пять дней бакинцы увидели более 60 картин из 33 стран.

У каждого ДокиВаки свой девиз. Самый первый смотр проходил под лозунгом «Тестируя реальность», прошлого годний ставил в центр чувства и внутренний мир человека — «Чувства». Слоган этого года — «Революция против эволюции»: практически все фильмы так или иначе касались того, как катаклизмы и общественные проблемы мешают человеку развиваться, расти над собой, решать новые задачи, совершать открытия.

Картины-участницы удивительным образом перекликались, будто обсуждая с разных сторон схожих героев и близкие

темы. Живущая в грузинском селе девятилетняя девочка, отцу которой чужды традиции («Привет, Ганеш»), режиссеры Марита Тевзадзе и Ана Днегарадзе), передает привет юной жительнице Боготы, выдумавшей себе воображаемую подругу, чтобы переживать жизненные неурядицы («Эли», режиссеры Никола ван Хемельрик и Клар Вайскопф). Иранская история о семьях чайлдфри («Без детей», режиссер Сара Бахрамджанхан) рифмуется с рассказом о бельгийских женщинах, которые пытаются самими радиальными способами восстановиться после родов («История деторождения», режиссер Майлен Гьярд-Шмид). А в фильме «Рунами» Евгения Григорьева невольно прослеживается параллель с «Богами Мексика» Хельмута Досантоса.

О последних двух лентах стоит сказать подробнее. Герои первой — фермеры и рыбаки, слесари и мебельщики — в общем, те, чьи профессии «на первый взгляд как будто не видны» и не считаются престижными. Но именно на плечах этих людей держится мир: не кто иной, как они добывают полезные ископа-

емые, варят сталь, прокладывают трубопроводы, строят жилье. В фокусе же картины Досантоса — цельный портрет сельской Мексика, или, как говорит сам режиссер, «тех частей страны, которые плохо знают даже сами мексиканцы». Эти места населяют представители коренных народов и выходцы из Африки: они добывают, охотятся, сеют и жнут и тоже незаметны, но фактически составляют базис нации. Всего в Мексике 68 таких общин, творческая группа фильма показала 23. Съемки длились девять лет: три года формировалась идея фильма, еще три года искали героев и готовились, а снимали 280 дней, разделенных на 15 периодов, остальное время заняли монтаж и постпроизводство.

В жюри фестиваля вошли 15 экспертов из разных стран, в том числе лауреат Манского кинофестиваля документалист Сергей Лавровцев, французский фотограф азербайджанского происхождения Резо Дегати, лауреат «Эмми» продюсер Кристин Барфод. Ленты оценивали в трех категориях: «Лучший полнометражный документальный фильм», «Лучший короткометражный документальный фильм» (в этой категории отдельно отмечают международные картины и произведенные локально) и «Лучший фильм вне основного конкурса».

Лучшей азербайджанской короткометражкой стала лента режиссера Матлаба Мухтарова «12/35», посвященная поколению 60+. Ее герои размышляют о том, почему жизнь сложилась не так, как они мечтали. Специальный приз достался работе Амэля Амэля «Дом на вулкане» — о мужчине, чье жилище было разрушено лавиной в 2014 году, и он уверен, что новый дом вот-вот постигнет та же участь. Картина Илькина Юсифа «В поисках героя» была отмечена в категории «Вне конкурса»: автор исследует, как люди представляют себе образ киногероя и насколько сама жизнь похожа на кино.

Такие в списке лауреатов рассказ о конфликте между членами семьи, добывающей нефть на своем участке и мечтающей о лучшей жизни для сына («Тысяча огней», режиссер Саид Тадни Фаруки, Франция), и индийская трагикомедия о рабочих-праченной, которые придумывают постер к празднику поклонения Ганеше («Рекламный плакат», режиссер Риши Чандна, Индия). Особо выделяется «Лучший полнометражный фильм» — «Кино с балкона», просто и изобретательно снятый польским мэтром документалистики Павлом Лозиньским. Режиссер два с лишним года, включая пандемические, фиксировал на камеру разговоры с прохоничими с балкона своей варшавской квартиры. Пенсионеры, соседи, патриоты, бывший заключенный, дама с собачкой — из двух тысяч бесед Лозиньский выбрал самые яркие и при этом оптимистичные, и из них сложился портрет современного жителя польской столицы.

Важнейшая цель ДокиВаки, по словам его организаторов, среди которых Министерство культуры и Союз кинематографистов Азербайджана, — продемонстрировать лучшее документальное кино со всего мира и поддержать национальное азербайджанское. Канется, с обеими задачами фестиваль уже в шестой раз отлично справляется. ♦



Илькин Юсиф. «В поисках героя»



Матлаб Мухтаров
«12/35»

Амэль Амэль
«Дом на вулкане»





Миниатюра
«Бахрам
Гур в белом
дворце»

Семь красавиц и шах Бахрам. 2008



ТЕКСТ: АНАТ ГОРЗЕВА

ТЕАТР

БОЛЬШАЯ СЕМЕРКА

Ровно 70 лет назад, 7 ноября 1952 года, состоялась мировая премьера балета Кара Караева «Семь красавиц».

В 1952 году Кара Караеву было 33 года, и он уже был широко известен: его кантаты, оперы и сочинения для духового оркестра («Спортивная олимпиада», «Азербайджанский марш», «Марш бакинских нефтяников») часто звучали по радио, уже вышли первые написанные совместно с Дневдетом Гаджиевым оперы («Айна» и «Родина»), были сочинены мелодии для драматических спектаклей. Но балета в биографии композитора еще не было, а он хотел попробовать себя в этом жанре, чувствовал, что ему есть что сказать.

Мысль о балете на сюжет Низами пришла Караеву еще в 1947 году, когда весь СССР отмечал 800-летие со дня рождения великого поэта (на самом деле юбилей был в ноябре 1941 года, но тогда было не до масштабных торжеств). В 1947-м Караев написал симфоническую поэму «Лейли и Меджнун» и начал понемногу работать над «Семью красавицами», фрагменты будущего балета стали транслировать по радио с 1949 года. За либретто взялись знаменитый актер и режиссер Исмаил Идагатадзе и драматург

Сабит Рахман. Еще через два года, в 1951-м, партитура и либретто были готовы. Но где взять хореографа?

Уже на первых прослушиваниях в театре стало ясно, что сочинение не рядовое, яркое и сложное — должен получиться масштабный, важный спектакль. Министерство культуры СССР рекомендовало бакинскому театру Петра Гусева. Ленинградский танцовщик и педагог, дотошный знаток классики и методов ее преподавания, он умел ставить «под классику» (недаром его виртуозное па-де-де из балета «Талисман» в программах до сих пор часто приписывают Петипа), и Минкуль, вероятно, надеялся, что Гусев поставит для Азербайджана балет не хуже, чем работавший в Мариинке классик XIX века. Предложение было принято банинцами с благодарностью, и хореографу отправили партитуру и либретто.

Гусев влюбился в «Семь красавиц» мгновенно, писал друзьям восторженные и робкие от осознания величия партитуры письма («Какую дивную музыку написал Караев в IV акте! Это потряса-



1



3



1. Эскизы костюмов героев балета. Художник Наталья Ниритлова. 1968
2. Композитор Кара Караев
3. Бахрам — Юрий Музичев, Прекраснейшая — Рафига Алуверова. 1959

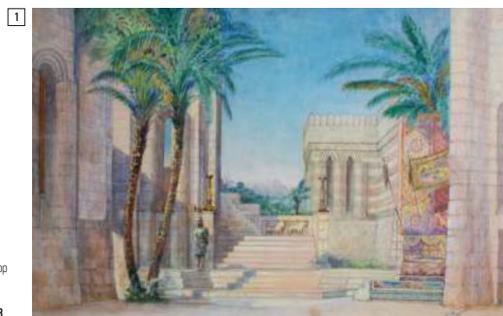
ФОТО: ВИКТОР ЯНДЕС (1); ПАСХАЛЬНИКОВ (2); ПАСХАЛЬНИКОВ (3); АЗЕРБАЙДЖАН. С. Ю. АРЕНА (4); АРЕНА (5)

ющий кусочек музыки. Я даже растерялся, как ставить весь этот стон, проливать слезы, любовь, гнев и унаас. Кто и что должен делать?!») А вот либретто не оценил. Его авторы, по мнению Гусева, не уделили достаточно внимания такому действующему лицу, как народ — в музыке хорошо слышно, что это вообще-то главный герой. Идагатадзе тогда уже не было на этом свете, так что попросить переделать либретто было невозможно. И Гусев поехал в Баку вместе со своим старым другом, ленинградским критиком и либреттистом Юрием Слонимским.

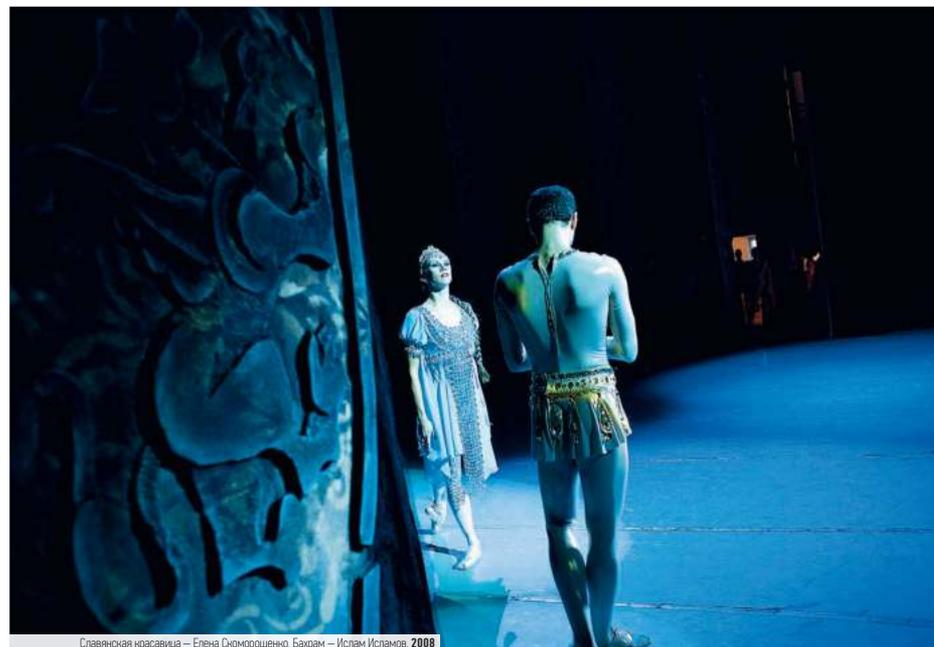
Караев встретил их с недоверием. Ему казалось, что работа сделана, выточена, отшлифована, а тут приезжает постановщик и говорит, что драматургию надо менять. Более всего композитора шокировало то, что ленинградские гости поначалу хотели вообще выкинуть историю о семи красавицах и назвать балет как-нибудь по-другому. В нем должны были остаться молодой шах Бахрам, простая девушка Айша, в которую влюбился шах и которая ответила ему взаимностью, еще не зная о его богатстве, злобный Визирь,

жаждущий сестры на место шаха и всячески угнетающий его подданных и народ, угнетаемый и сопротивляющийся. Видение семи прекрасных дев в заброшенных развалинах, что является шаху в грозу, должно было просто исчезнуть — к чему эта мистика? Но Караев отстаивал своих красавиц: в результате бурных дискуссий родилось новое либретто, которое он счел приемлемым и под которое согласился поменять некоторые сцены балета.

Это был воистину большой балет — и по таймингу (четыре акта, как в императорском театре), и по размаху танцев, и по стилю декораций (Федор Гусак и Анвар Алмасзаде). У Айши, роль которой в премьерные дни досталась Гамзар Алмасзаде и Лейле Веклиловой, и шаха Бахрама (Юрий Музичев, затем Константин Баташов) было ни много ни мало четыре адажио, и все различались по интонации и балетной лексике. От солнечного восторга первой встречи и нагрянувшего первого чувства — к безнадённым попыткам девушки достучаться до любимого, когда подчиненные Визиря бесчинствуют в деревне, а шах не хочет их останавливать. Сильнейшее ►



1. Декорация к балету. Художник Федор Гусак. 1950
2. Сцена из балета. 1978



Славянская красавица — Елена Скоморошенко, Баграм — Ислам Исламов. 2008

ТЕАТР

впечатление на публику производили хищные танцы Визиря (Анатолий Урванцев), особенно в последнем акте, когда отправивший подчиненных в разные концы деревни эпозей в одиночестве заходит в ликующем плясе — и падает замертво при появлении семерых восставших ремесленников (один из них просто протягивает руку в сторону Визиря, никакого оружия нет). Придуманый ленинградцами персонаж — брат Айши по имени Мензер (Константин Баташов, затем Максуд Мамедов) — дал авторам возможность поставить в первом акте дружеский поединок-состязание шаха и Мензера — отличный образец виртуозного мунского танца. Но, как и хотел Гусев, главным героем балета становился народ.

У него было два главных «выхода». В первом акте танцами шумела рыночная площадь: ремесленники и торговцы радовались хорошему дню и будущей удачной торговле, девушки сдержанно кокетничали с молодыми людьми. В последнем — солдаты Визиря напали на деревню в поисках Мензера (потенциальный шурин шаха не постеснялся, в глаза выска-

зал ему все, что думает о его политике, и бежал; шах в ярости велел разыскать его во что бы то ни стало). «Танец выпитывания посево» (народ не выдает Мензера и его наказывают) был страшным и эффектным зрелищем, обещанием грядущего голода, и нордбеллет замирал, как мертвое дерево после пожара, и ломался, как колысья под сагогом. В последнем же акте была еще яркая сцена явления посланников восставших в те развалины, где укрывался шах и грезил о семи красавицах: сверкала молния, девушки исчезли, а на их месте возникли семь мстителей. Этот ход подарил Петру Гусеву совсем еще молодой и никому не известный Юрий Григорович, когда в один из приездов в Москву матр рассказал 24-летнему танцовщицу о ходе репетиций.

Для ленинградцев была важна эволюция Бахрама, а не просто броский финал. В первом варианте либретто шах погибал от руки Визиря, который рвался к власти, на премьере же зрители увидели, как обычный беспечный молодой человек, отдавший слишком много полномочий нечестному министру,

превращается в гневливого правителя, невольно становится убийцей своей возлюбленной — и решает оставить дворец, покинуть город в нищенской одежде, превратиться в горестного странника. Именно такая трансформация была в музыке Караева, и Гусев со Слонимским услышали ее и распознали. И конечно, хореограф, получивший задачу поставить танцы для семерых прекрасных призраков, выполнил ее с честью: соло Индийской, Византийской, Хорезмской, Славянской, Магрибской, Китайской и Иранской красавиц вошли в золотой фонд женских балетных вариаций.

В 1953 году Галина Уланова посетовала в журнале «Советская музыка», что «Семи красавиц» нет в Большом театре. Она видела спектакль в ленинградском Малом оперном театре (теперь Михайловском) — туда перенесли балет из Баку (в той же хореографии, но с декорациями Симона Вирсаладзе). Очень быстро оригинальные постановки появились во Львове, Ташкенте, Самаре, Новосибирске, Саратове и Киеве. В Малом оперном спектакль шел немало лет — всего состоялось 210 представле-

ний. Ленинградцы свозили его и в Каир, где «Красавицы» получили заслуженную овацию.

Спектакль занял своей низкий, и как часто бывает со значительными партитурами, новое поколение захотели взглянуть на историю по-новому, тоне поработать с этой музыкой. У нее в 1959 году перед показом на Декаде азербайджанского искусства в Москве балет был сокращен — осталось три акта вместо четырех. Свою версию постановки в 1982 году представили в фильме-балете Рафига Ахундова и Максуд Мамедов, а в 2008-м в Азербайджанском театре оперы и балета совсем по-новому рассказал о шахе Бахраме и Айше хореограф Василий Медведев (еще один петербуржец, завоевавший известность прежде всего реконструкциями-реставрациями балетов прошлого, а в своих оригинальных постановках следующий образ мысли великой классики). Не так давно вышли новые версии в Москве (театр «Русский балет») и Саранске; хореограф Хавьер Веласко поставил этот спектакль в Балете Сан-Диего. Отметив 70-летний юбилей, «Семь красавиц» продолжают танцевать и радовать публику. ❖

СКУЛЬПТУРА, ВОЗВРАЩЕННАЯ К ЖИЗНИ

В ГОСУДАРСТВЕННОМ МУЗЕЕ ВОСТОКА В МОСКВЕ ПРИ ПОДДЕРЖКЕ ФОНДА ГЕЙДАРА АЛИЕВА СОСТОЯЛАСЬ ВЫСТАВКА «ВСПОМИНАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ РЕАЛИЗМ. СТАНКОВАЯ СКУЛЬПТУРА АЗЕРБАЙДЖАНА 1940–1950-Х ГОДОВ». ЭКСПОЗИЦИЯ ПРЕДЛАГАЕТ ПОРАЗМЫСЛИТЬ НАД ТЕМ, КАКОЕ МЕСТО В НАШЕЙ СЕГОДНЯШНЕЙ ЖИЗНИ ЗАНИМАЕТ НЕДАВНЕЕ, НО УЖЕ СТАВШЕЕ ИСТОРИЧЕСКИМ ПРОШЛОЕ.

Текст:
ИРИНА КРАВЧЕНКО
Фото:
АМИТРИЙ ТЕРНОВОЙ



Началось с того, что в запасниках музея обнаружили несколько гипсовых бюстов, еще один мраморный и один деревянный, а также большая статуя из гипса. Вот что говорит заместитель заведующего отделом научной реставрации Государственного музея Востока Ольга Мягкова: «Когда мы получили новые помещения для хранения фондов и начали перевозить туда предметы искусства из здания, где они в сложных условиях находились прежде, работы азербайджанских скульпторов привлекли наше особое внимание». Произведения, о которых речь, представляли собой первоначальные образцы советской пластики конца 1940-х — 1950-х годов,

переданные в музей с различных выставок тех лет. Авторами работ были азербайджанские скульпторы, творчество которых представляет главное течение в советском искусстве — социалистический реализм: Эльднан Шамилов, Фуад Абдурахманов, Гусейн Ахмедов, Джалал Карьяджи и Пинхос Сабсай. Извлеченные на свет сокровища заместитель генерального директора музея Илья Зайцев, курирующий всю выставочную работу, задумал показать широкой публике. Так родилась идея выставки, подобной которой в музее раньше не проводили. Но вещи были повреждены в предыдущие годы, и, прежде чем явить миру, их предстояло привести в первоначальный вид. Помощь оказал Фонд

Гейдара Алиева, представители которого заинтересовались экспонатами, и музейные реставраторы в сжатые сроки сделали серьезную работу. Ольга Мягкова рассказывает о том, как им удалось «реанимировать» скульптуру, с тем сдержанным вдохновением, с которым говорят о спасенном человеке. «Масштаб бедствия был значительный, — вспоминает она, — потому что все работы хранились под лестницами, в каких-то углах, десятилетиями не востребованные: ушла эпоха, а вместе с ней — интерес ко многим произведениям соцреализма. Нас это задело». За годы, проведенные «в неволе», бюсты и статуя загнили и, выполненные в большинстве своем из гипса, материала хруп-



«СКУЛЬПТОРЫ
ИЗОБРАЗИЛИ
СВОИХ
СОВРЕМЕННОКОВ
И ЗЕМЛЯКОВ —
ЛЮДЕЙ, ЖИЗНЬ
КОТОРЫХ ХОРО-
ШО ЗНАЛИ,
ОТЮДА ВЫСО-
КАЯ ПРОСТОТА
ОБРАЗОВ»

ИЛЬЯ ЗАЙЦЕВ,
ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЕНЕРАЛЬНОГО
ДИРЕКТОРА МУЗЕЯ ВОСТОКА

ного, в результате перестановок и переносов покрылись сколами, трещинами, царапинами, и тонировка во множестве мест была утрачена. Самая большая и тяжелая из работ — фигура чабана в полный рост — изначально состояла из двух частей, края которых были отбиты по периметру, отлетели и другие фрагменты. Реставраторы везде сняли загрязнявший скульптуру слой, восстановили утраченные элементы и тонировали поверхность. Больше всего пришлось потрудиться над «Чабаном»: его заново собрали, реконструировали утраченную часть посоха, а чтобы присоединить одну из деталей, полонили набок, и «спасателю» пришлось выполнять работу лека.

С творчеством художников, чьи работы представлены на выставке, в азербайджанской скульптуре появились и стало развиваться важнейшее направление — социализм, переживающий сейчас второе рождение.

«Давайте речи долги забудем, / Научимся выслушивать сердца», — писал классик советской азербайджанской литературы Самед Вургун в одном из стихотворений. Там сердце поэта обинается: мол, его хозяин воспекает устремления и победы советского человека, но забывает, благодаря кому рождается поэзия. Поэт отвечает, что понимает, где источник вдохновения: в сердце, конечно же. Через этот диалог высказываются, по сути, мысли о природе социалистического реализма, в духе которого писал и сам Вургун: может ли творчество, естественное, как биение сердца, служить, тем не менее, конкретным историческим задачам? В нашем случае — тем, которые поставило перед художниками изменение всей жизни общества, имевшее место в 1917–...

«БЕСКОНЕЧНО БОЛЬШОЕ ЗАДАНИЕ»

Нарком просвещения Анатолий Луначарский писал: «Пролетариат предъявил к художникам... требование выразить его идеи и чувства в картинах. Картина, являющаяся выражением и иллюстрацией такого явления, как революция, — это ведь бесконечно большое задание. Кто же может выполнить его? (...) Более вероятной являлась возможность возвращения на первый план старых реалистов». Под словом «старые» имелись в виду устоявшиеся приемы в отображении жизни, которые предстояло применить в новых условиях. Луначарский заложил основы социалистического реализма, и с начала 1930-х об этом течении заговорили как о самом влиятельном для советского искусства.

На I Всесоюзном съезде советских писателей в 1934 году приняли Устав Союза писателей СССР и в нем назвали социалистический реализм «основным методом советской художественной литературы». Отныне от художников ждали «правдивого, исторически-конкретного изображения действительности в ее революционном развитии», поставив эти задачи и перед изобразительным искусством. Главной темой мыслились социалистические преоб-



ФУАД АБДУРАХМАНОВ

Фуад Абдурахманов (1915–1971)

Скульптор-монументалист. Окончил Бакинский государственный художественный техникум и Институт живописи, скульптуры и архитектуры им. Репина в Ленинграде, где учился у известного скульптора Матвея Манизера. Внес большой вклад в развитие азербайджанской реалистической пластики. В своих работах продолжал традиции античной, ренессансной и классицистической скульптуры, примером могут служить памятники поэту Низами Гянджеви в Гяндже (1946) и Баку (1949), поэту и ученому Руджи в Душанбе (1961), Абу Али ибн Сине в Бухаре (1975). Создал образы людей, сильных духом, готовых отстаивать право на свободу и счастье. В монументе «Освобожденная» (1960), установленном в Баку, изобразил женщину, сбрасывающую чадру. «Она рвет свои путы... — объяснял Абдурахманов. — Еще миг, и она стремительно взлетит в солнечное небо». Народный художник Азербайджанской ССР, член-корреспондент Академии художеств СССР, лауреат Государственных премий СССР.

Фуад Абдурахманов за работой над моделью скульптуры великого азербайджанского поэта Низами Гянджеви. 1946

Джалал Каръягды (1914–2001)

Скульптор-монументалист, один из тех, кто стоял у истоков азербайджанской школы скульптуры. Учился в Бакинском государственном художественном техникуме, затем в Тбилисской академии художеств в классе Якова Николадзе. В скульптурных образах развивал классические традиции. Творцы его памяти были выдающимися людьми, в том числе поэту и визиру Вагифу на фронтоне лодки Музея азербайджанской литературы им. Низами Гянджеви (1940) и народному поэту Мирзе Сабиру в Баку (1958), памятники писателю, наркому иностранных дел Нариману Нариманову в Баку (1972) и героям Великой Отечественной войны, которую сам прошел. Автор 11-метровой статуи Ленина в комплексе зданий Дома правительства в Баку (1950).

Народный художник Азербайджанской ССР.



ДЖАЛАЛ КАРЪЯГДЫ

«МЫ ОЧИСТИЛИ СКУЛЬПТУРЫ ОТ ЗАГРЯЗНЕНИЯ, СКЛЕИЛИ РАСКОЛОВШИЕСЯ ЧАСТИ, ВОСПОЛНИЛИ УТРАЧЕННЫЕ КОЕ-ГДЕ ФРАГМЕНТЫ И ПРИДАЛИ ИМ ОДНОРОДНЫЙ С ОРИГИНАЛЬНОЙ ПОВЕРХНОСТЬЮ ВИД, ИМИТИРУЯ АВТОРСКУЮ МАНЕРУ»

ОЛЬГА МЯГКОВА,
ЗАМЕСТИТЕЛЬ ЗАВЕДУЮЩЕГО
ОБЛАСТНОМ НАПРАВЛЕНИИ
РЕСТАВРАЦИИ МУЗЕЯ ВОСТОКА



Фуад Абдурахманов. Чабан. 1940

Джалал Каръягды за работой над бюстом товарища завода им. Кирова комсомольца Ягяглык Шукюр нсы. 1948

разования, а языком для воплощения темы — тот, что считается наиболее понятным широким народным массам: реализм.

ХЛОПКОРОБЫ, НЕВЯТЯНИКИ И ПОЭТЫ

Открытие мира и человека — вот что побуждает художников определенного времени обращаться к реализму. Так было в эпоху Возрождения, так же — в «золотом веке» европейской живописи, в XVII столетии, или в России XIX века, особенно с появлением передвижников. А поскольку реалистическое искусство имеет дело с окружающей жизнью, то слово «социалистический» рядом с «реализмом» применительно к советскому периоду вполне естественно: к чему еще было обращаться художникам в качестве тем и мотивов, как не к свершавшимся преобразованиям?

Прежде всего в пространстве творчества утвердились новые герои — люди создающие, занятые физическим или интеллектуальным трудом. Возникли подобные персонажи еще в живописи передвижников, но если ноцера или прачку ▶



Эльджан Шамилов. Физули 1959

как рассказывает реставратор скульптуры, между собой они называли ее «Зельдин», по фамилии известного актера, сыгравшего в фильме. Поскольку Абдурахманов лепил некий архетип, внешность чабана он показал обобщенно, придав ему внутреннее величие. Скульптор явно ориентировался на другого, библейского, пастуха — «Давида», созданного Микеланджело в 1501—1504 годах, и на идею, воспринятую Возрождением от античности, о красоте внутренней, проявляющейся в войне.

НОВАЯ ЖИЗНЬ «ПРОШЛОГО»

Социалистический реализм выработал свой язык для главной со времен античности идеи культуры — идеи гуманизма. А поскольку человеку всегда важно видеть себя лучшего, социализм стал на 50 с лишним лет вектором советского искусства.

Однако почти все, что мы сейчас понимаем и ценим в социализме, — результат именно нынешнего, отдаленного от него во времени восприятия. Да, настоящая жизнь «нашего героя» началась после того, как ушла вдалеку, подобно тающему в дымке берегу, породившая его страна. Потеряла актуальность идеология, «речи долгие», о которых писал поэт, не стояли больше между произведением и человеком, и тут произошла метаморфоза.

Какая-то время после начала перемен, совершившихся в 1990-х, описываемое искусство почти не интересовало широкую публику. Но оставшихся «без присмотра» идеологии, оно начало жить своей жизнью. Вскоре оказалось, что даже в 1930—1950-е годы, когда социализм был наиболее близок и «партийному канону», он отличался

многообразием проявлений. Обнаружилось, что живопись, скульптура, литература, поэзия, кино социализма намного шире, чем могли вместить хронологические и идеологические рамки.

В лучших работах социалистов, как во всяком подлинном искусстве, бьется то самое сердце из стихотворения, ведущее художника. «Скульптуры, которые вы видите на выставке, зацепили нас чисто по-человечески, — сказала заместитель заведующего отделом научной реставрации Музея Востока Ольга Мягкова. — Они нашли душевный отклик у каждого из нашей группы, занимавшейся восстановлением работ. Думаю, этому искусству суждена долгая жизнь».

Мы и вправду только начинаем по-настоящему открывать социалистический реализм, и потому он вовсе не прошлое, он — наше будущее. ❖

ЭЛЬДЖАН ШАМИЛОВ

Эльджан Шамилов (1931)

Художественное образование получил в Институте живописи, скульптуры и архитектуры им. Репина в Ленинграде. Самая известная работа Шамилова — монумент воинам, сражавшимся во время Великой Отечественной войны в составе азербайджанских стрелковых дивизий. Мемориальный комплекс открыт в 1980 году на месте проходивших боев в Ростовской области, недалеко от поселка Самбек, и называется «Самбенские высоты».

Эльджан Шамилов за работой над монументом боевой славы. 1976

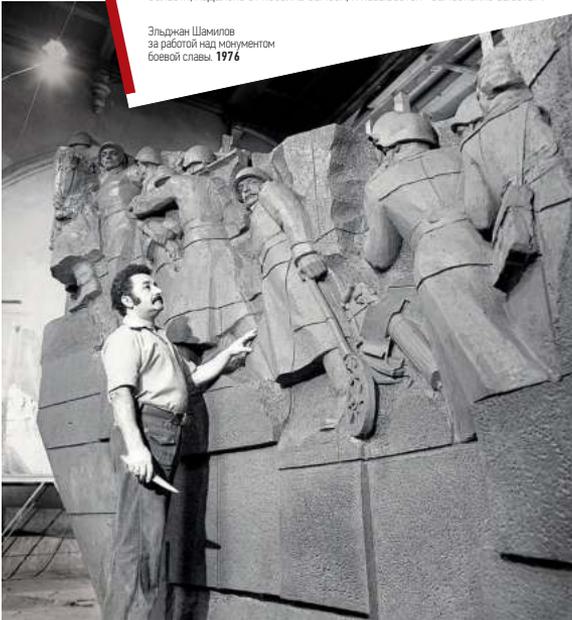
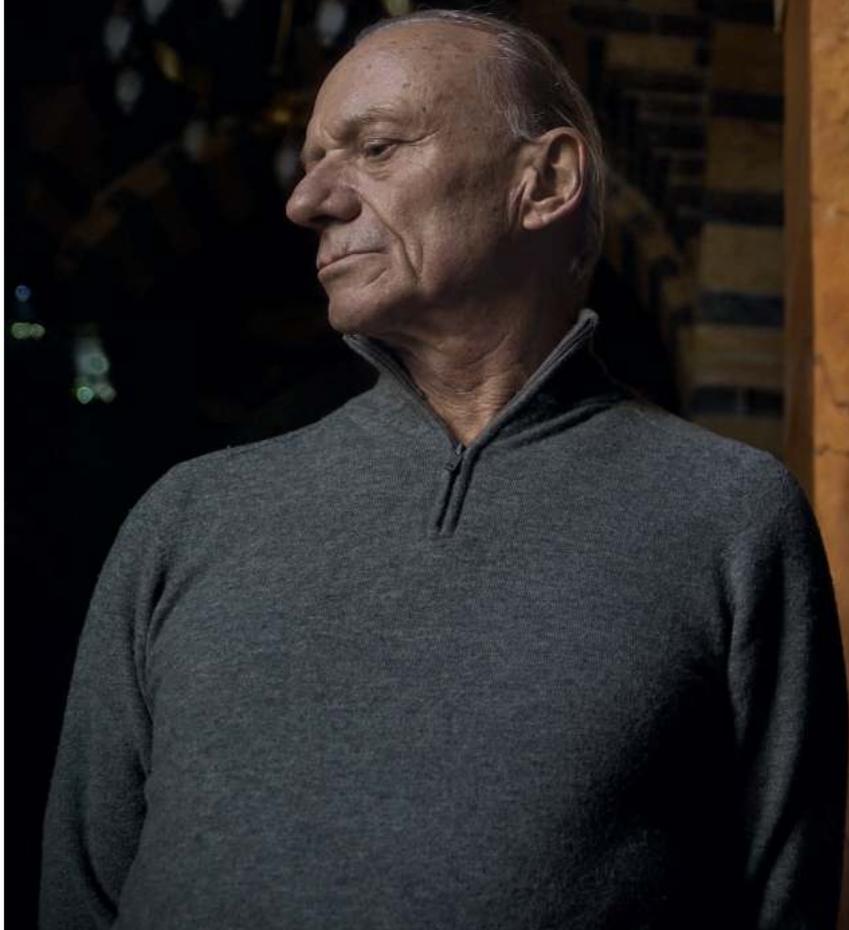


ФОТО НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКЛАДА ПРОШЛОГО, АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ РЕСТАВРАЦИИ


PAULANER
 BRAUHAUS
 Baku
 ★★★★★

GOOD, BETTER, PAULANER.
 ПОХОШО, ЛУЧШЕ, PAULANER.
 г. Баку, проспект 8 ноября, 25Б
 + 994 51 250 97 97 | + 994 12 497 97 97

ПРЕЗЕРВНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ КАКОГОЛЮ ВРЕДИТ ВАШЕМУ ЗДОРОВЬЮ



15
ЛЕТ
ЖУРНАЛУ
«БАКУ»

КАМЕННЫХ ДЕЛ МАСТЕР

Текст:
ЕВГЕНИЯ ГЕРШКОВИЧ
Фото:
АДЫЛЬ ЮСИФОВ

**ЭРИХ ПУММЕР ВСЮ ЖИЗНЬ ЗАНИМАЕТСЯ
ВОССТАНОВЛЕНИЕМ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ.
БОЛЕЕ 12 ЛЕТ ИЗ СВОИХ 66 ОН РЕСТАВРИРУЕТ
АРХИТЕКТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ АЗЕРБАЙДЖАНА.**

В

учившись на скульптора по камню в Высшем техническом институте Зальцбурга, Эрих Пуммер постиг свойства материи и научился понимать ее природу. Пять лет службы в Федеральном управлении по сохранению исторических памятников Вены дали ему бесценный опыт в области реставрации и консервации камня. Далее последовало участие в научных семинарах, изучение профессиональных тонкостей в Польше, Италии, Германии и Египте – и наконец, основание собственной Atelier Erich Pummer GmbH.

В портфолио Atelier Erich Pummer восстановительные работы в замках Шёнбрунн и Шаллабург, в Арсенале города Грац, в монастырях в Цветле, Мельке, Дюрнштайне. Именно ему в 1996 году доверили консервацию и реставрацию Символа Австрии – венского собора Святого Стефана, поврежденного еще во время Второй мировой войны.

Помимо собственно реставрационных работ бюро Пуммера постоянно ведет исследования, разрабатывает и внедряет инновационные методы. Например, технология вакуумной консервации каменной кладки, запатентованная Atelier Erich Pummer, получила множество профессиональных наград и принесла разработчикам мировую известность.

ДЕВИЧЬЯ БАШНЯ, ИЗВЕСТНЯК И СТРИЖИ

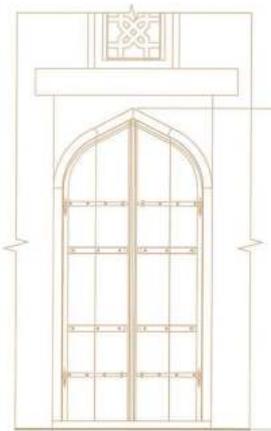
Слава австрийского реставратора уже гремела по миру, когда в Баку начали восстанавливать Ичери шехер – окруженный мощными стенами Старый город, некогда резиденцию Ширваншахов. Средневековым памятникам требовалась неотложная помощь. Был и важный нюанс: стены древнего Баку сложены преимущественно из известняка – мягкого камня с раз-

нообразными текстурами и оттенками, добываемого на Абшеронском полуострове. Дело в том, что некоторые камни башни попросту выветрились за прошедшие столетия. Чтобы спасти старинные постройки, требовались специалисты, способные учесть местную специфику, но одновременно знающие все об инновационных технологиях. Так в ноябре 2009 года Эрих Пуммер оказался в Азербайджане. Его пилотным проектом в Баку стала работа на пробной площадке на легендарной Девичьей башне, что является очень важным предварительным этапом перед началом осуществления реставрации исторических памятников.

«За годы в Азербайджане у меня было много возможностей осмотреться и полу-



О ДЕВИЧЬЕЙ БАШНЕ МОЖНО НАПИСАТЬ ЦЕЛУЮ КНИГУ – ЭТО ГРАНДИОЗНОЕ СООРУЖЕНИЕ ХРАНИТ СТОЛЬКО ТАЙН!

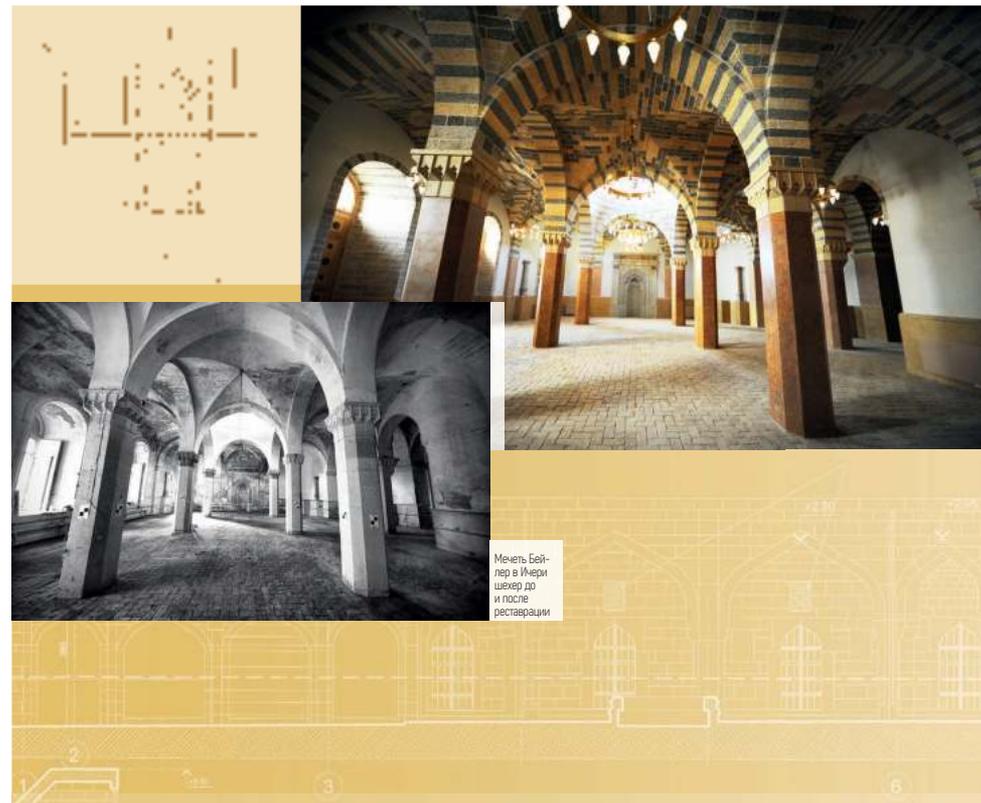


чить представление о богатой культуре этой страны, – рассказывает Пуммер. – Как реставратора меня особенно впечатляет высокий уровень средневековой строительной культуры, мастерство здешних работников. Из доступных природных материалов и с помощью, казалось бы, простейших инструментов создавались памятники непревзойденной красоты и пропорций, простоявшие века». Реставратор отметил немало параллелей в средневековой архитектуре Востока и Европы: «Возможно, на Шелковом пути путешественники из разных концов света обменивались впечатлениями».

Пуммер детально изучил будущий фронт работ, даже рассчитал сейсмостойкость башни и лишь затем приступил к делу. В процессе масштабной реставрации из кладки не было удалено ни единого камня, которого касались руки древних мастеров. На многих этапах специалисты использовали старинные ремесленные способы и традиционные материалы.

«Конечно, мы также применяем современные армированные материалы и элементы, не подвергающиеся коррозии: хромоникелевую сталь, стекловолоклоно и т. д. Все они необходимы для стабилизации строительных сооружений. Однако при этом мы всегда стараемся сочетать их с природными материалами, будь то камень, песок или различные натуральные вяжущие вещества», – объясняет Пуммер. Все применяемые методики и технологии служат единственной цели – предохранить памятник от дальнейшего разрушения и в то же время сохранить его оригинальный вид. А главное правило – бережное отношение к материалам, локальной истории и вообще ко всем особенностям объекта.

В случае с Девичьей башней одной из таких особенностей стали птицы. Приступив к работе, реставраторы обнаружили, что в каменных выбоинах и щелях



Мечеть Бейлер в Ичери шехер до и после реставрации

гнездятся сотни стрижей. Чтобы не лишать пернатых жилья, а бакинцев – привычных и любимых талисманов родного города, в Австрии специально изготовили 501 скворечник, разместили их на фронтоме соседнего здания и на время реставрационных работ переселили стрижей туда. Только когда все птицы обустроились в новых квартирах, древний памятник скрылся под строительной сеткой.

Эрих Пуммер очень гордится этой работой и может бесконечно говорить о Девичьей башне: «О ней можно написать целую книгу – это грандиозное сооружение хранит столько тайн! Я лишь один из многочисленных наблюдателей и экспертов, задумывавшихся о ее назначении. Для меня бесспорно, что Девичья башня была частью большого комплекса со сложной функцией. Особенно поражает высо-

кий технический уровень конструкции. Внутри башня состоит из восьми ярусов, со второго по седьмой оборудован полукруглыми сточными канавами. Толщина стен на первом уровне достигала пяти метров. В сооружении был даже предусмотрен колодец глубиной 21 метр, что говорит о продуманной концепции использования.

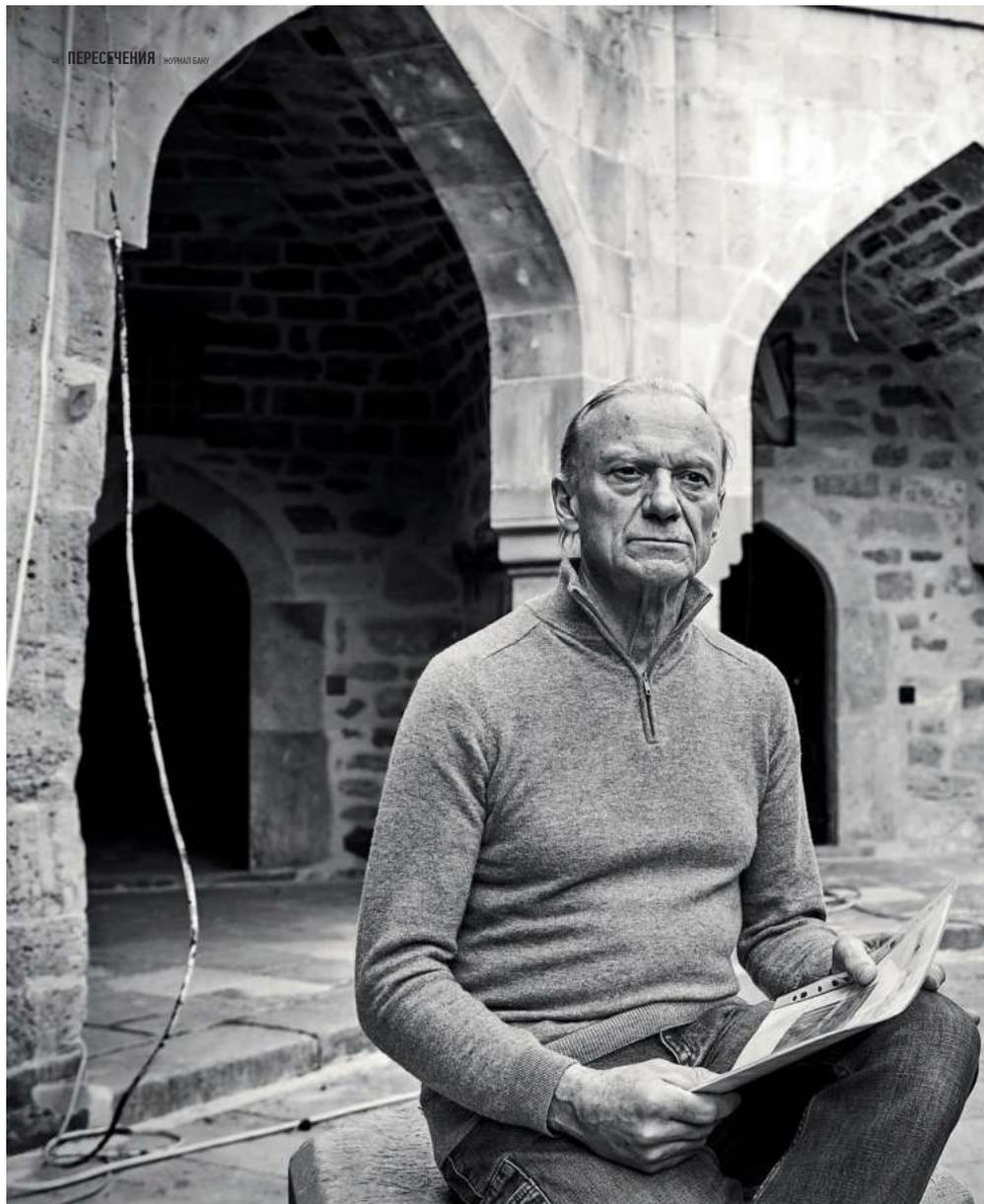
В ходе реставрации мы пришли к любопытному выводу: Девичью башню возводили без установки наружных строительных лесов. На растворе кладки, обмазанной белой известью, уцелели следы мастера древнего каменника, которые мог оставить либо леша, либо человек, работавший внутри здания. Очевидно, что изначально стены башни снаружи и внутри были совершенно гладкими, обмазанными белой известью. Однозначно

определить возраст башни невозможно, так как за века она пережила множество этапов строительства и реконструкции. Первоначальная постройка, безусловно, относится к эпохе до нашей эры».

ПОДЗЕМНЫЕ КУПОЛА

После Девичьей башни пришла очередь капитальных восстановительных работ в мечети Мухаммеда 1078 года постройки. Оживить минарет, сложенный из тщательно отесанного местного известняка, помогла вакуумная технология, многими нюансами напоминающая реанимацию человека. Последнее неудивительно: то, что делает Эрих Пуммер, часто сравнивают с трудом врача.

После реставрации и консервации этих двух важнейших памятников Ичери шехер, находящихся под охраной ЮНЕСКО, ►



Atelier Erich Pummer приступило к восстановлению Бекской мечети, первоначальная кладка которой долгое время была скрыта штукатуркой, а под поздними наслоениями краски на колоннах в зале мечети открылось оригинальное покрытие в стиле «мармурование» (то есть с эффектом мрамора). «Мы освободили эти архитектурные жемчужины от позднейших наслоений, чтобы памятник престал в своем подлинном виде», — с гордостью говорит Пуммер. Затем началась работа в караван-сараях Мултани и Бухара, построенных в XIV–XV веках и расположенных рядом с Девичьей башней.

Прямо у крепостных стен, слева от Шемахинских ворот обнаружилась баня XVII века — подземный хаммам. В таких было удобно поддерживать постоянную температуру, а солнечный свет проникал в залы через отверстия в куполах, расположенных на уровне земли. В новейшие времена на этом месте располагалась военная комендатура: купола снесли, вместо них появились бараки и плац. Однако о существовании хаммама помнили археологи, с которыми работали в тесной связке специалисты Atelier Erich Pummer.

«После демонтажа зданий и проведения раскопок местными археологами под руководством кандидата исторических наук Идриса Алиева мы взялись за стабилизацию, консервацию и частичную реконструкцию руин», — рассказывает Пуммер. — Задача была не из простых и весьма затратной: подземной конструкции грозило обрушение, и ее необходимо было укрепить, насколько возможно восстановить разрушенные купола и своды с помощью оригинальных строительных блоков. Мы исследовали и удалили многочисленные переделки, относящиеся ко времени, когда хаммам использовался как склад. Реконструкция обрушившихся сводов ►



и куполов производилась строго по правилам исторической строительной техники: мы принципиально отвергли использование цемента и бетона, максимально незаметно подвели электроснабжение. Удалось сохранить оригинальную технологию отопления и водоснабжения хаммама, чтобы новое поколение могло увидеть достоверную картину банной культуры XVII века».

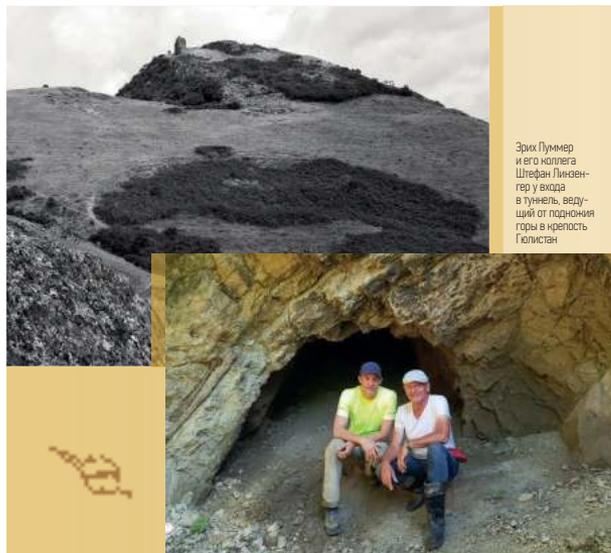
ГОРА В МИНИАТЮРЕ

В последний год география деятельности Atelier Erich Pummer расширилась – объектом его забот стала средневековая крепость Гюлистан периода Ширваншахов близ города Шемахи. Эрих Пуммер хоть и оговорился, что раскрывать подробности проекта пока рано, кое-что все же рассказал: «При поддержке Фонда Гейдара Алиева уже проведено комплексное 3D-сканирование крепости, изготовлена трехмерная модель горы, на которой она стоит, в масштабе 1:500. Параллельно шли археологические исследования, в ходе которых был обнаружен неизвестный ранее вход в туннель, ведущий от подножия крепостной

Фасад
Азербайджанского
театра оперы
и балета перед
реставрацией



**Я ВОСХИЩЕН
ЭНЕРГИЕЙ
АЗЕРБАЙДЖАНЦЕВ,
СТРЕМЛЕНИЕМ
СОХРАНИТЬ
И ПЕРЕДАТЬ
ИСТОРИЧЕСКОЕ
НАСЛЕДИЕ**



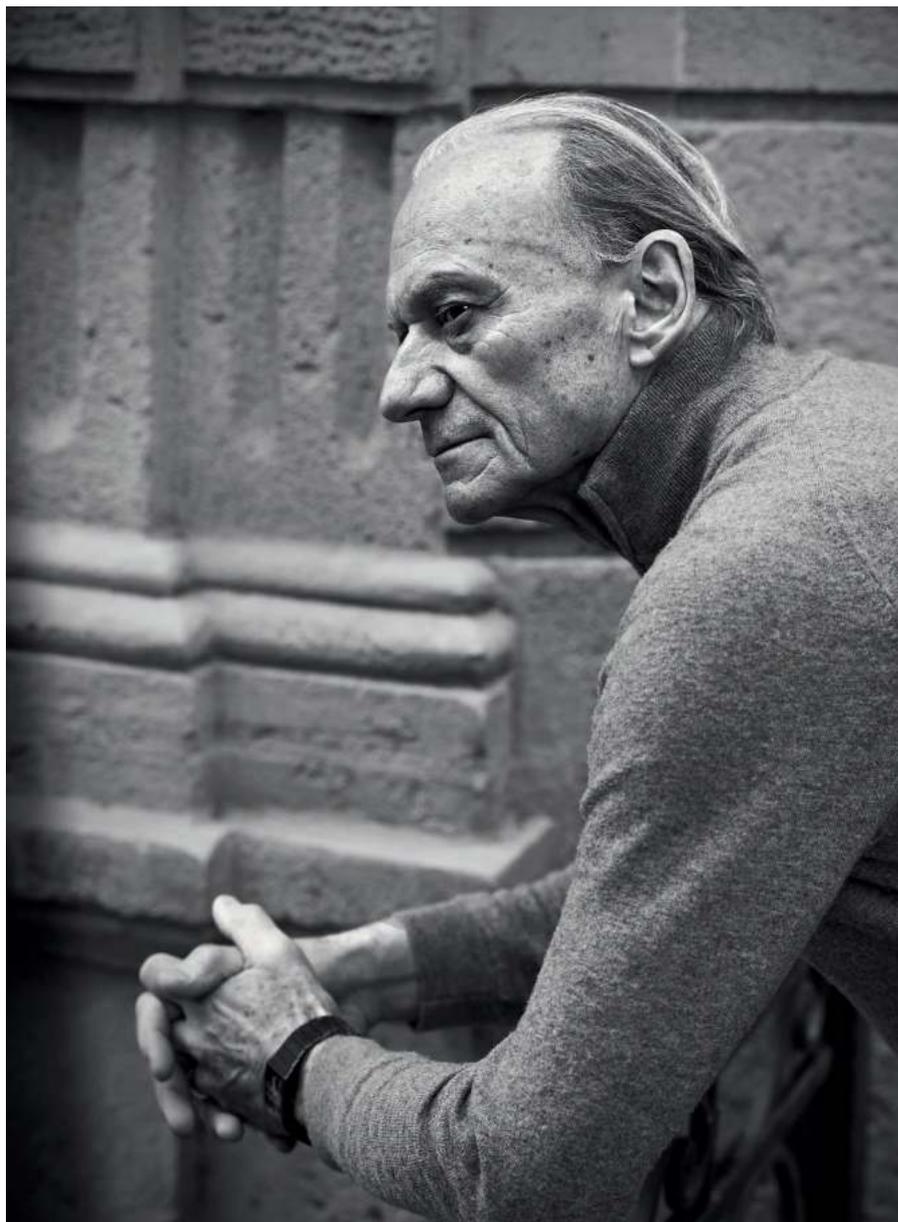
Эрих Пуммер
и его коллега
Штефан Ливенгер
у входа
в туннель, веду-
щий от подножия
горы в крепость
Гюлистан

горы к самой ее высокой точке, – такой «запасной выход». Археологам удалось преодолеть несколько десятков метров этого туннеля и провести измерения. Я уверен, что крепость Гюлистан хранит много тайн, открыть которые еще только предстоит».

Но и Баку австрийца не отпускает: сейчас Пуммер занимается срочной реставрацией Азербайджанского государственного академического театра оперы и балета, чье здание в стиле модерн было построено в 1910–1911 годах архитектором Николаем Басвым. «В прошлом году мы взяли за восстановление главного фасада. На рубеже XIX–XX веков в строительной отрасли появились новые материалы, такие как романцемент и портландцемент. Чтобы обеспечить гармонию оригинальных частей здания с реконструированными, мы пользуемся строительными присмаками, которые применяли во время строительства театра».

За столько лет работы в столице Азербайджана Эрих Пуммер не просто составил впечатление об этом городе, но и искренне полюбил его: «Баку – невероятный город, который сейчас стремительно развивается. В некоторых областях, возможно, даже слишком стремительно. Конечно, для меня важнее всего остается исторический центр, начиная с его средневекового ядра, ограниченного поясом построек времен нефтяного бума, и заканчивая пригородами и окрестностями с нефтяными месторождениями. Я восхищен энергией местных жителей, стремлением сохранить и передать молодому поколению историческое наследие. И одновременно огромный восторг вызывает современное строительство, создание будущего, идущее в полную силу. Я всем сердцем желаю Баку больших успехов и процветания!» ❖

ФОТО: АТЕЛЬЕ ПЕРЕСЕЧЕНИЯ





СОЛО НА СМАРТФОНЕ

К 30 ГОДАМ НА СЧЕТУ УРОЖЕНЦА БАКУ РАГИМА ДЖАФАРОВА НЕСКОЛЬКО УСПЕШНЫХ И ОБСУЖДАЕМЫХ РОМАНОВ И СОТНИ КОРОТКИХ РАССКАЗОВ, СДЕЛАВШИХ ЕГО ОДНИМ ИЗ САМЫХ ЗАМЕТНЫХ СОВРЕМЕННЫХ АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ В РУССКОЯЗЫЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ. МЫ ПОГОВОРИЛИ О ТВОРЧЕСКОМ ПОИСКЕ, ПРОВОКАЦИЯХ И ТОЧНОСТИ В ОПИСАНИИ ЧУВСТВ

Текст:
АНДРЕЙ ЗАХАРЬЕВ
Фото:
НИНА АРХИПОВА

Б

БАКУ: Вы родились в Баку, сейчас живете то в Осетии, то в Санкт-Петербурге, а еще в вашей биографии фигурирует Подмоскovie. Расскажите про свои перемещения.

РАГИМ ДЖАФАРОВ: Мне было четыре года, когда мы уехали из Баку в Россию, хотя потом я каждый год бывал в Азербайджане – в деревне за городом. Сначала жили под Липецком, потом переехали в деревню Крюково Чеховского района и в подмосковный Королев, где я прожил значительную часть жизни. Потом переехал в Москву. А однажды понял, что мы живем в XXI веке, мне не надо ходить на завод и я могу пожить там, где хочется. И переехал в Питер. Потом побывал в Осетии и подумал, что было бы прикольно пожить там. Потом еще куда-нибудь поеду.

БАКУ: Это какие-то покеки себя?

Р.Д.: Нет, но поиски атмосферы, людей. Везде по-разному. Жить во Владикавказе прикольно, но работать там сложно – все очень расслабленно, плавно. А вот Питер располагает к литературному творчеству.

БАКУ: А написание зависит от того, где создается?

Р.Д.: Есть различия. Например, во Владикавказе интересно подмечать локальные особенности и показывать их московской аудитории. А для Москвы интересно замечать какие-то локальные нюансы. Что любопытно, я никогда не сдвигал писать в Баку.

БАКУ: Вы себя чувствуете интегрированным в культуру Азербайджана?

Р.Д.: Меня не в первый раз об этом спрашивают журналисты, хотя, кажется, гораздо важнее иметь возможность интегрироваться в культуру того региона, куда приезаешь. Когда приезаю в Баку, я способен уловить особенности местной культуры и жизни. Когда нахожусь вне этой культуры, могу интегрироваться в другую, например в российскую или даже общемировую. Для меня это гораздо важнее, чем идентифицировать себя конкретно с Азербайджаном. Вообще, для творческого человека важно смотреть на вещи масштабнее, шире. Ведь если живешь в Азербайджане, но интегрирован в мировую культуру, за счет этого можно и азербайджанскую обогатить.

Мне кажется, редкого творческого человека – художника, писателя, музыканта – можно загнать в рамки национальной культуры. Возьмите Муслима Магомаева: чтобы его слушать, не имеет значения, на каком языке говоришь.

БАКУ: Вы общаетесь со сверстниками? Насколько популярно сейчас среди творческих людей заниматься литературой?

Р.Д.: Думаю, что чаще занимаются музыкой, но литература как средство самовыражения тоже занимает большое место. Широко распространены литературные форматы вроде постов в социальных сетях, блогов. Но тех, кто стал издаваться на бумаге и дошел до полноценного писательского образа жизни, единицы.

БАКУ: В детстве у вас уже проявлялся интерес к литературному творчеству?

Р.Д.: Я был уверен, что стану писателем, еще до того, как научился писать. Годы в четыре: бабушка прочитала мне былины про богатырей, и я решил придумывать про них сказки. Ловил взрослых, заставлял слушать. Те из родных, кто уже знал про мое увлечение, пытались от меня отделиться, а гости то и дело попадали в неловкие ситуации: думали, что сейчас сказка закончится и они вернуться к своим делам, но сказка так быстро не заканчивалась.

БАКУ: Почему после школы вы не поступили, скажем, в Литературный институт имени Горького, а пошли учиться на переводчика, затем отслужили в армии и работали в шаре?

Р.Д.: Слава богу, что не поступил. Я после школы пришел к родителям и говорю: «Все, пойду в Горьковский учиться на писателя». Они на меня посмотрели – хорошо, говорят. Потом мама мне аккуратно намекнула, что выглядит это не очень стабильно и убедительно. «Будет у тебя в дипломе написано «писатель», и что дальше, где работать будешь?» И спросила, не хочу ли я пойти переводчиком. Английский знать нелишне. В итоге мама оказалась права, английский и правда полезен.

БАКУ: А в армию пошли за новым опытом?

Р.Д.: У меня тогда не было альтернативного плана. А если его нет, то какая разница, на что тратить время? Мне было 20 лет, ►

было ясно, что переводчиком я не стану, чем заниматься дальше – непонятно.

Мы сидели с друзьями на лавочке, пили пиво, и они тоже говорили: какая армия, год жизни потеряешь! Я через год вернулся – они сидят на той же лавочке и пиво пьют. Где же великие свершения? Карьеры, машины, квартиры? Но советовать всем поступать так же, как я, не буду. Тут важно уметь извлекать положительный опыт – в армии тоже можно многому научиться.

Всегда пытаешься найти стабильности, эти поиски никогда не прекращаются. Это часть процесса поиска идентичности, что для творческого человека немаловажно: ты двигаешься, не останавливаясь, находишь новое, начинаешь заново. И переезды из города в город – тоже сюда. Ты должен постоянно быть исследователем.

БАКУ: Как у вас с шаром завязалось?

Р.Д.: Опять же, пришел из армии, не знал, чем заниматься. Писал в тот момент уже неплохо. Мне говорят: а попробуй-ка в этой сфере. Пиар – это стык коммерции и творчества, там все время надо что-то придумывать, и деньги неплохие. Я пошел учиться в Государственный университет управления – правда, ходил редко, потом просто диплом написал, и всё. Довольно долго и успешно успел в этом поработать, сотрудничал с крупными брендами, у нас с партнером свое агентство было. Но всему приходит конец. Меня в какой-то момент стало тошнить от этой работы, потому что если хочешь в ней зарабатывать больше, то нужно идти на разные компромиссы.

БАКУ: Верно и пошамом: в период этих покоев вы не прекращали писать? Как вы всё совмещали?

Р.Д.: Ну как, днем работаешь, ночью пишешь, потом выкладываешь в соцсети. Вообще, в этом плане современные технологии – большое благо. Я писал рассказы для соцсетей, у меня появились определенная аудитория. Потом стали замечать издатели. То есть не было неожиданного решения «Вот теперь я писатель!». Всё происходило постепенно.

БАКУ: Вы не пытались анализировать основные этапы своего пути? Что в писательском деле можно считать карьерообразующим?

Р.Д.: Я как раз недавно об этом думал – однозначного ответа нет. Например, в начале года меня пригласил на интервью Дмитрий Быков. Это было удивительно, потому что где я и где Быков. И вот я сел на интервью из Владикавказа, думал и понял, что не могу провести черту, отделить мальчишка из деревни Кривополюе под Липецком, идущего в сапогах по грязи, от меня нынешнего, слушающего на интер-

вью к Дмитрию Львовичу. Не знаю, как обозначить ступеньки своего пути, кроме как сказать, что я все время писал, много из этого опубликовано или выложено. И когда люди говорят: «Ох, ты так хорошо пишешь, у тебя, наверно, талант!» – я думаю: это вы просто не видели, сколько срунды я написал.

БАКУ: Дмитрий Быков написал о вас и вашем романе «Сато» отзыв, в котором нашлось место и похвале, и критическим замечаниям. Восприятие творчества всегда субъективно. Чьей критике доверяете вы?

Р.Д.: Тут всё просто: выбираешь, к чьему мнению прислушиваться, находишь авторитет и следуешь его советам. Но этого можно и не делать. Как раз тот факт, что творчество абсолютно субъективно, освобождает от обязательства следовать критике. Я не видел ни одного критика, который мог бы сказать о моей книге хуже,

ПИСАТЕЛЬ – ВСЕГДА ИССЛЕДОВАТЕЛЬ: СНАЧАЛА НАДО САМОМУ ПРОЖИТЬ, А ПОТОМ ПИСАТЬ

чем я сам. Я-то хорошо вижу, где у меня косяки и недочеты, где можно было бы сделать лучше. Отлично, если мнение со стороны подтверждает собственное. Но часто это вкусовщина.

БАКУ: Верно ли называть жанр, в котором вы работаете, социальной фантастикой?

Р.Д.: Я с жанрами не очень лажу, и меня удивляют попытки отнести меня к какому-то конкретному: это всё дрова в костер маркетологов – им легче продавать. Так вышло, что меня определили в социальную фантастику. Что это значит? Понятия не имею.

БАКУ: Но для вас важны фантастические и мистические элементы в сюжете?

Р.Д.: Ну да, все-таки не математикой занимаюсь.

БАКУ: Вы согласитесь с тем, что фантастика сейчас позволяет гораздо больше и точнее говорить о реальности, чем даже документальная литература?

Р.Д.: Не уверен, что надо высказывать точно, – слишком уж разное у людей восприятие. Скажу «красный» – и десять че-

ловек по-разному представят себе этот цвет. Единственное, в чем вижу точность, так это в чувствах. Три человека, испытывающих грусть, окажутся намного ближе друг другу, чем три человека, пытающихся представить красный цвет. Поэтому если говорить про точность высказывания, то она базируется скорее на чувствах, нежели на логике.

БАКУ: Выход вашего романа «Марк и Эзра» ознаменовался неприятной ситуацией: кто-то из читателей подал на вас в суд.

Р.Д.: Да, одного человека оскорбила шутка, которая была в книге, он подал иск, было разбирательство. Оно ни к чему не привело, мы ни о чем не договорились. Доказать моральный ущерб, нанесенный книгой, очень сложно. Он скажет, что у него из-за прочитанных строк бессонница, но как доказать, что она у него именно из-за книги? Не знаю, почему я ему под руку попался.

БАКУ: Чему вас эта история научила: быть осторожнее, сдержаннее, пытаться предостеречь, кого могут обидеть ваши слова, или, напротив, провоцировать, задавать?



Р.Д.: Думаю, всё зависит от того, какие цели ставишь. Если надо задеть читателя, так и делай, это тоже творческий инструмент. Но тут главное быть готовым с этими задетыми читателями встретиться, отвечать за свои слова. Стал ли я осторожнее? Наверное, нет. Хотя в последнее время с учетом новых законов приходится некоторые тексты перерабатывать.

БАКУ: Говорят, чтобы написать новый роман, вы ложитесь в психиатрическую клинику, имитируя душевное расстройство.

Р.Д.: Интересно, откуда вы это узнали? Давайте я не буду ни подтверждать, ни опровергать этот факт.

БАКУ: По творческий метод любопытний.

Р.Д.: Если говорить про мой творческий метод, гораздо удобнее обсуждать его на примере романа «Сато». Когда у будущей книги появляется контекст, я с ним титанью работаю. В случае с «Сато» у меня было много консультантов: два психолога, детский психолог, педагог, психиатр. Отдельно общался со следователем и адвокатом.

К чувствам героев у меня тоже свой подход. Если надо показать, как кто-то обиделся, нужно почувствовать эту обиду самому. Надо быть прямо обиженным на жизнь, на всё. Я этим вообще увлекся, в какой-то момент даже обиделся на продавщицу, которая грубовато продала бутылку колы. Мне нравится так взаимодействовать с реальностью. Возможно, мои представления о литературе и творчестве именно такие: сначала надо самому прожить, а потом писать. Наверное, это всё к тому же: писатель – всегда исследователь. Изучаешь жизнь вокруг и находишься в постоянной рефлексии. Фиксируешь свою реакцию на разные события, изучаешь свои ощущения.

Я прикидываю, что мой герой идет поступать в клуб. Начинаю писать, но не могу выдать ни строчки. Думаю: а почему так, что со мной происходит? Понимаю, что я, к примеру, уставший. Значит, и мой герой будет уставшим. Тогда он и в клуб не пойдет. Настроение дает топливо для того, что пишешь.

Когда работаю над книжкой, могу долго вынашивать замысел, год собирать ма-

териал, ходить, думать, а потом довольно быстро, за два месяца, пишу без остановок. Чтобы понимать, в верном ли направлении я двигаюсь, завожу телеграм-канал, приглашаю туда ограниченное количество людей, выкладываю главу и задаю ряд вопросов. Пару раз было так, что люди писали «сучно». Расспрашиваешь их подробнее, читаешь исследования о том, что вообще такое скука. Выясняешь, что за ней вполне может скрываться страх, а сама скука – защитный механизм от тревоги.

БАКУ: Как вы работаете чисто физически? У вас кабинет или пишете в кафе?

Р.Д.: Никаких специальных обстоятельств. Музыка – пожалуй, да, почти всё делаю с музыкой. Пишу в одиночестве и, как правило, ночью, чтобы никто не мешал. Пишу на телефоне.

БАКУ: Вы к нему клавиатуру подключаете, что ли?

Р.Д.: Нет, просто на телефоне – большим, чтобы пальцами попадать на кнопки. Так удобно, если надо что-то быстро написать, и к этому привыкаешь. Я так в заметках все книжки и написал. ❖

ДИКТАТ КОВРА, СВОБОДА ГОБЕЛЕНА

В ТВОРЧЕСТВЕ ХУДОЖНИЦЫ ТАМИЛЛЫ АБДУЛЛАЕВОЙ СОЕДИНИЛИСЬ ДВА СТАРИННЫХ
РЕМЕСЛА: КОВРОВОЕ И СОЗДАНИЕ ГОБЕЛЕНОВ. «БАКУ» ПОГОВОРИЛ
С НЕЙ О ТОМ, КАК ДРЕВНЕЕ ИСКУССТВО НАХОДИТ МЕСТО В СОВРЕМЕННОСТИ
И ПРИ ЧЕМ ТУТ УТКИ, ФРАНЦУЗСКИЕ КРАСИЛЬЩИКИ И МОДЕРНИСТСКАЯ ЖИВОПИСЬ.

Текст: АЛЕКСЕЙ СВИРИДОВ
Фото: АЛЕКСАНДР ГРОНСКИЙ

БАКУ: Мастер гобелена — штучная, редкая профессия. Как вышло, что вы увлеклись ею?

ТАМИЛЛА АБДУЛЛАЕВА: Все началось с учебы в Тбилиском художественном училище имени Моисея Тугидзе, куда я поступила после школы в 1972 году. Занималась я художественным текстилем вообще-то. Но где-то во втором семестре у нас появился предмет «материал»: мы учились претворять в разных материалах разные композиции. В училище соответствующего преподавателя не было, его пригласили специально. Так я познакомилась с художником Гиви Кандарели: он был основоположником грузинского гобелена и одним из известнейших гобеленщиков СССР, работал в Тбилисской академии художеств. И вот благодаря ему я просто влюбилась в мир гобеленов.

Три с половиной года мы занимались, сразу пошли заказы. В советское время во всех союзных республиках были художественные фонды, распределявшие заказы, в том числе по гобелену. Художники брали их, а мы помогали как исполнители. Так что я наработала большую практику.

БАКУ: А куда эти работы шли потом?

ТА: Помню, из России был заказ — два или три больших, 2,5 x 5 метров, гобелена с национальными русскими танцами. Не помню уже, куда именно они ушли, я была такая молодая! Из Грузии заказывали в рестораны, дома отдыха. Гобелен был очень актуален, в Грузии и Прибалтике активнее всего развивался. Была такая Эдит Паулс-Вигнер — очень известная прибалтийская



гобеленишница, делала монументальные работы для кафе и ресторанов. Мы делали гобелен для химкомбината в Рустави: большое полотно с трубами, заводами.

В Азербайджане этот вид искусства был популярен тоже. В 1984 году, когда я окончила Азербайджанский государственный институт искусств, нас направили в художественный фонд, где мы могли уже сами брать заказы, и мы с мужем делали огромный гобелен для Управления мелиорации Губы.

БАКУ: И что на нем было изображено?

ТА: Вся индустрия Азербайджана, связанная с водой: строительство, заводы, фабрики... А в середине портрет Ленина и наши национальные ковровые элементы.

БАКУ: Вы не остановились на гобеленах, еще и азербайджанскими коврами увлеклись.

ТА: После училища я год проработала в грузинском учреждении «Солани», где мы делали небольшие сувенирные гобелены, а потом переехала в Баку, в город, где я выросла и окончила школу. Поступила работать в Азербайджанский музей ковра, а потом в Государственный институт искусств имени Мирзы Аги Алиева, где получила специальность «художник по ковру». Мне и здесь повезло с учителем: пять лет мне преподавал сам Лятиф Керимов, очень известный ученый и педагог. Официально я художник по декоративно-прикладному искусству — так у меня в дипломе написано.

БАКУ: Гобелен и ковер — это же совершенно разные миры?

ТА: Очень разные. Но я почему-то их одинаково люблю. Сама не знаю почему.

Когда студенты спрашивают, что лучше — гобелен или ковер, я говорю, что каждый по-своему прекрасен. Ковер — традиционное искусство, профессиональный художник может создавать свои орнаменты, но все равно на основе традиции. А в гобелене есть свобода. Гобеленщик работает как художник, абстракционист или модернист, тут больше возможностей. Я считаю, что когда смотришь на наш ковер, то сразу должно быть понятно, что он азербайджанский. Западно-европейские тоже видны с первого взгляда; турецкие, иранские — все различаются. Ковер диктует художнику правила игры, даже если тот не очень-то хочет. ▶



БАКУ: В чем принципиальная разница в работе над ковром и гобеленом?

ТА: Когда создается ковер, художник делает эскиз и по клеточкам переносит его на бумагу-миллиметровку. Дальше ткачиха может работать самостоятельно – это отчасти механический процесс: две клетки черные, две клетки красные... Поэтому художники по коврам сами не ткут.

Гобелен – другое дело, там произвольные утки. Уток – так пряжа называется, цветные нитки. Тут уже художник сам контролирует: здесь хватит голубого, нужно перейти к желтому. Конечно, есть первоначальный эскиз, обычно небольшой, а дальше по ходу дела создается цветовое решение.

БАКУ: Можно ли сказать, что гобеленщик и художник ковров – разные психологические типы?

ТА: Мне кажется, характер человека в принципе виден в его работе. Друзья говорят, что мой характер, мой почерк видны и в коврах, и в гобеленах – прежде всего в колорите. Создать орнамент – это одна работа, а декоративные, абстрактные решения гобелена – совершенно другая.

БАКУ: Все-таки вы исключение из правил: обычно мастера работают либо с коврами, либо с гобеленами.

ТА: Да, выбирают либо то, либо это. Но я училась и коврам, и гобелену, и почему-то они оба меня заворожили. У меня очень много орнаментальных композиций – видимо, есть какое-то общее поле.

БАКУ: Гобелены – очень древнее искусство: они были и в Вавилоне, и в Древнем Египте, их ткала Пенелопа в «Одиссее»... Как менялся подход к ним в разных традициях?

ТА: Западноевропейский гобелен более живописный. Мастера делали копии картин известных художников, сцены боя или коронаций. Были даже специалисты, которые переносили в гобелен живопись великих мастеров один к одному, – и потом ткачихи ткали. Получались огромные тонкотканые гобелены – основа у них была тонкая, а плотность очень высокая: живописную работу легче перенести на такой материал. Знаете, что такое высокая плотность? Например, я на одном сантиметре делаю четыре-шесть основ. А у них на одном сантиметре семь-восемь основ было. Те работы были похожи на ткань и назывались шпалерами. Ими бивали стены королевских дворцов и замков богатых людей, потому что это очень дорогостоящий вид искусства. Так делалось и для красоты, и для тепла. А в XVII веке появился французский мануфактурщик по фамилии Гобелен. Его дети были красильщиками на мануфактуре, красили



пряжу для шпалер. И, видимо, так хорошо это делали, что их фамилия дала шпалерам новое название. В конце XIX – начале XX века гобелен стал проще, более декоративным. Теперь уже художник старался претворить в жизнь свой эскиз.

БАКУ: А какая из традиций ближе вам – немецкая, французская, итальянская, контекая?.. Вы ведь не только делаете гобелены, но и преподаете это искусство.

ТА: Да, я преподаю уже 15 лет, эту дисциплину открыли специально под меня.


**ЛЮБОЙ
ХУДОЖНИК ЗНАЕТ,
ЧТО ОН
ЕЩЕ ЧЕГО-ТО
НЕ УСПЕЛ. Я ИЩУ
НОВЫЕ ПУТИ**

Что до традиции, я, видимо, продолжаю грузинскую школу. Мой подход близок работам Гиви Кандарели – точнее, был близок. В последнее время я немного изменила стиль, стала делать более абстрактные вещи с мягкими переходами, лучше подходящие для современного интерьера. Раньше у меня были более живописные работы.

БАКУ: Ваши ранние работы очень созвучны искусству семидесятых, модернистским поискам. Позднее, например «Четыре времени года» с цветными, почти компьютерными шпалерами, кажутся отражением мира цифровизации.

ТА: Я на компьютере вообще ничего не делаю, этот мир от меня далек. А «Четыре времени года» делала даже без эскиза, просто начала ткать, держа в голове цветовое решение. У меня есть гобелен «Новруз», там четыре стихии: вода, земля, огонь и ветер – ну как четыре недели Новруза. Я его так же делала: придумала рисунок, заложила в основу, а создавала в цвете по ходу дела.

БАКУ: Сложно представить, как можно создать гобелен без эскиза. Кажется, что сначала должна быть в голове вся картина.

ТА: У художника она всегда есть в голове – может, не картина, но образ, идея. Конечно, по эскизам я тоже работаю, особенно если много цветов и форм. Но мне



очень нравится без него. Делала так «Бабочку», «Цветочное поле».

БАКУ: Как долго делается гобелен? Это же очень трудоемкая вещь.

ТА: Сложно посчитать. Я же и на работу хожу, и домашние дела есть. Иногда сижу два-три месяца. Очень большие гобелены сейчас не делаю – куда их девать? Был бы заказ – пожалуйста.

БАКУ: Когда вам больше нравилось работать: в советское время, когда были крупные заказы, или сейчас, когда вы создаете авторские работы для себя, но нет гарантии, что их кто-то купит?

ТА: Сейчас действительно заказов нет, да и заказчиков. Работа для себя: делаю, а уж потом кто купит, тот купит. Хотя мне кажется, что современному интерьеру очень подходят гобелены, они смотрятся невероятно красиво. Просто еще не все это понимают.

В советское время художникам было проще. Системы художественных фондов, распределенных заказов, были по всему Союзу. Монументальные гобелены появлялись именно тогда – сейчас никто не будет их делать, не зная, пригодятся ли они. Но все-таки те заказы были больше для заработка. Часто, например, эскиз делал мой

супруг, а я ему помогала ткать. Это мне не очень нравилось. Я все время над ним думаю, ужасно хочется увидеть, что получилось, как будет смотреться. Нет, творческая работа человеку и ближе, и приятнее.

БАКУ: Средневековые мастера ткали гобелены для богатых заказчиков, изображая их подвиги, победы, гербы. Когда вы создавали гобелены для Института мелнорации, изображая богатство азербайджанской индустрии, не было чувства, что вы делаете в точности то, чем занимались ваши средневековые коллег?

ТА: Конечно. Важно понимать, что это не было халтурой – мы старались сделать красивый гобелен, чтобы заказчику понравилось. Даже на заказ надо работать от души. Но когда это авторская, творческая работа... Иногда продашь такой гобелен, и такое чувство, что твоя душа ушла. А заказ – это все-таки заказ. Чужая вещь.

И еще, знаете, гобелены притягивают человека. Есть в них какое-то тепло. Когда люди приходят смотреть на мои работы, говорят, что им хочется их потрогать.

БАКУ: На вас как-то повлияла пандемия или вы как ткали дома, так и продавали?

ТА: В то время я сделала очень много. Заработки были онлайн, так что я не тратила

время на дорогу и безостановочно ткала. Закончила, например, десять маленьких декоративных абстрактных работ. Наверное, основную часть экспонатов для своей персональной выставки я создала именно во время пандемии.

БАКУ: То есть для вас она оказалась плодотворным временем?

ТА: Мне кажется, если бы я не работала, то с ума бы сошла! Вокруг многие болели, некоторые умерли – понятно, что это действует на психику. А я была занята своим делом и, может быть, поэтому легче перебрала этот период. Считаю, что работа помогает человеку во всех бедах.

БАКУ: Вы большой мастер, многого добились. Есть ли что-то, к чему по-прежнему стремитесь?

ТА: Конечно, есть! Я хочу поймать какие-то декоративные моменты в гобелене. Резко поменять путь: что-то более современное, более абстрактное. Может, даже попроще, чем то, что делаю сейчас, но более актуальное. Ведь все меняется – в интерьере, в архитектуре, в живописи. И в гобелене я хотела бы нащупать новый, современный стиль.

Любой художник знает, что он еще чего-то не успел. Я ишу новые пути. Так много хотела бы еще сделать! И следовало обязательно. ❖

РАДОСТИ ДУХА

15

ЛЕТ
ЖУРНАЛУ
«БАКУ»

Б

БАКУ: Несколько

схожа работа хормейстера в театре и регента в церкви?

ВАГИФ МАСТАНОВ: Одна знакомая смеется: «Вагиф, как ты работаешь в театре, а потом идешь в храм?» Это два разных пласта, совершенно разная музыка, у нее разные смыслы, да и с точки зрения работы хора театр и церковь принципиально различаются. В театре хор — это актеры, конкретные персонажи со своими задачами. А церковный хор — живой инструмент, в котором четыре или пять голосов должны звучать как единое целое. Театр — очень контрастный жанр, там есть трагедии, комедии. В церкви же рамки ограничены сюжетом, если так можно сказать. Тексты песнопений поэтические и очень сложные, написаны на церковнославянском языке; чтобы понять их смысл, требуются знания и усилия.

С другой стороны, у театра и церкви есть кое-что общее: оба заставляют человека задуматься, воспитывают и меняют его.

БАКУ: Если говорить о храме, какова в его общем облике роль музыки?

В.М.: Она очень велика, если мы говорим о русской духовной музыке. Возьму смелость утверждать, что из всех религий православие — самое музыкально. Да, есть католическая музыка Баха, Моцар-

ГЛАВНЫЙ ХОРМЕЙСТЕР АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ТЕАТРА, РЕГЕНТ КАФЕДРАЛЬНОГО СОБОРА СВЯТЫХ ЖЕН-МИРОНОСИЦ В БАКУ, ЗАСЛУЖЕННЫЙ АРТИСТ РЕСПУБЛИКИ ВАГИФ МАСТАНОВ Поговорил с нами о духовной и светской музыке, петроглифах в Гобустане и о том, могут ли мусульмане петь в православном храме.

Текст: МИХАИЛ ВОЛОДИН

та, других композиторов. Но история русской православной музыки значительно богаче. В этом жанре творили Глинка, Чайковский, Рахманинов, Свиридов, Римский-Корсаков, Танеев. Кого из великих композиторов ни возьмем, все обращалось к духовной музыке.

БАКУ: А возможно ли в духовной музыке слышать культуру?

В.М.: В конце прошлого года в православном кафедральном соборе Святых Жен-Мироносиц, где я служу, исполнили молитву «Отче наш» на азербайджанском языке. Я написал к ней музыку. Это наш первый подобный опыт. В церковь приходят люди разных национальностей, и им всегда приятно слышать пусть не всю службу, а одно-два песнопения на родном языке. Это доставляет духовную радость. Я знаю, что патриарх Кирилл одобряет исполнение песнопений на местных языках в русских православных храмах за пределами России.

БАКУ: Много ли людей приходит в ваш собор? Сколько вообще велика православная община в Баку?

В.М.: Я не оцениваю общину с точки зрения размера. В Баку три православные церкви, это немало для города, основное население которого мусульмане. Еще несколько лет назад на Вербное воскресенье в церковь приходило очень много лю-

дей, а на Пасху и вовсе было невозможно попасть внутрь. Пандемия всё нарушила: люди стали бояться больших скопления народа.

БАКУ: То есть прослеживается тенденция к снижению интереса к православной культуре в Баку?

В.М.: Я думаю, что все меняется. Как в одну, так и в другую сторону. Времена меняются, меняются люди. К сожалению, в прошлом году покинул наш мир владыка Александр, который невероятно много делал для развития культуры православия в Азербайджане. Он вел просветительскую работу, организовывал концерты духовной музыки, при его участии практически с нуля был восстановлен кафедральный собор на деньги азербайджанского мецената Айдына Курбанова. Благодаря авторитету владыки собор стали посещать дипломаты: приезжали министр иностранных дел России Сергей Лавров, тогдашний председатель Госдумы РФ Борис Грызлов. Часто приходят послы Австрии и Швеции — оба православные и говорят по-русски.

Осенью прошлого года настоятелем стал архимандрит Алексий. Он бакинчел, учился в Папском Восточном институте в Риме, долгое время служил в приходах в Италии. После смерти владыки его ►



ФОТО: АЛЕКСАНДР ГРИЗЛОВ



Хор Азербайджанского государственного академического музыкального театра

пригласили к нам. Отец Алексей очень умный священник, и я надеюсь, что с его приходом церковная жизнь наладится.
BAKY: Баку – многонациональный город. Насколько принципиально, чтобы в хоре его православного собора пели только православные?

В.М.: В нашем хоре поют не только православные, но и мусульмане. Дело в том, что не так просто найти мужские голоса. Все ребята с консерваторским образованием, они понимают, что православная духовная музыка – такая же культура и такое же молитвенное обращение, как «Аве Мария». Другое дело, что до конца понимать каждое слово молитвы тяжело. Нужно не только хорошее образование, но и большой опыт.

BAKY: Год назад вы принимали участие в Московском международном

музыкальном фестивале-конкурсе «Звучит Москва» – вместе с зарубежными коллегами выбирали лучшие вокальные коллективы. Как можно оценивать певцов онлайн?

В.М.: Это было сложно. На концерте мои уши могут услышать то, что я ни за что не услышу через аппаратуру. Особенно это касается человеческого голоса: есть такие частоты и нюансы, которые не передаст ни одна техника. Да и визуальное восприятие человека влияет на общее впечатление.

Увы, в пандемическое время пришлось оценивать исполнителей онлайн. По этому я обращал внимание исключительно на музыкальность – то, как трактуется произведение. Это примерно то же, что мастерство сценической речи в актерском ремесле. Уже по этому критерию была заметна разница между профессио-

нальными и самодельными коллективами. При этом я старался поддержать исполнителей духовной музыки из глубинки: знаю, как это для них важно.

BAKY: Как вы считаете, развитие хоровой культуры в Азербайджане – заслуга исключительно Узеира Гаджибеяли?

В.М.: В 40 километрах от Баку, в Гобустане, есть уникальные петроглифы. Этим наскальным рисункам более двух тысяч лет. На одном из них танцуют человечки – виды движения рук, ног. И я задумался: люди танцевали, но подо что? Видимо, уже тогда пели. А раз танцевали группой, значит, были какие-то элементы хорового пения. Любкой культуре мира свойственно хоровое пение, потому что человеческий голос – первый музыкальный инструмент. Через него появилась музыка.

ФОТО: АЗЕРЬ.КОМБО



МНОГИЕ СОСЕДИ ЗНАЮТ МЕНЯ НЕ КАК ЗАСЛУЖЕН- НОГО АРТИСТА ИЛИ РЕГЕНТА, А КАК ЧЕЛОВЕКА, КОТОРЫЙ САЖАЕТ И ПОЛИ- ВАЕТ ДЕРЕВЬЯ

Конечно, зарождение многоголосого хорового пения в Азербайджане – абсолютная заслуга Узеира Гаджибеяли, который собрал первый хор из числа студентов. Его вклад сложно переоценить. Это просветитель азербайджанского народа в области музыки и культуры, автор первой азербайджанской оперы, первой оперетты, первой хоровой футы. Он основал симфонический оркестр, открыл консерваторию, куда пригласил лучших советских педагогов. Для создания капеллы он пригласил хорового дирижера из Ленинграда Николая Романовского – известного педагога и хорового деятеля, многие профессиональные основы были заложены и им. Позже в этой капелле пел мой папа Тейюб Маставов. У него был красивый лирический баритон, вокалу он учился у Бюльбюля Мамедова.

Узеир Гаджибеяли привнес в азербайджанскую культуру много прогрессивного. Но хоровые коллективы существовали и до него. Как-то в нотной библиотеке я нашел свидетельства того, что в Александро-Невском соборе, который в 1936 году по известным причинам разрушили, был очень солидный хор. Чтобы исполнять произведения Дмитрия Бортнянского, требуются профессиональные умение и мастерство.

BAKY: Как вы относитесь к тому, когда хоры исполняют песни, кажется, не предназначенные для многоголосого исполнения?

В.М.: Это нормальная практика. Благодаря ей многие произведения, написанные не для хора, приобретают новое неожиданное прочтение. Например, белорусская вокальная группа «Камерата» делает потрясающие многоголосые обработки. Песни в их исполнении и капелла начинают играть совсем другими красками. Я и сам перекладываю азербайджанские народные песни для хора а капелла – те, что могут интересно прозвучать. Они вошли в репертуар разных хоровых коллективов.

BAKY: Многие титулованные выпускники Бакинской музыкальной академии возвращаются туда в качестве преподавателей. Почему вы не в их числе?

В.М.: Работа в церкви не предполагает четкого графика, службы проходят по утрам и вечерам. В театре, где всё зависит от репетиций, – тоже. А в учебном заведении важно придерживаться строгого расписания. Да, многие возвращаются в академию, но часто бывают там нерегулярно, особенно дирижеры, которые выезжают на гастроли. Я помню, как сам во время

учебы на месяц исчезал с государственной капеллой, а потом бегал за преподавателями, сдавал зачеты. И сейчас не работаю в консерватории только по этой причине.

Свою педагогическую миссию я выполняю в театре, где делюсь с молодежью знаниями и опытом. Многие выходцы из нашего хора стали заслуженными артистами и солистами оперных театров, как, например, солистка «Геликон-опера» Эльнара Мамедова.

BAKY: Правда, что изначально вы учились вовсе не на хормейстера?

В.М.: Да, я окончил Бакинское музыкальное училище по классу скрипки, затем пошел в армию – служил в концертном ансамбле Краснознаменной Каспийской флотилии. Тогда я подумал, что мой уровень как скрипача недостаточно хорош, и знакомый рассказал мне о профессии хормейстера. После службы я поступил в консерваторию – и сразу же почувствовал, что это мое. Видимо, на все воля Божья.

В детстве я часто интересовался у родителей: «Кем я стану, когда вырасту? Куда мне пойти?» Мне предлагали множество профессий, и все своеобразные, интересные. Но я благодарен судьбе, что нашел дело, которое меня обогащает и не надоедает.

Все-таки я служу в театре уже 33-й сезон!
BAKY: Вы вспоминали родителей. В вашей семье были православные?

В.М.: Бабушка Кесния до последних дней пела в церковном хоре. Причем, мне кажется, она не была очень религиозной – ей просто нравилось петь. Помню, подружки-бабульки спрашивали ее: «На кого Вагиф учится?» – «На регента». Я поправлял: «Не на регента, бабушка, а на хормейстера». – «Да какая разница?» Я тогда понятия не имел, что есть такая специальность – регент. А бабушка, можно сказать, предвидела мою будущую стезю.

BAKY: Что, кроме хорового пения, доставляет вам особую радость?

В.М.: Я очень люблю цветы, кустарники и цветы. Посадил не одну сотню деревьев, около дома выросли олеандр, акацию, багряник, жимолость, гранат, оливно-бояр и фиговое деревья, цветущие лианы, в саду музыкальной школы, которая рядом с моим домом, – розы. Многие соседи знают меня не как заслуженного артиста или регента, а как человека, который сажает и поливает растения.

Мне это доставляет огромное удовольствие. Когда меня не станет, эти деревья будут напоминать викам обо мне. Я горжусь своими растениями не меньше, чем музыкальной деятельностью. ❖



Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев
и Первая леди Мехрибан Алиева
в Карабахском коневодческом комплексе

ВОЗВРАЩЕНИЕ В АГДАМ

СЛАВА, ЗАБВЕНИЕ, УГРОЗА ИСЧЕЗНОВЕНИЯ, ИЗГНАНИЕ И ВОЗВРАЩЕНИЕ – У КАРАБАХСКОЙ ЛОШАДИ, ОДНОГО ИЗ СИМВОЛОВ АЗЕРБАЙДЖАНА, ПОИСТИНЕ ДРАМАТИЧНАЯ СУДЬБА. С 1949 ГОДА ЕЕ РАЗДЕЛЯЕТ АГДАМСКИЙ КОННЫЙ ЗАВОД, РАБОТАЮЩИЙ НАД СОХРАНЕНИЕМ ПОРОДЫ. К СЧАСТЬЮ, НОВЫЙ ЭТАП ЕГО ИСТОРИИ – КАК РАЗ ПРО ВОЗВРАЩЕНИЕ.

Текст: АЛЛА ЛАЗАРЕВА
Фото: АЛЕКСАНДР ГРОНСКИЙ

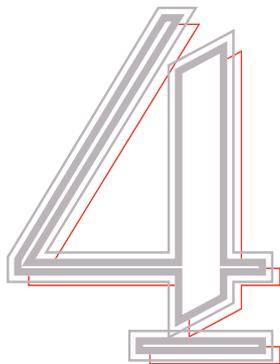


ФОТО АЗЕРБАЙДЖАН





Карабахский коневодческий комплекс. Показательные выступления группы «Суварилер» Центра коневодства Государственной пограничной службы



4 октября 2022 года Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев и Первая леди Мехрибан Алиева заложили в селе Эйвазханбейли Агдамского района в Карабахе фундамент будущего Центра племенного коневодства. Именно здесь с 1949 до 1993 год стоял Агдамский конный завод, где разводили лошадей карабахской породы. Сейчас этим важным делом занимается Карабахский коневодческий комплекс, построенный в 2018 году в соседнем Агджабединском районе. На территории площадью 35,5 гектара (50 футбольных полей) кропотливо восстанавливают лучший тип породы: выносливых, преданных, элегантных золотисто-рыжих лошадей. Именно здесь родился и вырос образцовый жеребец Шохрат («Слава»), которого в 2022 году подарили королеве Елизавете II от имени Президента Ильхама Алиева. К слову, кавалерийский отряд Государственной пограничной службы Азербайджана верхом на карабахских лошадях выступает на Королевском конном шоу в Виндзоре с 2012 года.

Карабахская лошадь относится к восточным породам: в ней течет такая же горячая кровь, как у арабских и ахалтеккинских

скакунов. Разводившаяся в табунах на горных пастбищах, она получилась невысокой (рост в холке 147–154 сантиметра), сухой, чрезвычайно изящной, с крепкими ногами и добрым нравом. «По свидетельству многих авторитетов, карабахская лошадь обладает хорошими походными качествами, неутомимостью при длинных переходах, — описывает этих животных «Книга о лошади» под редакцией С. М. Буденного (том I, 1952). — Лучшие лошади способны галопом скакать в гору и под гору, свободно и легко менять направление на любом аллюре, смело, карьером идти на любое препятствие и останавливаться перед ним по требованию всадника. Кровные карабахские хорошо выездные лошади никогда не горячатся под седлом, закидки перед препятствием или упрямства у них не бывает».

История породы и Агдамского завода начинается с конезаводов Ибрагима Халил-хана Джаваншира (1732–1806), сына основателя Карабахского ханства: именно при нем сложился стандарт породы, соответствующий современному, и карабахская лошадь заработала репутацию «имеющей для азиатского коневодства то же значение, как чистокровная скаковая — для евро-

пейского» (цитата из авторитетной «Книги о лошади» 1911 года, написанной князем Сергеем Урусовым).

Ветеринарный врач Керстинг, отправленный императором Александром I в 1822 году в Каджарский Иран закупать лошадей для государственных заводов, отзывался о карабахской породе как о старейшей и лучшей на заводах Ибрагима Халил-хана и приводил местное название «сарулар» — «золотогедая». Эта особенность — шерсть, отливающая на солнце медью и золотом, — сохранилась по сей день; особенно ценятся золотисто-рыжие, золотисто-гнедые и фантастические лимонно-желтые оттенки с металлическим отливом. Недаром из всех азербайджанских пород именно карабахскую принято дарить королевским особам и главам государств.

Ибрагим Халил-хан Джаваншир был страстным любителем лошадей. Дважды в год он устраивал на плато Джыдыр дюю в Шуше, как сейчас сказали бы, дерби с щедрыми призами, на котором определяли лучших жеребцов. А уж без обычных скачек, джитовки и спортивных игр верхом не обходились ни одни народные гуляния и дворцовые торжества. Игры, например, в папах-оюну, в которой на полном скаку требовалось ▶

сбросить папаху с головы противника, сохранив при этом свою, и в човган, предшественницу конного поло. Кстати, площадка для соревнований по човгану заложена в проект строящегося сейчас Центра племенного коневодства.

Карабахских лошадей с ханских заводов знали по всему Кавказу и всему Каджарскому Ирану. Англичане закупали их для своей кавалерии и отправляли на кораблях в Индию, причем в таком количестве, что в конце концов вывоз был запрещен. После перехода Карабахского ханства под власть Российской империи в 1805 году слава благородных выносливых лошадей разошлась по всей огромной стране. «На Кургулакчайской станции нас встретили карабахские беки в богатых, блестящих золотом уборах и на прекраснейших конях, — пишет чиновник из свиты князя-наместника. — Тут я только примирился с славой карабахских лошадей, и подлинно, чудесные были кони» (газета «Кавказ», № 22, 1846).

Дело Ибрагима Халил-хана Джаваншира продолжила его внучка, княгиня Хуршидбану Уцмиева (1832–1897), известная под поэтическим псевдонимом Натаван. Также представитель породы разводили на заводах династии Джаванширов, Рустамбековых, Зюльгадаровых, Фарух-бека Везирова. Традиция была настолько устоявшейся и отрасль настолько крупной, что на нижней части герба уездного города Шуша Елизаветпольской губернии, утвержденного в 1843 году, была изображена скачущая лошадь, символизирующая, «что в уезде разводятся порода отличных лошадей» (из работы Николая Сперансова «Земельные гербы России XII–XIX вв.», 1974).

В 1867 году на Всемирной выставке в Париже блеснул — и был отмечен серебряной медалью — жеребец Хан, «сарылях» (вариант слова «сарылар»). Корреспондент Василий Контев рапортовал с места событий: «Император Наполеон III предпочитал рыжую шерсть, между тем сама императрица тотчас пришла в восхищение от золотистого карабаха» («Журнал коннозаводства», № 3, 1869). Два года спустя на второй Всероссийской конской выставке решено было брать карабахских жеребцов для улучшения всех прочих пород Северного Кавказа и Закавказья.

В итоге в 1870-х годах появилось государственное Елизаветпольское конское депо близ нынешней Гянджи. От местных жителей оно получало лучших маток (приплод делили между их владельцами и депо), а от княгини Хуршидбану Натаван — Джейрана, лучшего производителя ее завода. На Всероссийской конской выставке 1882 года жеребец Сурмали, появившийся на свет в Елизаветпольском депо и по жеребью доставшийся Хуршидбану бегум, был приобретен одним из казенных заводов за 1000 рублей — огромную для того времени сумму.

Увы, на этом золотой век карабахского коннозаводства закончился. В 1883 году племенные хозяйства на Кавказе упразднили, кобылы и жеребята ушли с аукциона.

В конце XIX — начале XX века отрасль лишилась государственной поддержки и начала медленно угасать. Последний ханский конный завод, по некоторым сведениям, исчез в 1905 году.

Причиной было отчасти то, что в коннозаводческих кругах стали ставить под сомнение годность карабахских лошадей к кавалерийской службе. Говорили, например, что они пугливы и в минуту опасности остаются на месте, вместо того чтобы спасаться бегством. Отставной полковник Николай Гулькевич в своей книге «Типы и породы лошадей Российской империи» (1908) так отзывается о карабахах: «Характер нервный. В ремонт (то есть в кавалерию. — БАКУ) покупаются только скрещивае-



Азербайджанские тренеры и зоотехники с Семенов Михайловичем Буденным на Московском ипподроме

Команда Азербайджана в Петитгорсе. 1965 г.

мы с английскими. Будучи измененными от природы, карабахские лошади не выносливы и не способны к акклиматизации».

Другой причиной упадка стало, очевидно, наступление «стального коня». В 1883 году был открыт участок Закавказской железной дороги Баку–Елизаветполь–Тифлис, на рубеже веков в Закавказье появились доселе невиданные «шайтан-арбы» — автомобили, и состоятельные люди начали переквалифицироваться из всадников в водителей. Вскоре последовали катастрофические события — революции, войны, крушение империи, образование и падение Азербайджанской Демократической Республики, создание СССР, — и о карабахской породе забыли, казалось, навсегда.

К счастью, вспомнили после Второй мировой войны. «Главным по лошадям» в стране тогда был легендарный командующий Конармией, маршал Советского Союза Семен Буденный: он курировал конные заводы, конноспортивные школы, профильные институты. Под его руководством Всесоюзный научно-исследовательский институт коневодства составил пятитомную «Книгу о лошади» (1952–1960) — и в этом фундаментальном труде была глава, посвященная карабахской породе.

Советские ученые классифицировали ее как «самую кровную из кавказских пород», выведенную путем систематического отбора, развившуюся под сильным влиянием естественных условий (рельефа, климата, растительности и прочего) и обладающую высокой работоспособностью. Прежние утверждения об измененности породы, по их мнению, не согласовывались с тем фактом, что ее представители круглый год проводили на поднож-





В КАРАБАХСКОМ КОНЕВОДЧЕСКОМ КОМПЛЕКСЕ РОДИЛСЯ И ВЫРОС ОБРАЗЦОВЫЙ ЖЕРЕБЕЦ ШОХРАТ («СЛАВА»), КОТОРОГО В 2022 ГОДУ ПОДАРИЛИ КОРОЛЕВЕ ЕЛИЗАВЕТЕ II ОТ ИМЕНИ ПРЕЗИДЕНТА ИЛЬХАМА АЛИЕВА





ФОТО: Ю. ЛЮБИМЦЕВ/РИА «СЭП» (1)

ном корму под открытым небом в гористой местности. Совсем не тепличные условия – такие, напротив, закаляют и приучают к невгодам! К слову, поэтому зоотехники Агдамского конезавода так ждут, когда их предприятие сможет вернуться на свое историческое место в горах: Агджабединский район, где завод располагается со времен эвакуации из-за Первой карабахской войны, – это низменная, равнинная часть Карабаха.

Заявлениям о неспособности к акклиматизации противоречат и исторические документы, замечает «Книга о лошади»: «Если бы карабахская лошадь плохо акклиматизировалась, то вряд ли ее в большом количестве выводили бы заводские коннозаводчики для укомплектования своих заводов. А между тем документально известно, что в 1839 г. на Дону было 919 лошадей персидской и карабахской породы». Действительно, казаки пригоняли карабахских лошадей в донские степи еще во времена русско-иранских и русско-турецких войн. Премешивая на всю Россию конные заводы Платова и Иловайского успешно использовали их для улучшения донских коней: именно от карабахских жеребцов те унаследовали золотисто-рыжую масть. Таким образом, делали вывод ученые, порода эта здоровая и ее генетический материал можно и нужно привлекать для совершенствования других лошадей.

Для этой цели в 1949 году был создан Карабахский (позже его переименовали в Агдамский) конный завод. Тремя годами ранее, когда после войны началась работа по восстановлению племенного коневодства, селекционная комиссия побывала

в Ходжавенде, Шуше, Агдаме, Барде, Евлахе и Товузе и отобрала 59 кобыл и одного жеребца с характерными для карабахской породы признаками. Специалисты из аграрных министерств Азербайджанской ССР выявили среди них наиболее типичных и укомплектовали ими новый завод. Поначалу в нем числился только один карабахский жеребец Султан, остальные производители были чистокровными арабскими и терскими. Последних использовали, кроме прочего, для увеличения роста карабахских коней: за годы бессистемного разведения они стали невысокими.

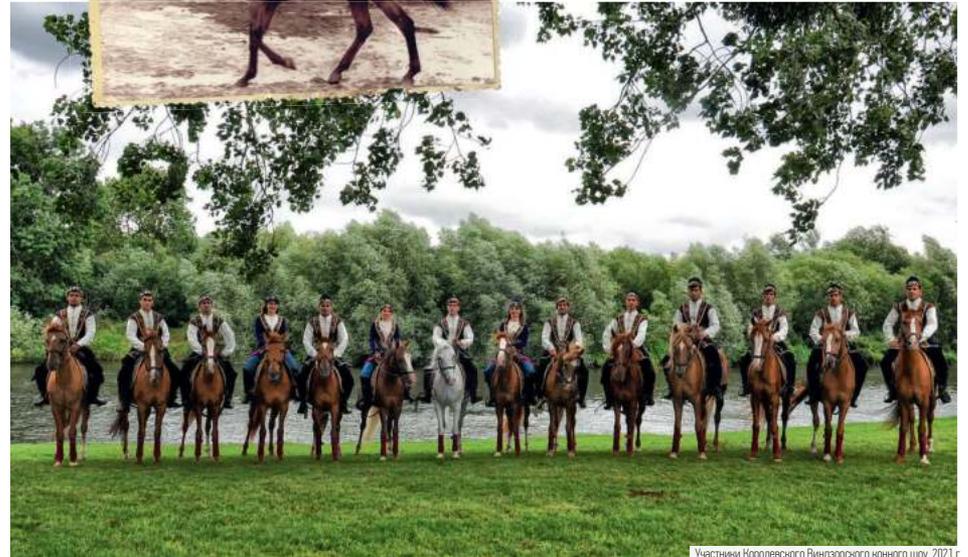
Вначале Совет министров СССР постановил разместить предприятие в селе Халдан (сейчас входит в Евлахский район). Но правительство Азербайджанской ССР запротестовало: низменный рельеф, заболоченные земли, степной климат, жаркое лето – все это даже отдаленно не напоминало прохладные горные пастбища Карабаха. В итоге было найдено оптимальное решение: в 1949 году завод открылся в предгорном селе Эйвазханбейли Агдамского района, неподалеку от крепости Шинхулаг, построенной в XVIII веке первым ханом Карабаха Панахом Али-ханом.

От Султана появилось на свет 25 жеребят, среди которых особенно удались двое. Султанкин, родившийся от кобылы по имени Тачка, стал чемпионом породы 1964 года на московской ВДНХ. А четырехлетнего Замана («Время») от кобылы Зехмет подарили британской королевской семье в 1956 году, во время официального визита Первого секретаря ЦК КПСС Никиты Хрущева. Виндзорам тогда преподнесли двух жеребцов – ахалтекинца и карабаха. Заман предназначался маленькому принцу Чарльзу, нынешнему королю Карлу III.

Меж тем Агдамский конный завод жил обычной жизнью: тренировал молодежь, готовил к испытаниям на ипподроме и к выставкам, вел селекцию и учет. Первая бонитировка (определение ценности и назначения) племенной лошади проводится в возрасте полутора лет. Жеребенка оценивают по происхождению и экстерьеру. Двухлетки отправляются на ипподром – там проверяют работоспособность. Взрослую лошадь бонитируют по качеству потомства. По каждому из признаков зоотехники и селекционеры присваивают баллы, а по сумме определяют класс лошади: элита, первый или второй.

С 1950 по 1972 год на Бакинском ипподроме прошла испытания и получила оценку 271 лошадь Агдамского конного завода: к элите было отнесено 12 % поголовья, к первому классу – 57 %. На всесоюзных соревнованиях 1958–1968 годов заводские скакуны 27 раз занимали первые места. В 1980-х карабахских

Жеребец Заман, подаренный королевле Елизавете II в 1956 г.



Участники Королевского Виндзорского конного шоу, 2021 г.

лошадей начали выставлять на московских аукционах, где их покупали заводчики из Германии, Швейцарии, Италии и других европейских стран.

А потом нагорную часть Карабахского региона сотрясла война. В 1993 году лошадей пришлось срочно эвакуировать из захваченного Агдама.

Баку, Евлахский, Геранбойский, Агджабединский районы – лошадей постоянно перевозили с места на место. Неустойчивость, скитания, экономический кризис первой половины 1990-х привели к резкому снижению численности; перемены климата и условий обитания грозили свести к нулю все достигнутые результаты по возрождению и улучшению породы.

Специалисты Агдамского конного завода старались сохранить племенной фонд. С 2007 по 2017 год Президент Азербайджана Ильхам Алиев издал ряд указов и распоряжений, направленных на сохранение «золотого запаса» страны. А в 2018 году в его присутствии в Агджабединском районе был открыт Карабахский коневодческий комплекс.

Директор хозяйства Эльман Кадиров рассказал нам, что сейчас в его ведении находится 12 жеребцов-производителей, 86 маточных кобыл, 300 голов молодняка. Элита составляет 20 %, первый класс – 70 %, стандарту породы соответствует половина поголовья. Хороший ли это показатель? Да, отвечает Эльман Кадиров. Но вернувшись в родные горы, в село Эйвазханбейли, лошади станут еще лучше – и обязательно настанет время, когда карабахская порода вернет себе былую славу. ❖

НА ВСТРЕЧУ С МУДРЕЦОМ

**ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ МНОГО ЧИТАЛ РУМИ И ПРИНЯЛ
В СЕРДЦЕ ЕГО СЛОВА, ВОЗВРАЩАЕТСЯ В КОНЬЮ КАК ДОМОЙ.
БЕЗ МАЛОГО 800 ЛЕТ ПРОШЛО С ТЕХ ПОР, КАК ВЕЛИКИЙ
ПОЭТ И ФИЛОСОФ ЖИЛ И ПИСАЛ ЗДЕСЬ, — МНОГО ЭТО ИЛИ МАЛО?
РАЗВЕ МОЖЕТ ЖИВАЯ ПАМЯТЬ О ЧЕЛОВЕКЕ ПРЕОДОЛЕТЬ
ТАКУЮ ТОЛЩУ ВРЕМЕНИ? НО В КОНЬЕ ПРОИСХОДИТ ЧУДО.**

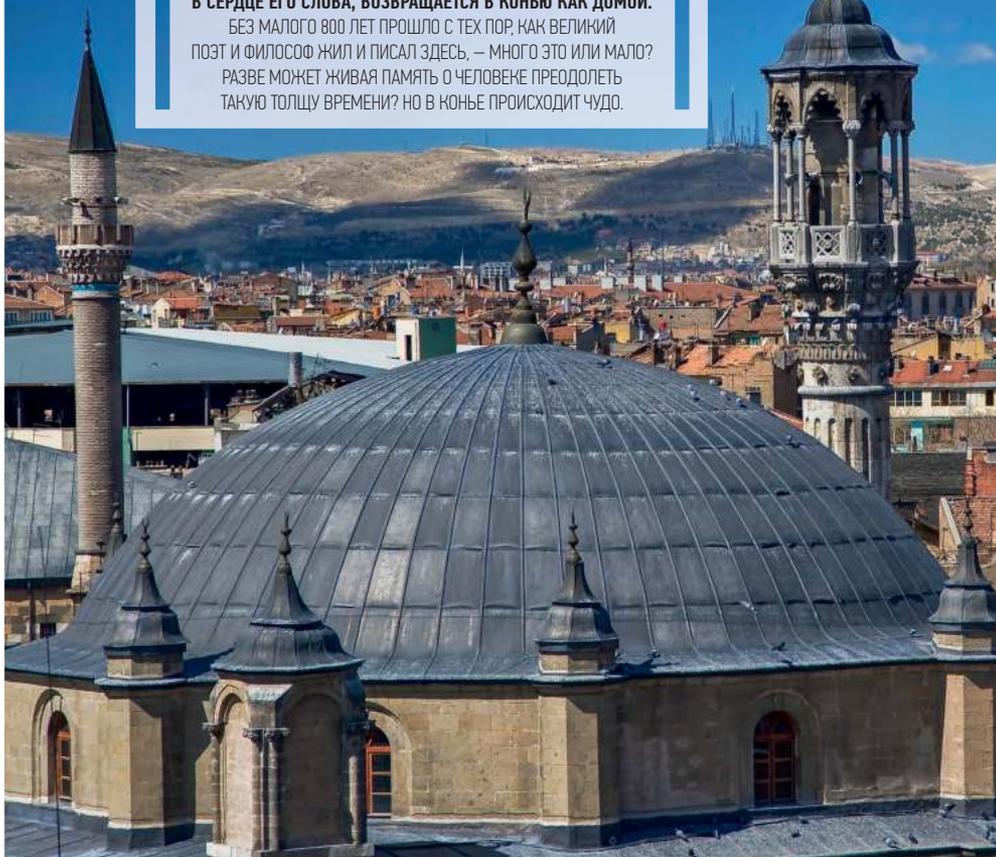


ФОТО: GETTY IMAGES

Р

уми (здесь все его называют как при жизни — Мевляна, «наш господин») писал:

*«В каждую минуту, в каждом событии
твоей жизни Всевышний шепчет
тебе именно то, что тебе
нужно слышать и узнать.
Кто может объяснить это чудо?
Оно просто есть.
Прислушайся, и ты почувствуешь это...
в каждом мигновении.»*

*Слушай, и вся жизнь станет разговором
между тобой и Им напрямую, без слов,
сейчас и всегда.»*

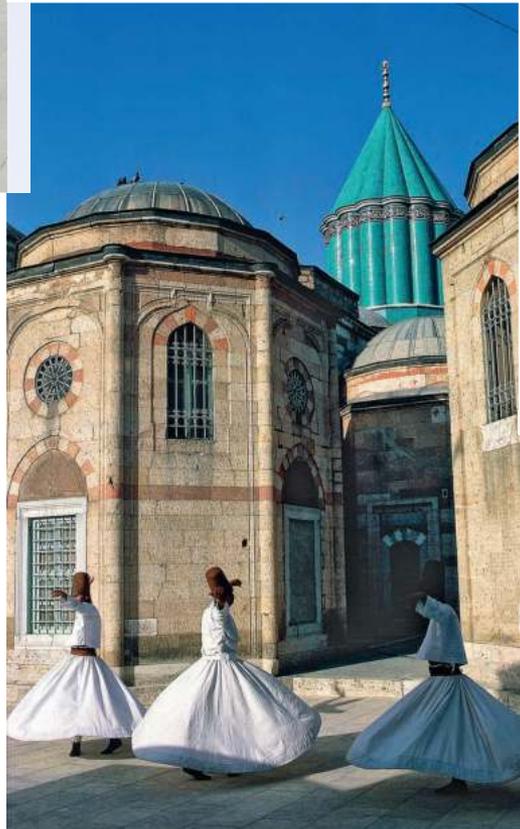
По улицам Коньи гуляешь, не выпуская из рук книжечку с его стихами и изречениями. В современном ландшафте этого древнейшего из турецких городов (он упомянут даже в Евангелии по своему первому названию — Икониум) тут и там встречаешь осколки времен. Акрополь, где люди жили с XVII тысячелетия до н. э., бирюзовые минареты, развалины сельджукского дворца, резные мраморные саркофаги и ассирийские чаши в музее археологии, еще один музей — резьбы по дереву и камню при маленьком медресе Ичче-Минаре, другие медресе с раскрашенными порталами, классическая османская мечеть Селимие, мечеть Ипликчи, где, как рассказывают, читал проповеди сам Мевляна... Вот поплыл над городом голос муэдзина из главной мечети, созывающий на намаз: Конья считается очень верующим городом, религиозной столицей Турции.

Время от времени открываешь книжку наобум, на любой странице, и как будто возвращаешься к прерванному на полуслове разговору: мудрый собеседник Руми отвечает на вопросы, наставляет, успокаивает и, улыбаясь, видит тебя насквозь. Он всегда знает правильные слова, чтобы достучаться до сердца, — не устаешь удивляться, насколько актуально каждый раз звучат эти слова. ▶



Первая леди Азербайджана Мехрибан Алиева и Лейла Алиева во время посещения музея Мевляны

КОНЬЯ - ЭТО УДИВИТЕЛЬНОЕ МЕСТО С ПРЕКРАСНЫМИ ЛЮДЬМИ С ОТКРЫТЫМ СЕРДЦЕМ И ОТКРЫТЫМИ ГЛАЗАМИ. ТАМ АУРА, КОТОРАЯ ЗАРЯЖАЕТ ЛЮБОВЬЮ И ВЕРОЙ, И ТЫ НАЧИНАЕШЬ ОСТРЕЕ ОЩУЩАТЬ ЖИЗНЬ, ОЩУЩАТЬ СВЕТ, ОЩУЩАТЬ ЧЕЛОВЕКА



Поэтические миниатюры Руми – как жемчужины, необычайно красивые и в то же время очень простые.

«В человеке любви может быть и плохое, и хорошее. Ты же не смотри на это, зри в корень – и увидишь свет, идущий от тебя».

«Этот мир – горы, а наши поступки – крики: эхо от нашего крика в горах всегда возвращается к нам».

Слова постигнувшего самую суть человеческой природы в его городе обретают особенную интонацию.

Джалаладдин Мохаммад ибн Бахааддин Валад Султан-оль-Улама Руми родился 30 сентября 1207 года в Балхе на севере современного Афганистана. По наставлению своего отца, известного проповедника-суфия, он учился богословию в лучших медресе Востока – в Багдаде и Алеппо.

В 1220 году по приглашению султана семья будущего философа переехала в Конью, в мегаполис. В начале XIII века

этот город переживал затишье в своей бурной истории и на недолгое время стал «Флоренцией Востока»: султан Алааддин (его именем названы многие достопримечательности) покровительствовал искусству и наукам, город расцвел необыкновенной архитектурой, в 1221-м возвели мощные крепостные стены.

Человеком, оказавшим на Руми особое влияние, был персидский мистик-суфий Шамсаддин Табризи: благодаря ему познание начал постигать философия дервишей, странствующих монахов, пытающихся приблизиться к Богу через кружение. По легенде, учитель и ученик встретились еще в Дамаске, где Шамс сказал юному

Руми: «Найди меня», – и исчез. Руми нашел его в Конье. Учитель был настолько дорог ему, что некоторые свои произведения (например, «Диван Шамса Табризи») он подписывал его именем. Подобным образом Шамсаддин исчезал еще несколько раз, пока не пропал бесследно. Кто-то тогда сказал Руми, что видел учителя в Дамаске, и поэт отблагодарил его щедрыми подарками. Когда выяснилось, что это был обман, поэт ответил: «Из-за ложной вести я дал чалму и халат, если бы весть оказалась правдивой, вместо халата я бы отдал свою душу».

Руми организовал в городе суфийскую общину Мевлеви – это, помимо поэзии,

еще одно живое наследие, к которому люди присажогают прикоснуться в Конье.

– *Что такое яд?*

– *Яд – это всё, что превращает ваши потребности. Ядом может стать сила, богатство, желания эго, жадность, лень, любовь, зависть, ненависть или что-то еще.*

– *Что такое страх?*

– *Неприятные неопределенности.*

– *Если мы примем эту неопределенность, она станет приключением.*

– *Что такое зависть?*

– *Неприятные добра в других.*

– *Если мы примем это добро, оно станет вдохновением. ▶*



Около саркофага Руми

ВО ВРЕМЯ ИСЛАМСКИХ ИГР МЫ ПОСЕТИЛИ МОГИЛУ РУМИ. Я БЫЛА ТАМ ТРИ РАЗА - МНЕ ХОТЕЛОСЬ ТУДА ВЕРНУТЬСЯ. ПОТОМУ ЧТО ОН БОЛЬШЕ, ЧЕМ МОГУТ ОБЪЯСНИТЬ СЛОВА. ВОЗМОЖНОСТЬ ПОБЫВАТЬ В ЭТИХ МЕСТАХ - ДАР СВЫШЕ. ТАМ ОЧЕНЬ КРАСИВОЕ СПЛЕТЕНИЕ РЕЛИГИЙ, КУЛЬТУР. МЫ ПОБЫВАЛИ В ЦЕРКВИ И НА ТАНЦЕ ДЕРВИШЕЙ

САМИ ИСЛАМСКИЕ ИГРЫ ПРОШЛИ НА ВЫСОЧАЙШЕМ УРОВНЕ, БЫЛО УДИВИТЕЛЬНО КРАСИВО. И КОНЕЧНО, МНЕ ХОЧЕТСЯ ВЕРНУТЬСЯ В КОНЬЮ НА ФЕСТИВАЛЬ РУМИ»

– Что такое гнев?

– Неприятие вещей, которые находятся вне нашего контроля. Если мы примем их, это станет кротостью.

– Что такое ненависть?

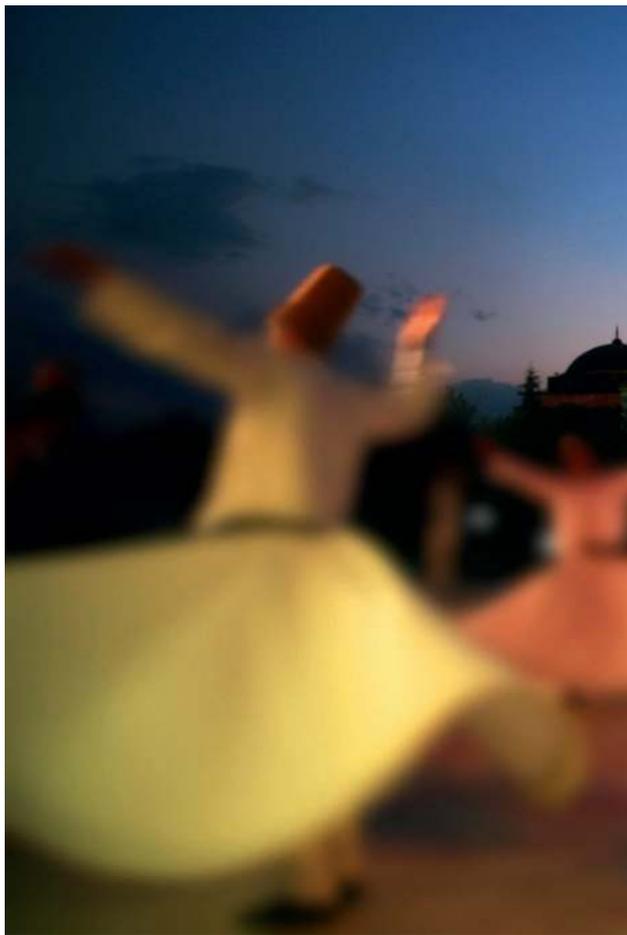
– Неприятие человека таким, каков он есть. Если мы примем человека без каких-либо условий, ненависть обернется любовью».

Декабрь в Конье – высокий сезон: каждый год на фестиваль дервишей сюда съезжаются тысячи туристов со всего мира (впрочем, в этом году с фестивалем дервишей «поспорили» Исламские игры солидарности, тоже прошедшие в Конье: в августе на них приехали 4000 спортсменов из 54 стран мира и десятки тысяч болельщиков).

Молитва дервишей – удивительно красивая и вовлекающая медитация. Представление в главном храме музея Мевляны начинается в семь вечера. На улице уже стемнело. Под живую музыку – пение, тростниковую флейту ней и барабаны – дервиши в широких белых хирках и высоких тюрбанах обходят зал: первый плавный круг – знание Бога, второй круг – видение Бога, третий – истина единения. Кружение набирает обороты. Правая рука поднята к небу, левая опущена к земле – так благословение приходит с неба и передается земле. И даже если зритель не может разобрать ни слова в красивых песнопениях (слова главного гимна написаны Руми), он заворожено наблюдает движение этого коллективного медиума, посылающего молитву Всевышнему.

«Всевышний отвечает тремя способами. Говорит «да» и дает то, что ты хотел. Говорит «нет» и дает то, что лучше. Говорит «потерпи» и дает самое лучшее».

Дервиш, застывший в танце, сегодня главный символ города. Кусты на вечнозеленых газонах пострижены в форме кружащихся монахов, их изображениями полны сувенирные лавочки, фигурками дервишей украшены столбы, и витрины, и даже тележка продавца турецкого мороженого – дондурмы. От холма, где разбит парк имени султана Алааудина, бульвар имени Мевляны ведет к главной святыне города. В 1241 году, когда умер отец Руми, именитый ученый-богослов, султан отдал свой розовый сад, чтобы установить там саркофаг. Здесь же, среди роз, появилась первая обитель дервишей (текке); здесь в скромных кельях они предавались своим радениям, практиковали кружения; здесь после 1000 дней испытаний их принимали в орден.



САМОЕ ГЛАВНОЕ, ЧТО ЕСТЬ
ВО ВСЕЛЕННОЙ, – ЧЕЛОВЕК. И ДОРОГ
ТОТ ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ
НАХОДИТСЯ РЯДОМ С ТОБОЙ ЗДЕСЬ
И СЕЙЧАС, КТО БЫ ЭТО НИ БЫЛ

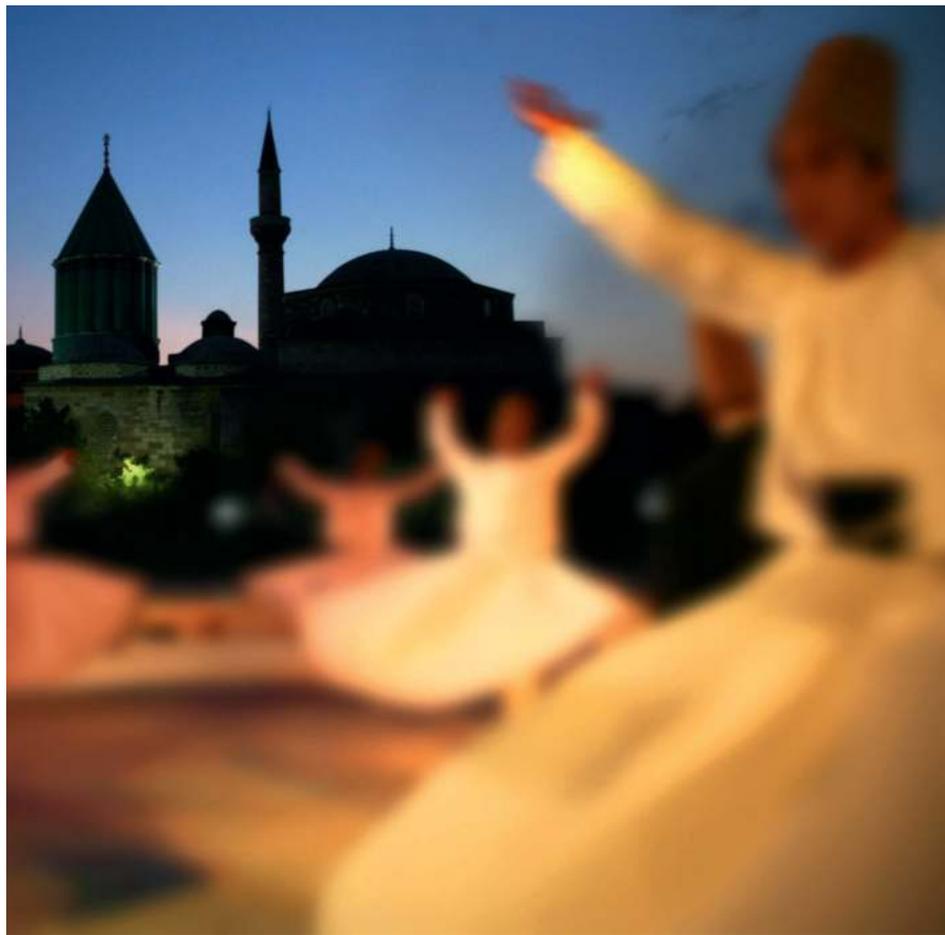


ФОТО: ALAMY / LEGION-MEDIA

«Этот мир наполнен лучами Солнца и Луны, а человек погрузил голову в колодец и спрашивает: «Говорят, будто существует свет. Если это правда, так где же он?» Эй, высушь голову из колодца, посмотри вокруг, весь мир, запад и восток, озарены этим лучом. Но пока ты находишься в колодеце, луч не достигнет тебя».

После смерти Руми в 1273 году в саду роз воздвигли и его мавзолей. Первоначальное сооружение в стиле сельджуковской архитектуры, окружавшее вознесшийся

к небесам бирюзовый цилиндр купола, на протяжении последующих веков становилось всё монументальнее, богаче (саркофаг Руми теперь покрыт парчой, на которой золотом вышиты суры из Корана). В 1926 году мавзолей и домик дервишей стали музеем. Сюда приходят полюбоваться на великолепную работу мастеров декоративного искусства разных эпох, изучить культуру дервишей с культурологической точки зрения (можно заглянуть в кельи и на кухню, омыть руки в фонтане, увидеть сборники поэзии «издания» 1366 и 1371 годов, послушать птиц в саду).

Но среди посетителей легко узнать тех, для кого Руми давно стал собеседником, для кого его высказывания – прозрачная эссенция мудрости, доброты и гуманизма. Такой человек, застыв, наблюдает, как через цветное стекло маленького зарешеченного окна зал мавзолея заливают нездешний, почти мистический свет. Энергия вокруг такая плотная, волнующая, что хочется верить в незримое присутствие.

«Жизнь без любви не имеет смысла. Любовь – вода жизни. Пей же ее и сердцем, и душой».

РЯДОМ С КОНЬЕЙ

МИЛАС

В Турции каждую минуту чувствуешь, что тебя окружает живая тысячелетняя история. Вот, например, Миласе в регионе Мугла, небольшой, не слишком туристический город в 20 километрах от пляжей Эгейского моря. По его карте можно изучать историю древних цивилизаций. В Миласе и окрестностях 27 важных археологических памятников:



перекинуться парой слов с продавцами, выпить, если предлагают (а предлагают обязательно), ароматный кофе, сваренный на песке. Если захочется, здесь же можно постричься и даже помыться в хаммаме. ❖

ПАМУККАЛЕ

Многие тысячелетия по краю вулканического плато сбегает горячая термальная вода. Вода богата бикарбонатом кальция, она оставляет после себя соли. Отложения солей образовали ванночки – озера, которые со временем трансформировались в пазл белоснежных многоступенчатых террас. Античным людям эта

древнеримские ворота, монументальная двухэтажная гробница II века, остатки храмов той эпохи. В 2010 году случайно обнаружили новый – точнее, хорошо забытый старый – мавзолей с мраморным саркофагом и многочисленными фресками (об этой гробнице узнали, когда за незаконные раскопки арестовали местных жителей).

Сегодня в Миласе проходит базар, в котором, если присмотреться внимательнее, можно узнать черты исторических османских базаров – араста. Такие рынки в маленьких городках – одно из самых аутентичных мест, где лучше всего наблюдать за жизнью. Влиться в шумный поток покупателей, течь, как послушная порогам вода, по узким рядам, глядеть на роскошные овощи и фрукты, пряные травы, банки с консервами, чай, вычищенные до блеска донышки артишоков, цветы, домашнюю утварь, медные дверные колокольчики и всё-всё, что так необходимо в повседневной жизни. Останавливаться



белоснежная гора напоминала кипу хлопковых шариков, выложенных для просушки, отсюда и название Памуккале – «хлопковая крепость». Сегодня, впрочем, больше напрашивается ассоциация с исполинской оплавившейся свечой, воск которой застыл, стеская по краям плато. На вершине развалины – Иераполис, «священный город», древний курорт.

Удивительно, но бесконтрольные купания в ваннах Памуккале запретили совсем недавно, всего-то в начале 2000-х. Тогда из-за небрежного обращения с этим хрупким памятником природы в террасах стало совсем мало воды, а цвет их попустился: из светящегося белого стал мертвенно-серым. Теперь даже ходить в Памуккале можно только по выделенной тропинке и только босиком. Неторопливый спуск с верхнего уровня плато занимает минут сорок, соляная поверхность под ногами неровная, шероховатая, скользкая. Можно брести по щиколотку в лазурной воде под цвет синевы неба. Кто-то украдкой собирает со дна известняк и намазывает на лицо, веря в чудодейственный эффект.

Купаться по-настоящему (примеч даже в холодные месяцы) теперь можно только в просторном бассейне Клеопатры у подножия плато. Вода минеральная, с пузырьками, горячая, утомляет и расслабляет одновременно: хочется закрыть глаза и забыть о времени. Но закрывать нельзя: обязательно надо увидеть, как на закате солнце окрашивает белоснежную гору хлопков в розовый, оранжевый и фиолетовый. ❖



ФОТО: ИЗ ПУТЕВОДИТЕЛЯ (3), SINE / LEON-MEDIA (4), BETT IMAGES (5)



КАППАДОКИЯ

Высезять нужно очень рано, часа в два-три ночи, чтобы до рассвета прибыть на место старта. Там уже вовсю суетятся. Корзину положили набок и чуть поддувают шар. Кстати, корзина – обыкновенная плетеная: оказывается, даже в XXI веке нет материала лучше лозы – она легкая и надежная.

Капитан зажжет главную горелку. Огромный шар приподнял голову. Дюжина путешественников загружается в корзину. Шар начинает подниматься вверх, и потихоньку корзина отрывается от земли. Предупреждения тишина, шипение горелки, кустарники задевают дно корзины ветками – кажется, что может быть более впечатляющим, чем это ощущение первых минут полета? Но дальше перед глазами во всей красоте разворачивается Каппадокия и лишает пассажиров воздушного транспорта дара речи.

60 миллионов лет назад здесь произошло извержение вулкана, и застывшая лава образовала странный пейзаж, полный расщелин и барханов. Дальше за дело взялся скульптор-ветер: миллионы лет

не покладая рук он работал над облагораживанием горной породы и создал целые долины невероятных фигур, похожих то ли на грибы, то ли на колонны, то ли на жилища эльфов и фей. Когда охватываешь этот мир взглядом с высоты, невозможно поверить, что эта многотысячная «терракотовая армия» нерукотворна, всего лишь результат выветривания.

Чего не увидишь с высоты, так это подземных городов. Внутри этих скал тысячи лет жили люди. Самый известный из шести подземных городов Каппадокии – Деринкую, – созданный, как считается, хеттами, уходит в глубь земли на восемь этажей. Но подземная вселенная – история для другого путешествия, а сейчас мы встречаем рассвет в километре над землей. Неподдалеку от нас в небе качаются другие красочные шары, иногда кто-нибудь из их пассажиров приветствует нас поднятой рукой. Каппадокия – возможно, самый подходящий на планете ландшафт для первого полета на воздушном шаре. ❖

ХУРМА, ГРАНАТ И ОСЕННЕЕ НЕБО

Фото: ИРИНА БОРДО
Стиль: ЕКАТЕРИНА МЕЛЬНИКОВА
Сет-дизайн: ЖАННА ЗЕЛЕНИНА

КОНЕЦ ГОДА В БАКУ ОКРАШЕН В ОСОБЫЕ ЦВЕТА. ПРИРОДА, ВЕЛИЧАЙШИЙ ИЗ ХУДОЖНИКОВ, ДОБАВЛЯЕТ К ПРИГЛУШЕННЫМ КРАСКАМ ЗЕМЛИ И НЕБА ЯРКО-КРАСНЫЙ ЦВЕТ СПЕЛЫХ ЯБЛОК, РУБИНОВЫЙ ГРАНАТОВ, ОХРИСТО-ОРАНЖЕВЫЙ ХУРМЫ И МАНДАРИНОВ. В УНИСОН С НЕЙ МЫ СОЧЕТАЕМ ОТТЕНКИ ТЕРРАКОТЫ, ПЕСЧАНОГО И ОРАНЖЕВОГО С ЛИЛОВЫМ, РОЗОВЫМ И ЗЕЛЕНЫМ, СМЕШИВАЕМ ШЕЛК, АТЛАС И БАРХАТ С ТВИДОМ, ШЕРСТЬЮ И ИСКУССТВЕННЫМ МЕХОМ.



Костюм, ETRO;
топ, PATRIZIA PIRE





СЛЕВА: шуба,
- СНЕЖНАЯ КОРОЛЕВА -;
платье, TEGIN;
ботинки, DIRK
VIKKEBERGS
СПРАВА:
платье, ETRO









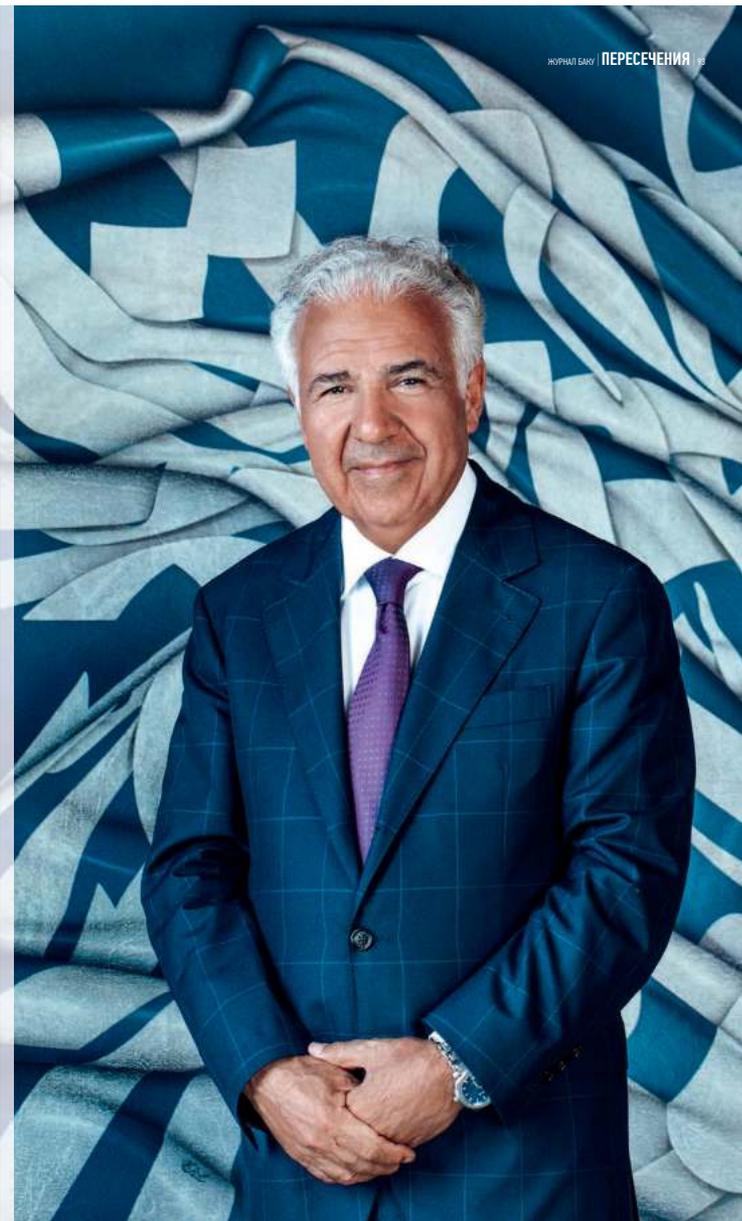
ЧТО ОСТАЕТСЯ ПОСЛЕ НАС

**ВОТ УЖЕ 35 ЛЕТ ШАХРИЯР ГАРИБИ,
ИРАНСКИЙ РЕСТОРАТОР
В ШВЕЙЦАРСКОМ МОНТРЕ, ВСТРЕЧАЕТ
ГОСТЕЙ У ВХОДА В НЕИЗМЕННОМ
КОСТЮМЕ И БЕЛОСНЕЖНОЙ РУБАШКЕ
С ЗОЛОТЫМИ ЗАПОНКАМИ.**

ПРОВОДИТ ВНУТРЬ, ПРИВЫЧНО УЛЫБАЕТСЯ
ИХ ВОСХИЩЕНИЮ РУКОТВОРНОЙ
ВОСТОЧНОЙ СКАЗКОЙ. В PALAIS
ORIENTAL С ЕДЫ НАЧИНАЕТСЯ ПУТЕШЕСТВИЕ
В КРАЙ, О КОТОРОМ В ШВЕЙЦАРИИ
ЗНАЮТ ТОЛЬКО ПОНАСЛЫШКЕ.

Текст:
ЕЛЕНА ГОЛОВАНОВА

© FOT. BENY TACHE (L'LE PALAIS ORIENTAL, CH)



В

Монтрё столько всего нужно охватить взглядом! Облака сегодня плывут низко над озером — еще чуть-чуть, и прилягут к воде. На одной из альпийских вершин, укутанной серой пуховой шалью, происходит невидимая буря, а здесь, внизу, спокойно. Мчится поезд, поднимает волну кораблик (поравнявшись, они обмениваются густыми протяжными гудками), тянутся наверх кабинки фуникулера; по дорожке вдоль озера бегут и едут на велосипедах. Откуда-то с неба спускаются, скользя по воздушным потокам, параглайдеры; ледяные качиваются на воде. Всё это мироустройство хочется долго рассматривать, открывая для себя все новые детали.

На набережной среди палас-отелей и аристократических вилл обращает на себя внимание чудное маленькое здание с башенками, михрабами, светящимися за решетками-шебеке окнами. Среди своих статных соседей оно похоже на эк-

зотическую игрушку. Это и есть ресторан Palais Oriental — оазис другого мира и восточного гостеприимства на берегу Женевиевского озера. То, что за 35 лет создал здесь его владелец Шахрияр Гариби, тоже невозможно сразу охватить взглядом.

ДОРОГА К ДОМУ

Он родился в Иране, на берегу Каспийского моря, в семье, которая занималась добычей черной икры. У Шахрияра было 11 братьев и сестер — понятно, почему об учебе в университете можно было только мечтать. Юноша отправился в Тегеран и нашел работу в гостинице.

— В 1970-е Иран переживал настоящий расцвет, — вспоминает Шахрияр. — В стране с 35-миллионным населением жило четыре миллиона иностранцев; отелей и ресторанов не хватало. И государство отправило меня учиться гостиничному бизнесу в Лондон. Вернувшись, я начал собственный бизнес. Вообразите, мне не было и 22 лет! Я открыл ресторан в Тегеране, потом государство предложило мне взять в управление ресторан на горнолыжном курорте в 60 километрах от города. Всё складывалось потрясающе удачно: за очень короткое время я стал владельцем трех бизнесов...

— Это потому что вы были таким талантливым?

— Просто я трудолюбив. Всю жизнь был трудолюбив. В этом смысле мы со швейцарцами очень совпали.

Когда Шахрияру было 25, на горнолыжном курорте он познакомился с Терезой — швейцарской немкой, работавшей в посольстве в Тегеране. Этой любви было суждено прорасти на фоне иранской революции 1979 года. Жизнь изменилась, министерство перевело Терезу во Францию, и Шахрияр, оставив всё, последовал за ней. В Париже, к счастью, он быстро нашел себе новое применение.

— Это было самое великолепное здание на Елисейских Полях напротив Galerie du Claridge. Оно называлось Maison de l'Iran — «Иранский дом». Когда люди перешагивали порог, у них разбегались глаза: роскошные интерьеры, произведения искусства, ковры... Парижане приходили туда есть икру. Два года я отвечал в ресторане за еду и икру, и это был бесценный опыт.

Дальше служба потребовала от Терезы вернуться в Швейцарию, и пара опять поменяла страну.

— Сначала я думал, что Швейцария не для меня, — я мечтал открыть ресторан в Париже. Но все же приехал посмотреть, что тут и как. И по многим причинам мы остались.

Спусти несколько лет, за которые Шахрияр окончил университет и выучил французский и немецкий языки, случилась еще одна встреча, определившая жизнь. Они с Терезой приехали отдохнуть в Монтрё, шли по набережной Ансерме и заметили это странное здание. Конечно, тогда оно выглядело не так, как сейчас. Построенное в конце XIX века для экстравагантного графа де Луже, в 1986 году оно пришло в глубокое запустение и в очередной раз продавалось. Зайдя внутрь, Шахрияр увидел остатки роскошных магрибских интерьеров (последними владельцами была французо-алжирская пара). Сердце подкажало ему, что это то самое место.

БЕСЕДА КАК ПЛЕТЕНИЕ КОВРА

Мсье Гариби, как его называют здесь все от мала до велика, от официантов до самых именитых посетителей, все время с гостями — в этом, вероятно, и состоит самое очевидное отличие восточного гостеприимства от западного. Он не присаживается за их столики, как бы те ни настаивали, а проводит весь вечер на ногах — и в разговорах. В Palais Oriental возвращаются не только ради табуле и долмы, лабне с фатушем, и пловов, и кебабов, и баклавы с шафрановым мо-

роженым, но и ради того, чтобы снова встретиться с мсье Гариби.

— На 80 % моя профессия состоит из общения, — говорит он. — Я люблю беседовать с людьми. Каждый день я здесь допоздна, встречаю по 300–400 человек разных национальностей.

— Но как вы находите темы для общения с каждым?

И он начинает перечислять цифры и проценты. К слову о статистике: согласно ей, здание Palais Oriental — вторая по популярности среди фотографов достопримечательность Монтрё после средневекового Шильонского замка (забавное свидетельство тому — спонтанная фотосессия 1964 года группы Rolling Stones на фоне будущего Palais Oriental). ▶



ФОТО: LE PALAIS ORIENTAL (3)



НА 80 % МОЯ ПРОФЕССИЯ СОСТОИТ ИЗ ОБЩЕНИЯ, А Я ОЧЕНЬ ЛЮБОПЫТНЫЙ И ЛЮБЛЮ БЕСЕДОВАТЬ С ЛЮДЬМИ

— Просто я очень любопытный. Мне всё интересно. Вот, например, в случае с тем молодым человеком, — Шахрияр показывает глазами на столик неподалеку, — мне показалось, что он иранец, и я сказал ему на фарси «здравствуйте». Он ответил «здравствуйте», но добавил, что это всё, что он знает на фарси. И рассказал, что его отец иранец, но сам он жил в Лондоне, а недавно перевез свою компанию из Англии в Швейцарию. Или вон та леди — она из Невшатера, работает в компании, которая составляет ежегодный отчет по швейцарской статистике. Когда она бывает в Монтрё, всегда привозит его мне — знает, что я интересуюсь. Вот вы знаете, что больше всего экспортирует Швейцария?

— Сыры? Шоколад?

— Они даже не входят в десятку. В первой тройке — лекарства, микроскопы и огнеупорная ткань: из нее шьют одежду для пожарных.



ФОТО: BENVY TICHE (L), LE PALAIS ORIENTAL (C)

Если гость проявляет искренний интерес к восточной культуре, глаза Шахрияра загораются. Однажды он спросил Леди Гагу, знает ли она Омара Хайяма. Звезда ответила: «Знаю ли я Омара Хайяма? Еще спросите, знаю ли я Умм Кульсум (арабская певица середины XX века, исполнявшая, в частности, музыкальные произведения на рубан Хайяма. – БАКУ). С такими гостями хозяин беседует подолгу, рассказывает про Иран, цитирует любимые строфы из Саади, Хафиза, Руми, иногда достает сет для каллиграфии и выводит пером точеную стихотворную вязь. А после приглашает на второй этаж своего дворца – в сокровищницу, где хранятся шелковые ковры.

Шахрияра Гариби всегда очаровал Maison de l'Iran на Елисейских Полях, и в собственном ресторане он решил создать похожую атмосферу. Здесь есть комната для дегустации безлужей, острой и свержущей икры (пригодилась с детства полученные знания); за каспийским «черным золотом» к нему приезжают мишленовские шефы со всей Швейцарии и Франции. Рядом – галерея работ иранских художников: каждого из них Шахрияр знает лично, каждую работу выбрал сам (хотя за искусствоведческую экспертизу отвечает коллега Анн-Мари, много лет прослужившая культурным атташе Швейцарии в Лондоне, Нью-Йорке и Париже).

– Художник создает произведение, и многие люди смотрят на него. Может быть, он не умеет говорить, не знает маркетинга, но он создатель, он тонко чувствует мир, и мы должны ценить это.

Мы останавливаемся возле серии картин, на которых в сложную абстрактную композицию вплетены фразы на фарси. Шахрияр переводит: «Любовь – это не то, что мы знаем, и не то, что мы думаем. Состояние любви – как облетение бога. Я еще не родился, но ты уже была в моем сердце. Что остается после нас? Любовь и доброта».

Кажется, что подобное пространство, напоенное духом далекой родины, может появиться прежде всего из ностальгии. Но Шахрияр качает головой – он не про ностальгию, а про созидание.

– Хорошо там, где твое сердце в покое. Природа, небо над головой, еда – если всё это есть, ты должен быть счастливым. Каждое утро я иду сюда вдоль берега, иногда купаюсь – разве это не прекрасно? Когда живешь у воды, будь то Каспийское море или Женевское озеро, сердце пребывает в покое.

ВОДА И ВРЕМЯ

За 35 лет Шахрияр Гариби и сам стал в Монтрё известным персонажем, свидетелем истории города и ее участником – а история эта, поверьте, не из скромных. Всего в паре кварталов от Palais Oriental в отеле Montreux Palace 16 лет жил Влади-



мир Набоков – приехал сюда после оглушительного успеха «Лолиты», обрел покой озеро и альпийские луга, полные бабочек. Шахрияр Набокова не застал, а вот с его вдовой был знаком, как и с сыном Дмитрием, прожившим здесь всю жизнь. В Монтрё провел свои последние годы и другой великий писатель, англичанин Фрэнк Грин.

– И Фредди Меркьюри! – вспоминаю я об еще одном знаменитом жителе городка.

– Конечно, я знал Фредди, он же тоже был иранец. Даже бывал у него дома, но из-за его образа жизни мы никогда не были близки.

Шахрияр замалчивает и смотрит на воду Женевского озера, которая на глазах меняет цвет с голубого на сине-стальной – с Альп спускается непогода. В ресторане зажигают магрибские светильники, и их разноцветные отблески раскрашивают хмурый день.

– Раньше Монтрё был очень элегантным, – говорит Шахрияр.

– Он и сейчас элегантный, разве нет? – О, далеко не так, как раньше. Но я стараюсь держать планку.

В этот момент на террасе появляются люди. Шахрияр Гариби поднимается, направляет и без того безупречный воротничок и идет встречать новых гостей. ❖



УЛЬВИЯ АХУНДОВА:

У УЛЬВИИ АХУНДОВОЙ
УЧУСЬ НАХОДИТЬ
СЧАСТЬЕ В ЛЮБЫХ МЕЛОЧАХ

Часто ли вы чувствуете себя счастливой?

В юности это ощущение почти всегда было связано с конкретными людьми и событиями. Выходишь зимним утром на балкон – и замираешь оттого, что близкий человек написал на снегу «Я тебя люблю». Кажется, большего счастья и быть не может. Легишь в незнакомый город – и уже за несколько минут до посадки переполняет невероятное чувство счастья от скорой встречи с неизведанным. С возрастом учусь находить искорки счастья во всем, что меня окружает: будь то вечер, проведенный с друзьями, или прекрасная музыка.

Наверное, с годами изменились и цели, которые когда-то вы считали главными.

Главное для меня сейчас – это задать правильное направление на будущее. Пройден довольно серьезный отрезок жизни. Огромный опыт в сфере организации мероприятий мне дала работа в Пространстве современного искусства YARAT, где я на протяжении 10 лет придумываю и воплощаю проекты, связанные с кино, театром, музыкой и литературой. Сегодня у меня за плечами работа над международным театральным фестивалем M.A.P., множеством концертных программ и кинопремьер. Не оказался я в арт-центре, вряд ли могла бы рассчитывать на такой разнообразный опыт. Я благодарна в первую очередь основательнице YARAT Аиде Махмудовой, которая сумела построить пространство, где творческим людям хорошо и уютно. Здесь складываются судьбы, и здесь изменилась моя. Сегодня для меня важно помогать людям, воплощать их замыслы и мечты.

Какое недавнее личное переживание настолько взволновало, что захотелось рассказать о нем – например, в соцсетях?

Мне наконец-то удалось попасть на театральный фестиваль в Авиньоне. Я получила огромное удовольствие. Одно из открытий, которое подарил фестиваль, – очаровательная пьеса от трех подругах-соперницах Les redoutables («Жуткие»). Мечтаю перевести ее и обя-

С ГОСТЯМИ
ТЕАТРАЛЬНОГО
ФЕСТИВАЛЯ M.A.P.
МУЗЫКАНТАМИ-
ВИРТУОЗАМИ
ИЗ КОЛЛЕКТИВА
MOSCOW BOYS



INFO

Ульвия Ахундова – поэт, писатель, переводчик, выпускница Сорбонны (магистратура в области международных отношений) и киношколы Рустама Ибрагимбекова по специальности «режиссура». Ульвия работает руководителем департамента культурных программ Пространства современного искусства YARAT. В ноябре 2016 года был опубликован ее первый сборник стихов и рассказов «Дыши», а второй сборник, «Голая правда», вышел в 2022-м. Кроме того, Ульвия Ахундова – автор перевода автобиографических романов французской писательницы Банин «Кавказские дни» и «Парижские дни».

РАССТ. ЕЛЕНА АБРАМЧАН. ФОТО: АНАЛЬЯ ИВАНОВА (1), (2) ДАНИИЛ УЛЬВИЯ АХУНДОВА (1)





БЕРЕГ НАСПИЯ
ФОТОГРАФИЮ Я СДЕЛАЛА
ВО ВРЕМЯ ПРОГУЛКИ



СОБАКА МОИХ ДРУЗЕЙ,
С КОТОРОЙ Я ИГРАЮ

зательно поставить в Баку. В пьесе много юмора, но есть и убийство – по-моему, идеальный драматургический материал! Актриса и сценарист Изабель Алексис, написавшая эту историю, прекрасно разбирается в женской психологии.

А что радует в общественной жизни?

Радует невероятная сплоченность и то, что национальные и культурные корни обретают все большую ценность. Недавно хотели с подружкой съездить в Шушу, просто так, увидеть город, но оказалось, что все билеты раскуплены на полгода вперед. Мы и расстроились, и обрадовались одновременно, поскольку сей факт говорит о невероятном подъеме самосознания. Для меня это имеет особое значение еще и потому, что одна из ветвей нашего семейного дерева связана именно с Шушей. Оттуда родом мой предок – писатель, ученый и тюрколог Ахмед-бек Агаев, чьи произведения сегодня признаны достоянием Азербайджана.

Что вас удивляет и огорчает в людях?

Удивляет способность быстро забывать, без сожаления оставлять в прошлом отношения – личные, дружеские, профессиональные. Не знаю, возможно, это и полезное качество, которое способствует обновлению, но я им совершенно не обладаю. Я погружаюсь в отношения с головой и с трудом отпускаю прошлое. А огорчает неискренность. И чем шире круг моего общения, тем чаще с ней сталкиваюсь. Но время отсеивает все лишнее. Неординарных, талантливых, родных по духу людей в моей жизни, к счастью, большинство.

Самый верный способ поднять настроение прямо сейчас – это...

Мне очень помогает близость моря, прогулка по ночному городу и... лошади. Когда грустно, достаточно съездить на ипподром. Необязательно уметь ездить верхом, достаточно погладить лошадь, заглянуть в ее большие глаза.

О чем мечтаете?

Мечтаю открыть в Баку школу театра и кино, куда с лекциями и мастер-классами приезжали бы мировые деятели культуры, где рождались бы экспериментальные постановки. Выпускники этой школы, уверена, смогут вывести азербайджанский театр и кинематограф на новый уровень. Говорю не только о режиссерах, сценаристах и актерах, но и об осветителях, звукорежиссерах, художниках по гриму – без них кино как индустрия невозможно. Я бы и сама получила дополнительное образование, чтобы попри-



НУЖНО БЫТЬ СНИСХОДИТЕЛЬНЕЕ К СОБСТВЕННЫМ
СЛАБОСТЯМ, ПРОЩАТЬ СЕБЯ ЗА ОШИБКИ
И ХВАЛИТЬ ЗА УСПЕХИ, ДАЖЕ САМЫЕ МАЛЕНЬКИЕ

УЛЬВИЯ АХУНДОВА

бовать силы в продюсировании, ведь это очень творческая профессия, а людей, владеющих ей, у нас, увы, пока крайне мало. Еще как человек пишущий хочу, чтобы мои тексты звучали со сцены и с экрана, и к исполнению своей мечты понемногу приближаюсь.

Чему нужно как можно скорее научиться всем людям?

Доброте, терпимости, умению ставить себя на место другого человека – тогда будет меньше обид, разочарований и агрессии. Нужно быть снисходительнее и к собственным слабостям, прощать себя за ошибки и хвалить за успехи, даже самые маленькие. Об этом говорят сегодня десятки коучей по саморазвитию, этому посвящено 80 % постов в соцсетях, но как же этого сложно достигнуть!

Если бы вы поймали золотую рыбку, какое желание попросили бы ее исполнить?

Попрошу навести порядок в мире и подарить здоровье близким. Если честно, я верю, что чудеса случаются – но только с теми, кто к ним готов и много трудится.

Какой поступок хотели бы совершить, но никак не решаетесь?

Давно мечтаю завести собаку, но из-за плотного рабочего графика это невозможно. Дарю свою любовь и заботу питомцам друзей. А еще очень хочу слетать в Ирландию. Для меня этот загадочный и недостижимый край сродни землям, описанным в историях о волшебниках, эльфах и рыцарях короля Артура. Мне кажется, в Дублине я почувствую себя как дома. Видимо, в прошлой жизни я уже гуляла по его зеленым холмам. ❖

МИР ГАРМОНИИ

В ГОД 100-ЛЕТИЯ КОМПОЗИТОРА ФИКРЕТА АМИРОВА ЕГО ВСПОМИНАЮТ С ОСОБОЙ ЛЮБОВЬЮ. КЛАССИК

АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ МУЗЫКИ УМЕЛ ТОНКО ЧУВСТВОВАТЬ НАРОДНУЮ МУЗЫКУ И СОЗДАВАТЬ НА ЕЕ ОСНОВЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ, КОТОРЫЕ ПО СЕЙ ДЕНЬ ПОКОРЯЮТ СЛУШАТЕЛЕЙ ВО ВСЕМ МИРЕ.



Текст:
ФЕДОР ШИЛОВ

В

ероятно, первым, что он услышал в жизни после голосов родителей, были звуки мугама. Хотя по-другому и быть не могло. Отец Фикрета Амирова – Мешади Джамиль Кярбелан Мир Аслан огул Амиров родом из Шуши – был выдающимся мастером мугама, виртуозом-ханенде, блестяще владевшим многими народными инструментами: таром, кануном, удом. Его вклад в азербайджанскую музыку рубежа XIX–XX веков невозможно переоценить. Мешади Джамиль Амиров первым переложил мугам на ноты и сделал одну из его записей на граммофонную пластинку. Кроме того, писал оперы и драмы, сочинил первый в Азербайджане военный марш и основал в Гяндже, куда переехал в 1907 году, оркестр и музыкальное училище.

Когда Фикрету было всего шесть, отца не стало. «Именно он раскрыл мне мир звуков и тайну мугама», – уверял композитор. То, что он станет музыкантом, Фикрет решил еще в детстве: «Интуитивное тяготение к творчеству у меня пробудилось уже в раннем возрасте: мне хотелось петь, играть, как отец, на таре, исполнять такие же сложные пассажи – я закрывал глаза и слушал свою воображаемую музыку...»



Мешади Джамиль Амиров, отец композитора



ФОТО: АЛЕКСАНДР АМИРОВ / ИРИНА КИРИЛОВА

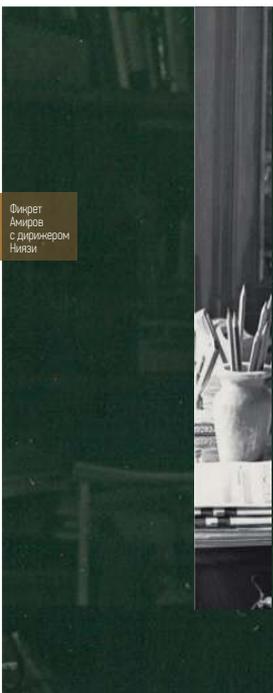
Он окончил музыкальное училище, основанное отцом, и в 1939 году поступил в Бакинскую консерваторию. Первый адрес Амирова – улица Димитрова, ныне Бадабейли. Жил юноша скромно, первое время делил квартиру с сокурсником. Композицию ему преподавал знаменитый профессор Борис Зейдман (среди других его учеников – Мурад Кажлас), а народную музыку – мэтр Узейр Гаджибейли. «Мы никогда не чувствовали, что над нами довлеет обязанность выполнять задания, готовиться к зачетам и экзаменам, не ощущали тягот уроков. Все выполняли аккуратно и систематически, но не из боязни получить плохую оценку или порицание Узейр-бека. Учитель никогда никого не ругал, – вспоминал Амиров. – Если и был кем-то недоволен, у него всегда имелось сло-

вечко, тайный смысл которого становился для провинившегося самым серьезным наказанием. Независимо от тяжести проступка Узейр-бек мог вести себя с провинившимся как ни в чем не бывало, ни словом не обмолвившись о случившемся. А потом совершенно неожиданно, между делом, вдруг взглянув на этого студента, говорил: «Гяриб я оглансан (Странный ты парень)».

В 1941 году Амиров пишет свое первое большое произведение – симфоническую поэму «Памяти Низами». Обучение прервала война, и 19-летний Амиров ушел в армию. Три месяца на курсах связистов в Тбилиси, потом Воронежский фронт. В бою под Брянском он получил тяжелую контузию, долго лежал в госпитале. В 1942-м был демобилизован и вернулся в родную Гянджу. Работал ▶



Фикрет Амиров с дипломером Ниязи



Делегация советских деятелей искусства в США, 1959 г. Рядом с Фикретом Амировым сидят композиторы Дмитрий Шостакович и Тихон Хренников



На фотографии в руках Фикрета Амирова Рашид Бейбутов – непревзойденный исполнитель партии Балаша в опере «Севиля»

ФОТО: АРХИВ ФИКРЕТА АМИРОВА (НИЖНЯЯ КОЛОНКА)

«По мере глубокого изучения мутам выяснилось, что динамика его интенсивного и целенаправленного ладового развития выдерживает сравнение с принципом симфонизма. И что перевод ее на язык современного оркестра не ослабит, а напротив, стусит напряжние, а жесткие неприступные каны мутам мудры и гибки в руках того, кто, освоив их, подчинит им свою фантазию. Стало также ясно, что мутам вовсе не архаичны: он естественно ложится на симфоническую партитур, тем самым подтверждая свои неограниченные возможности». Эту мысль Фикрет Амиров выразил в зрелом возрасте, здесь же говорится о событиях 1948 года, когда 26-летний выпускник консерватории записал два симфонических мутам: «Шур» и «Кюрд-овшары». Классическая школа Амирова-композитора в сочетании с огромной любовью к народной музыке позволила ему сплавить свободную импровизацию мутам с устоявшимися формами академической музыки. Впрочем, сам композитор указывал на естественность подобного синтеза: «В мутаме заложено своеобразное самобытное симфоническое начало. Оно выражается в масштабности, содержательности, глубине мысли. Мутам величествен, возвышен». Оригинально решил Амиров задачу воспроизведения силами симфонического оркестра пения ханеде и неповторимого звучания народных инструментов: роль вокалиста «исполняет» кларнет, а вместо балабана и смычковых (тара, уда, кануна) используются валторна и скрипки в технике флажолет.

Успех амировских мутамов был стремителен. Они зазвучали по всему бывшему Советскому Союзу, а затем и по миру. Амирова исполняют на самых престижных ▶

сцена США и Франции, Германии и Болгарии, Бельгии и Чехии. Его музыку включают в концерты ведущие оркестры – Лондонский и Филадельфийский – и знаменитые дирижеры: Геннадий Рождественский и Леопольд Стоковский, Герман Абендрот и Шарль Мюнш. Кстати, Амиров подчеркивал особую роль, которую в создании «Шур» и «Кюрд-овшары» сыграл великий Бюльбюль, – композитор называл его «самым близким наперником, советчиком и помощником».

Но не следует считать Фикрета Амирова лишь талантливым оригиналом, который первым стал писать симфонические мутамы. Сразу после них он принимается



Я ЗАКРЫВАЛ ГЛАЗА И СЛУШАЛ СВОЮ ВООБРАЖАЕМУЮ МУЗЫКУ...



за оперу «Севиль» по пьесе Джафара Джаббарлы. Работа шла, вероятно, нелегко, поскольку заняла целых четыре года. Для Амирова «Севиль» стала своеобразным вызовом самому себе. Помимо того что он, как любой композитор, хотел попробовать себя в жанре оперы, Амирова привлекало содержание пьесы. Человек прогрессивных взглядов, он интересовался вопросом женской эмансипации и – в более широком смысле – темой социального и психологического освобождения человека. Был здесь и личный момент: маленьким мальчиком Фикрет играл в пьесе Джаббарлы в родной Гиндже.

Премьера оперы состоялась в конце 1953 года в Баку. Партию Балаша пел Рашид Бейбутов, до сих пор считающийся непревзойденным исполнителем этой роли.

«Севиль» стала первой лирико-психологической оперой в истории азербайджанской музыки.

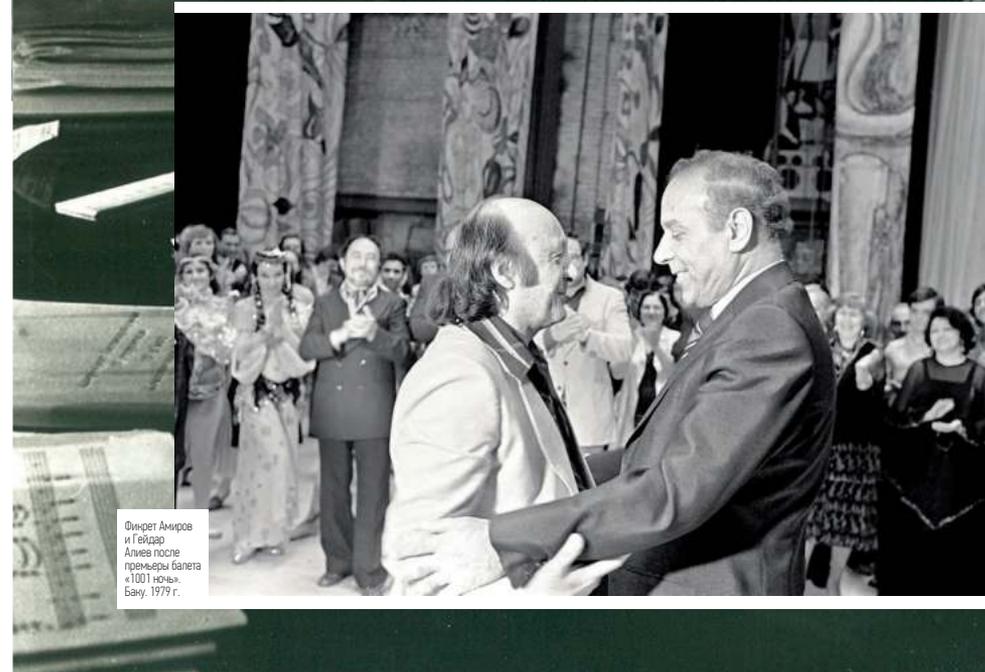
После войны Амиров поселился в знаменитом «доме артистов» на углу Самеда Вургун и Бакиханова. Среди его соседей – Рашид Бейбутов, Джовдет Гаджиев, Афрасиэб Бадалбеги, Микаил Абдуллаев, Ашраф Аббасов. С 1970 года композитор жил на улице Тарлана Алиярбекова, 2. «Работал он систематически, каждый день, как одержимый, и в доме всё подчинялось этому процессу», – вспоминает сын Джамиль Амиров. Впрочем, мальчику позволялось присутствовать при таинстве творчества, главное – не мешать отцу. Сейчас на фасаде дома установлена мемориальная доска знаменитому бакинцу.

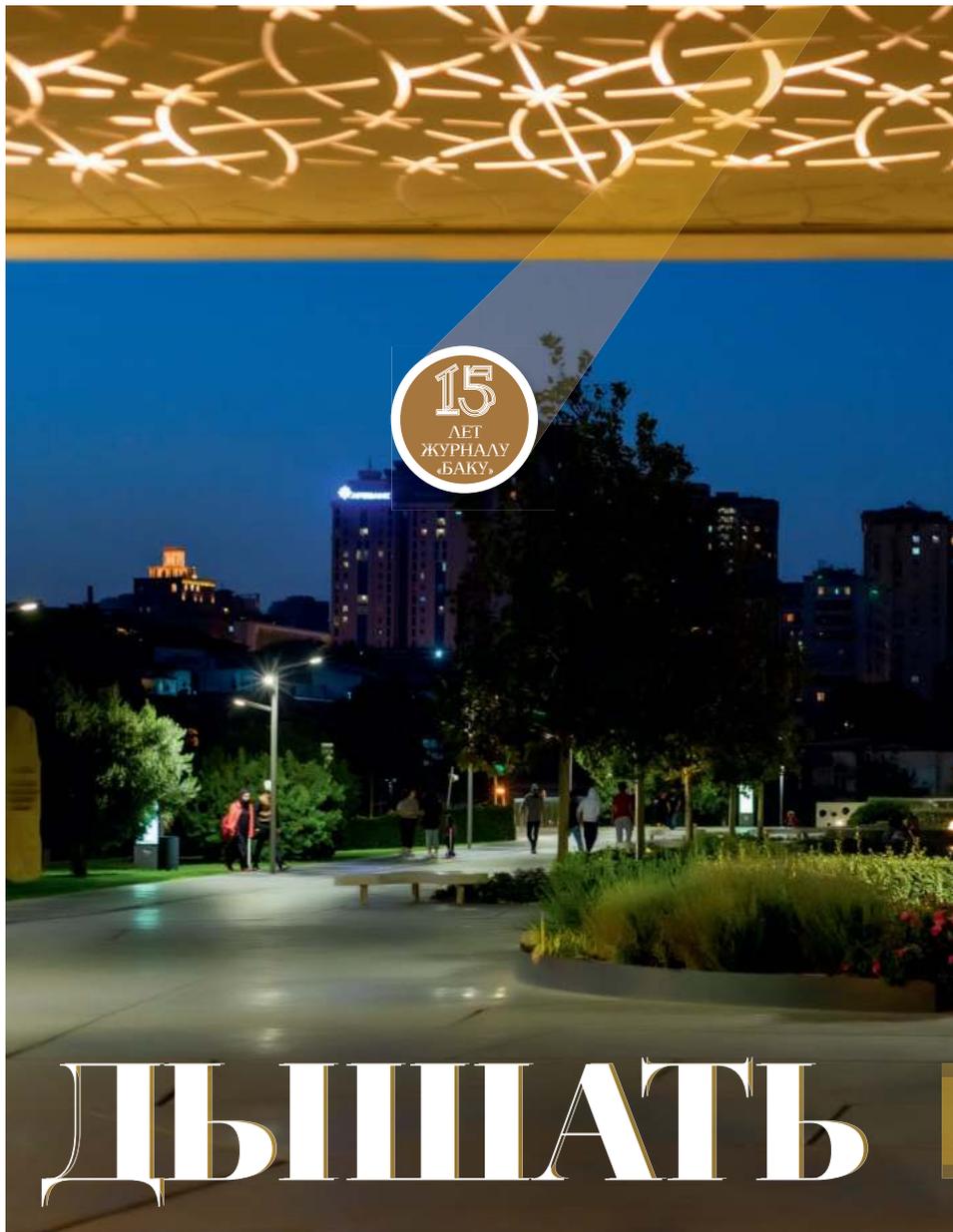
Творческое наследие Амирова велико: это концерты для фортепиано с оркестром, симфонии, сюиты, огромное количество камерных сочинений, включая музыку к спектаклям и кино, пять балетов, один из которых – «Тысяча и одна ночь» (1979) – стоит в его наследии особняком. Для работы над ним Амиров отправился на Средний Восток, в Сирию и Ирак, в те места, где происходит действие сказки Шахерезады. Вывезенный оттуда музыкальный материал позволил создать удивительный балет, где мелодии народной музыки органично влились в классику. При этом Амиров подчеркивал, что Восток для него – вовсе не экзотическое блюдо, которое лишь внешним блеском способно привлечь слушателя. «Для меня это прежде всего мир величайших духовных ценностей, памятников зодчества, мир гармонии, красоты и разума», – говорил он. Балет «Тысяча и одна ночь» был удостоен Государственной премии СССР.

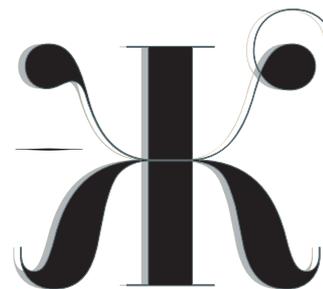
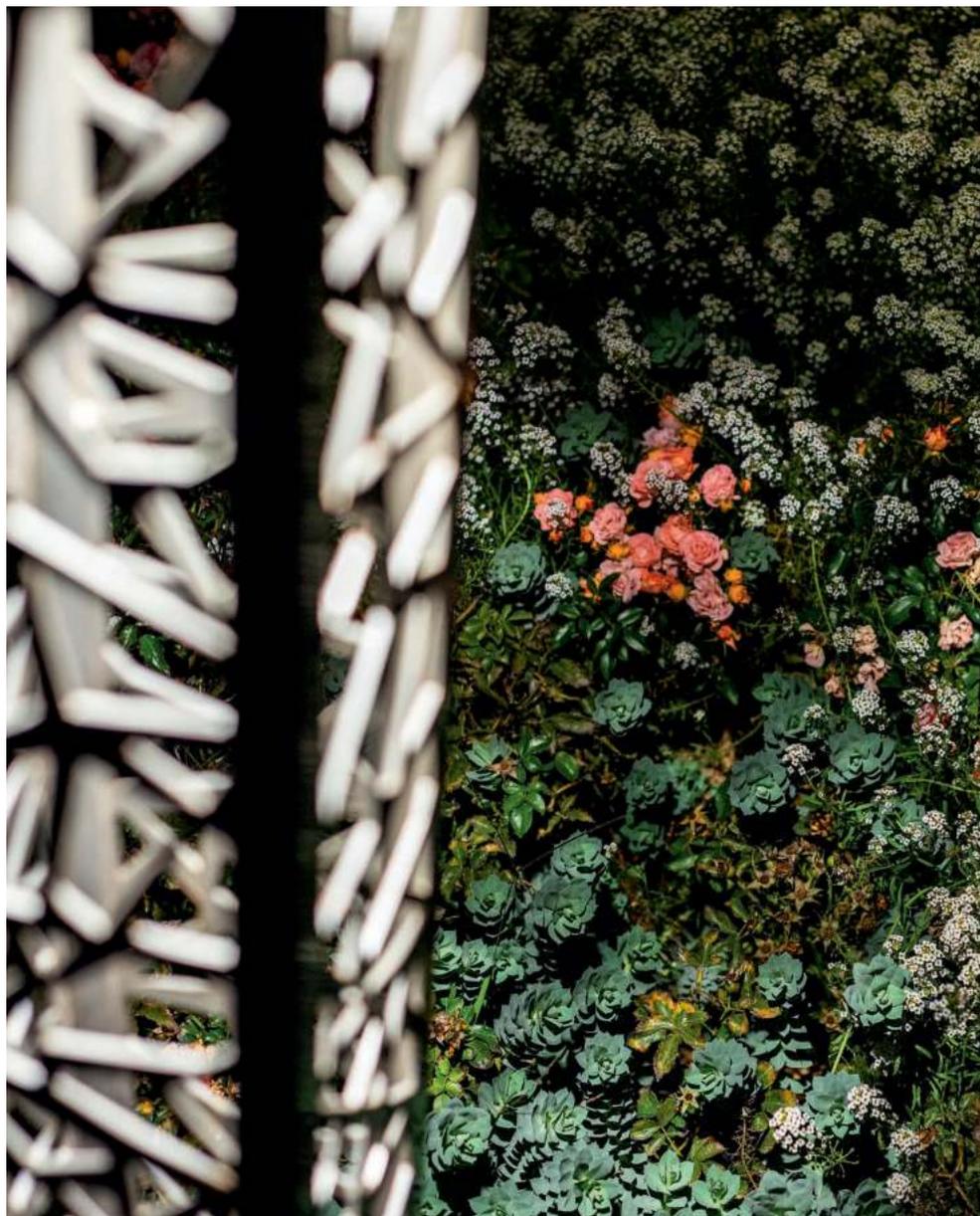
Конечно, не забывал композитор и о любимых мутмах – в 1974 году он представил «Гюлистан-Баяты-Шираз». Его третий и последний симфонический мутам отличается от написанных в 1948 году, но ведь с тех пор прошло немало времени, столько было передумано и переосмыслено. Любопытно, что «Гюлистан-Баяты-Шираз» существует в двух версиях: с традиционным женским вокалом и с заменяющим его альт-саксофоном. Для композитора в выборе технического инструментария не было ограничений: он справедливо полагал, что подлинное звучание не всегда достигается использованием только народных инструментов.

В 1985 году Азербайджан готовился отмечать 100-летие Усеира Гаджибеги. Разумеется, не мог остаться в стороне и один из его любимых учеников. Памяти Гаджибеги Амиров решил посвятить мутам-концерт для скрипки с оркестром. Увы, работа осталась незавершенной: Фикрету Амирову было отпущено всего 62 года жизни... Но остается память. При жизни Амиров был удостоен всех высших наград бывшего Советского Союза, включая звание Героя Социалистического Труда (кроме него Золотую звезду получил всего один азербайджанский композитор – Кара Караев). В современном Баку есть улица его имени и памятник, его имя носит музыкальная школа и Азербайджанский государственный ансамбль песни и танца. Но главное – конечно, наследие. В истории мировой культуры Фикрет Амиров останется основоположником жанра симфонического мутамы, человеком, рассказавшим о богатстве и величии азербайджанской народной музыки. ❖

ФОТО С ПРАВОГО СТОРОНЫ: АМИРОВЫ И НАМИРОВЫ. КОЛЛЕКЦИЯ





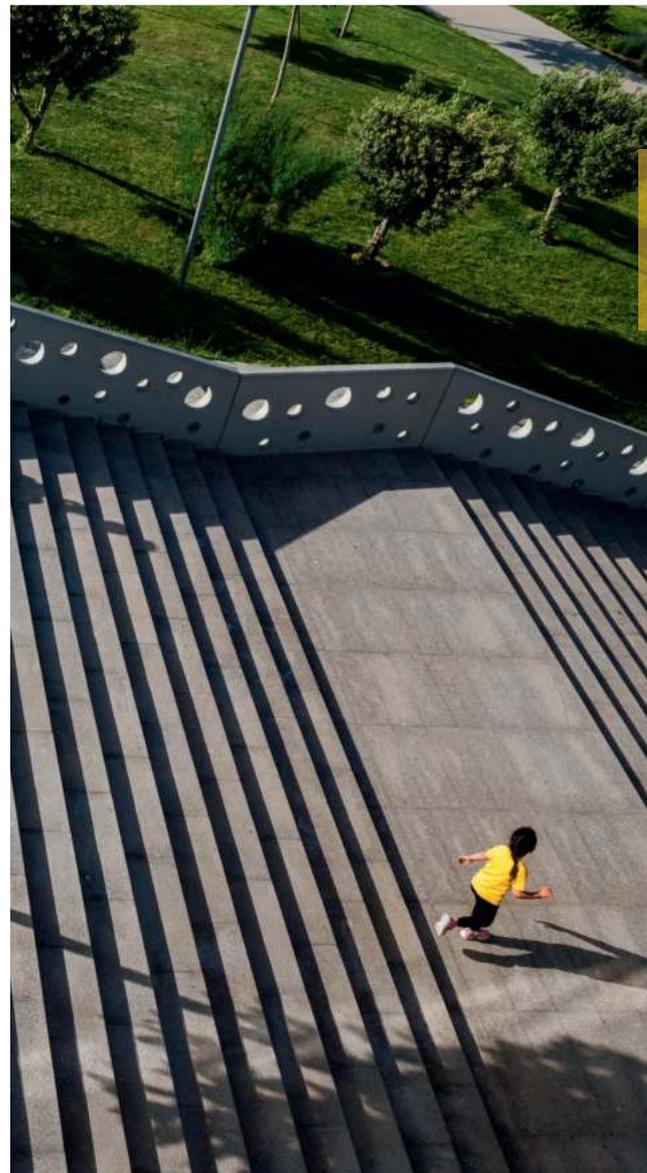
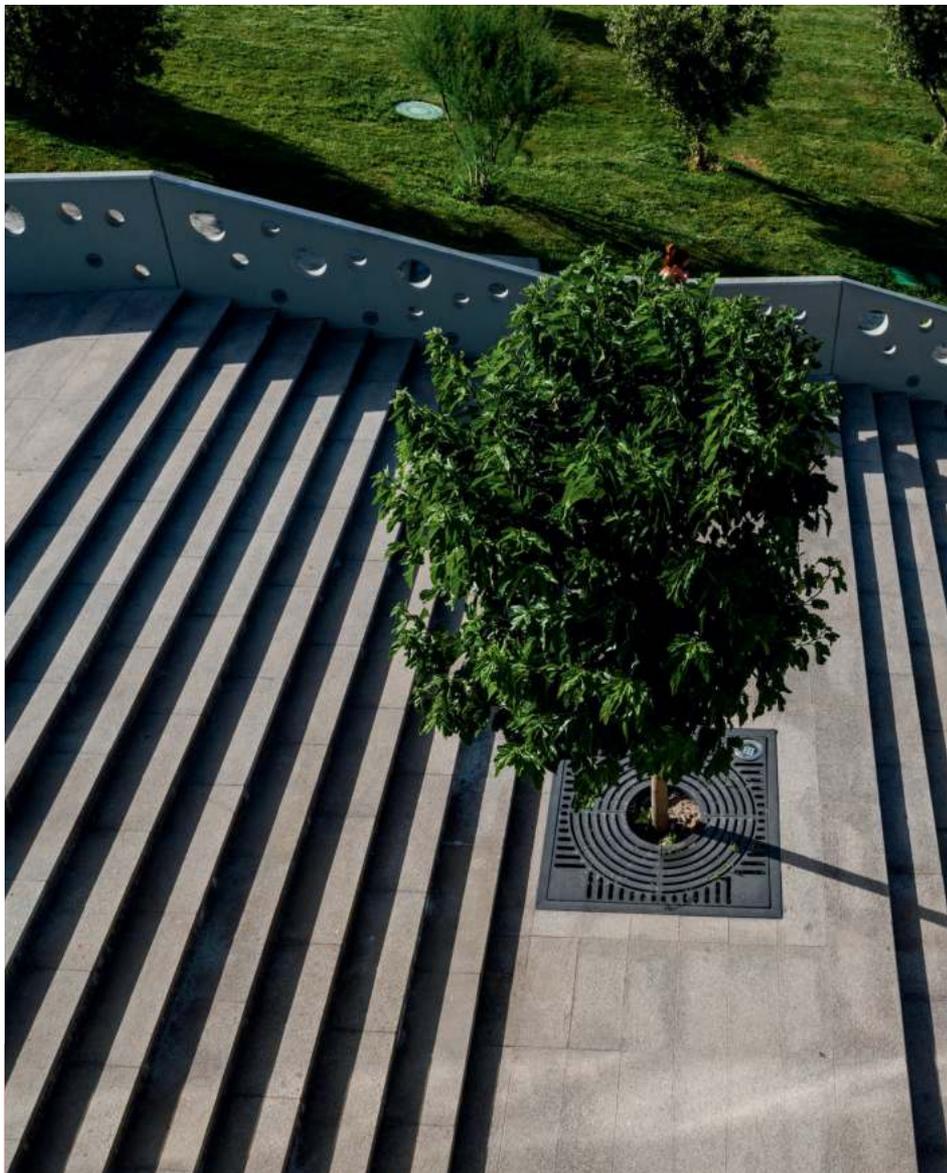


– Жаль, что вы только сейчас до нас добрались! Приехали бы недели две назад, а лучше – три, газон был просто в идеальном состоянии. А сейчас – сейчас, конечно, тоже хороший. Но все же зима наступает, тут мы ничего не можем подделать...

Несвольно оглядываемся по сторонам: в Центральном парке Баку газон повсюду – и, честно говоря, не к чему придраться, трава выглядит по-летнему свежей. Но Эмиль Сулейманов, начальник парка, качает головой: то, что для посетител

сто. Эмиль муаллим не из тех, кого трудно застать на службе: сегодня, например, воскресенье, но он здесь.

Если смотреть на парк сверху, он своей конфигурацией напоминает гигантскую зеленую букву «Т». «Ножка» тянется вниз от проспекта Наримана Нариманова до Драматического театра (и потом переходит в Зимний парк, а потом в Парк имени Гейдара Алиева), а «перекладина» раскинулась на километр с лишним от улицы Фуада Ибрагимбекова на севере до улицы Башира Сафароглу на юге. ►

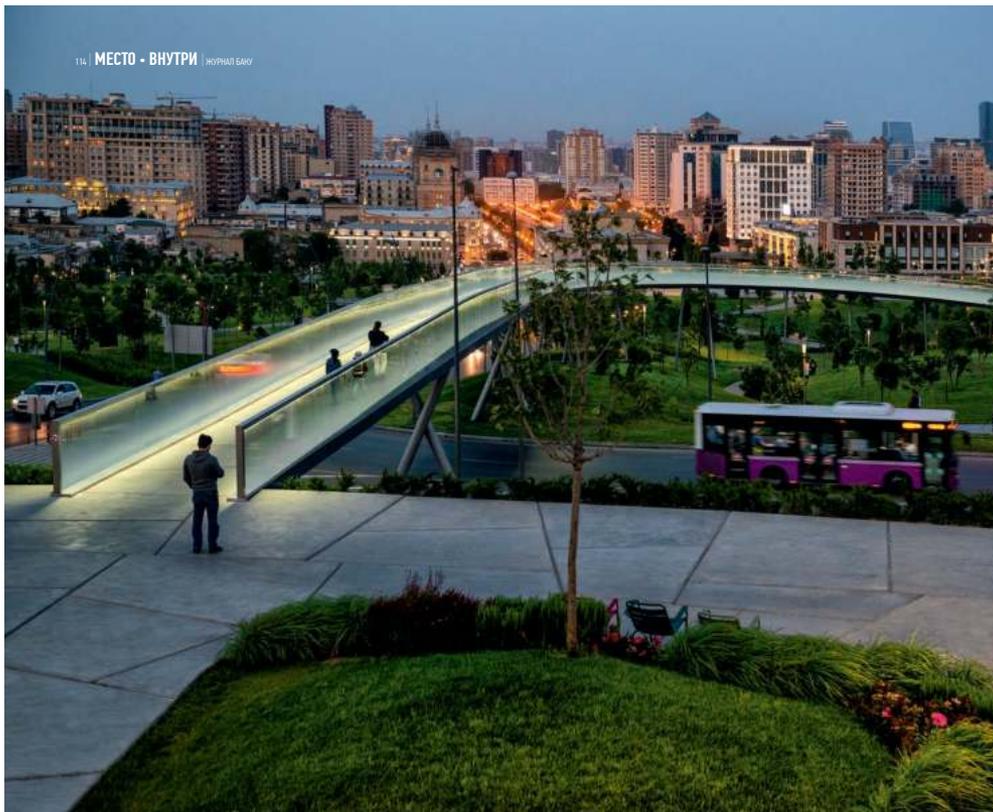


ЛЕСТНИЦА ВЕДЕТ ВВЕРХ, К КАФЕ, ОТКУДА ОТКРЫВАЕТСЯ ПОРАЗИТЕЛЬНЫЙ ВИД НА ГОРОД

Мы стоим на смотровой площадке на пересечении «ножки» с «перекладной», но взгляды устремлены не вниз, на панораму Баку, а вверх: по ту сторону проспекта, в квартале к югу от улицы Мирзааги Алиева, парк продолжается. Точнее, продолжится – после открытия второй очереди он из буквы «Т» превратится в асимметричный крест. Сейчас новая территория огорожена забором, но основные работы уже завершены: деревья высажены, дорожки проложены, обустроена большая детская площадка. Повсюду стильные скамейки, их не видно, но они есть.

Зато невозможно не заметить грандиозную лестницу, ведущую вверх, к кафе, откуда открывается поразительный вид на город. Справа от кафе растет старое тутовое дерево, его сохранили. Рядом с молодыми саженцами оно кажется еще выше и мощнее.

Если развернуться на 180 градусов, то справа от сплошной зелени парка, в квартале между улицей Абдуллы Шаига и мечетью Тезеспир, замечается серое пятно стройплощадки – здесь будет третья очередь парка. Каждый бакинец знает, что было на месте парка еще несколько лет назад. Советская – исторический квартал, получивший неофициальное название от улицы Советской (так раньше назывался проспект Наримана Нариманова). Это был город в городе, квартал с особой репутацией – старшее поколение помнит шутку: «Там, где начинается Советская улица, кончается советская власть». ►



▼ Мечеть Тезгир



В память об историческом квартале оставили один дом – сохранившийся основательный каменный этаж с арочными окнами и верандой сейчас окружен сеткой. После того как его восстановят, здесь откроют музей.

О прошлом напоминает еще одна достопримечательность – комплекс построек неподалеку от мечети. Все они связаны с историей водоснабжения Баку. Во-первых, это водонапорная башня 1910-х годов – времен строительства Шолларского водопровода. Ее, сильно разрушенную, воссоздали буквально по камешку. Внутри – скульптурное изображение сидящего человека, его сразу и не

разглядеть. Это Гаджи Зейналабдин Тагиев, пионер бакинской нефтяной промышленности, миллионер и меценат: благодаря его энтузиазму в городе появился водопровод, прослуживший вплоть до 1950-х. Взгляд скульптурного Тагиева обращен в парк, и есть ощущение, что ему, почетному гражданину Баку, отдавшему много сил и средств на благоустройство города, здесь бы понравилось.

Рядом с башней – рудимент древних времен, средневековый колодезь. До появления водопровода именно вода в них, правда, была не слишком чистой, с повышенным со-

держанием соли. В Баку и окрестностях их насчитывалось около тысячи. Сейчас некоторые старинные колодцы используются для полива. Парк тоже берет воду из колодца для своих нужд.

Сегодня Центральный парк занимает 29 гектаров, после сдачи второй и третьей очереди территория увеличится почти вдвое.

Прогуливаемся вдоль «перекладной» буквы «Т», мимо детского городка и примыкающей к нему зоны отдыха со столиками для игры в шахматы и нарды. Рядом – спортплощадка. По пути встречаем мам с колясками, стайку мальчишек на самокатах. ►

Рано утром в парк приходят люди с ковриками, занимаются йогой. Для них пришлось скорректировать график полива на этом участке.

Газон здесь поливают в зависимости от погоды и солнечного режима. К деревьям, кустам и цветникам подведены капельные системы орошения. Общая протяженность коммуникаций – почти семь километров.

Когда идешь по мосту через проект («здесь любят фотографироваться молодожены и блогеры»), спускаешься по серпантинному завитку пешей тропы, висящей в нескольких метрах над землей, – парк как на ладони. Ловишь себя на мысли, как современно он смотрится. Какие-то элементы вызывают в памяти московский парк «Зарядье», другие – знаменитый Хай-Лайн на



Граффити украшают рамы в зоне катания на скейтбордах

В ЦЕНТРАЛЬНОМ ПАРКЕ БАКУ ГАЗОН ПОВСЮДУ, И ТРАВА ВЫГЛЯДИТ ПО-ЛЕТНЕМУ СВЕЖЕЙ

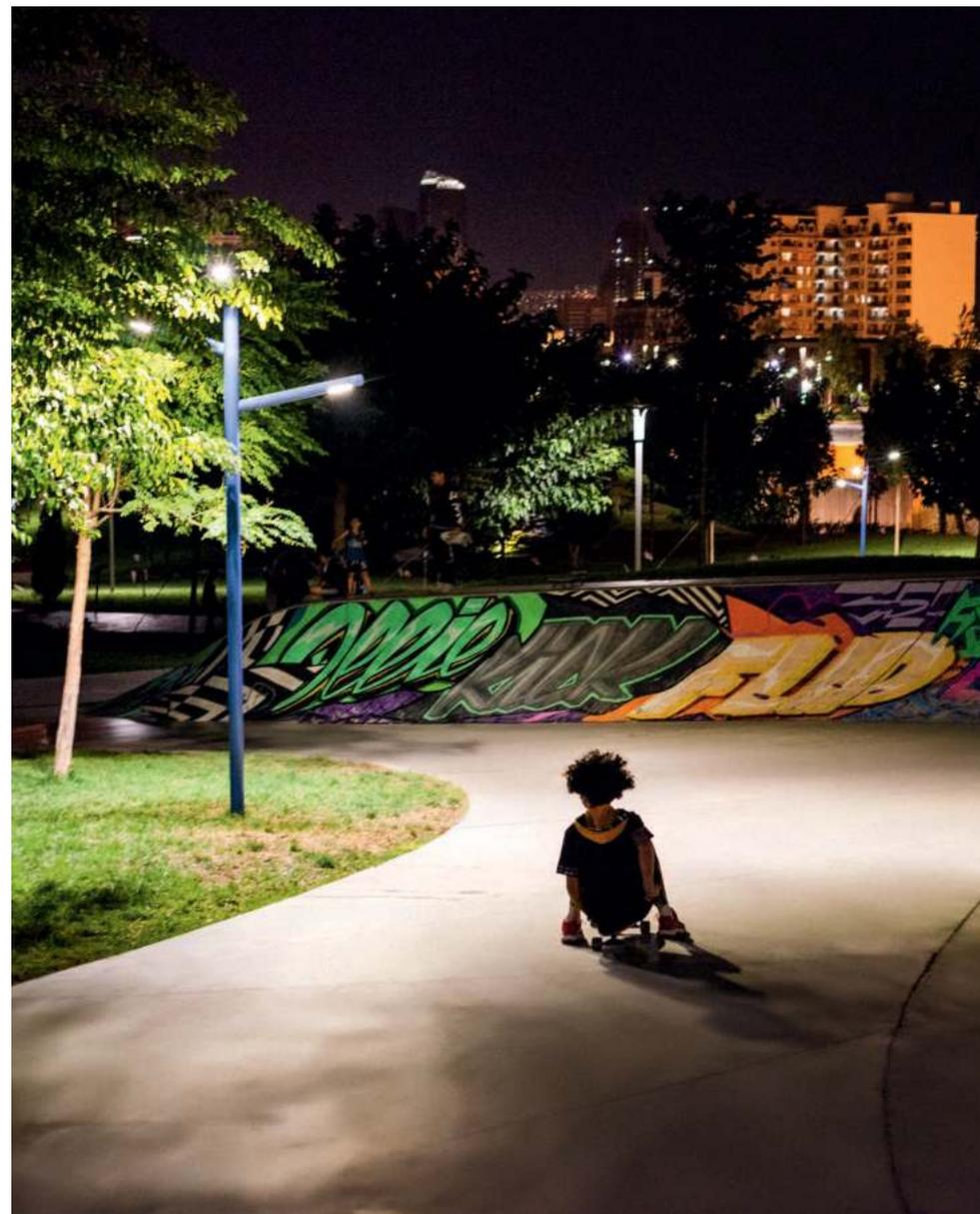


Манхэттене. Спроектирован Центральный парк австрийским бюро Hoffmann Janz Architects – оно известно своими оригинальными идеями, воплощенными в разных городах мира, от Вены до Абу-Даби. Стоит отметить, что европейское внимание к деталям – от фонарей до скамеек – сразу бросается в глаза.

Серпантин остался позади, и вот мы в самом центре парка, у кафе на мощеной площадке.

Прямо рядом с парком стоит мечеть Тезепир – в нее можно попасть через кипарисовую аллею с фонтанами и клумбами постоянного цветения. Как же хорошо здесь дышится, хотя в нескольких метрах – большая автомобильная развязка. Впрочем, ее не видно и не слышно – городская суета здесь совсем не ощущается.

А парк продолжает расти и вверх – набирают силу деревья, и вширь – появляются новые облагороженные территории. ❖





КОГДА ИДЕШЬ ПО МОСТУ ЧЕРЕЗ ПРОСПЕКТ,
СПУСКАЕШЬСЯ ПО СЕРПАНТИННОМУ ЗАВИТКУ
ПЕШЕЙ ТРОПЫ, ВИСЯЩЕЙ В НЕСКОЛЬКИХ
МЕТРАХ НАД ЗЕМЛЕЙ, – ПАРК КАК НА ЛАДОНИ



БОЛЬШАЯ СЕМЬЯ

Казбека Туаева

Я МНОГО ПОЕЗДИЛ ПО СВЕТУ И ДАВНО ЗАМЕТИЛ: КОГДА НАДОЛГО РАЗЛУЧАЮСЬ С БАКУ, ЧУВСТВУЮ СЕБЯ ТАК, БУДТО МНЕ ПЕРЕКРЫЛИ КИСЛОРОД, — СРАЗУ УБЫВАЮТ СИЛЫ, НЕТ РАДОСТИ, ЭНЕРГИИ. НЕ МОГУ ЖИТЬ БЕЗ ЭТОГО ГОРОДА. **БАКИНЕЦ — ГОРАЗДО БОЛЬШЕ, ЧЕМ ПРОСТО ЖИТЕЛЬ ОПРЕДЕЛЕННОГО МЕСТА. Я ЧЛЕН БОЛЬШОЙ СПЛОЧЕННОЙ СЕМЬИ, ГДЕ ЛЮДИ СВЯЗАНЫ ОБЩИМ ПРОШЛЫМ И НАСТОЯЩИМ.**

Рисунки: МАША ПРЯНИЧНИКОВА

В истории нашей страны немало трагических страниц, но именно благодаря им познакомилась моя родители. Семья моего отца Али Туаева бежала из Осетии в Азербайджан, спасаясь от раскулачивания. В 12 лет папа оказался в Джульфе, где, повзрослев, познакомился с мамой, молодой учительницей Евгенией Саватеевой из Самары. Всю ее семью, включая четырех сестер, репрессировали, а ей, младшей, удалось бежать в Закавказье. Мой отец всю жизнь был партийным работником, убежденным коммунистом. Мама говорила, что даже ее, потомственную аристократку из семьи столбовых дворян, папа в 1942 году сагитировал вступить в партию. Чуть позже в жизни отца произошло важное событие.

Они с мамой переехали из Джульфы в Алят, небольшой поселок в 70 километрах от Баку, где папу назначили секретарем парторганизации освобожденного от немцев Алятинского железнодорожного узла. Как-то раз он пошел в ночной дозор, чтобы не допустить диверсий, и на дальних путях обнаружил закрытый вагон. Попытки узнать, откуда он взялся, ни к чему не привели. На следующую ночь вагон оказался на прежнем месте. Папа сбил замок, заглянул внутрь и обомлел: там лежали пачки банкнот и слитки золота. Отец несколько раз выстрелил в воздух, чтобы привлечь ▶

Казбек Туаев

Знаменитый советский футболист, член бакинских команд «Локомотив» и «Нефтяник». Сыграл несколько матчей в сборной команде СССР, был в списках 33 лучших футболистов СССР 1963, 1966 и 1967 годов. В 1973 году, завершив карьеру игрока, стал тренером, работал в разных клубах СССР и за рубежом. С 1995 по 2002 год был главным тренером сборной Азербайджана, являлся президентом Союза футбольных тренеров Азербайджана. С 1984 года руководит Республиканской специализированной детско-юношеской школой олимпийского резерва. Награжден орденом Азербайджана «Слава».



МАША ПРЯНИЧНИКОВА



внимание дежурного по станции, и послал его срочно звонить в бакинский НКВД, а сам остался охранять вагон. Когда приехали пятеро сотрудников органов безопасности, папа тщательно проверил у всех документы, подозал главного и показал ему свою находку. Чуть позже стала известна история «золотого вагона». В начале войны началась операция по спасению банковских ценностей. Из азербайджанских отделений Госбанка собирали деньги и золото и складывали все это в товарный вагон, который постепенно двигался в тыл. В какой-то момент вагон по ошибке перенесли в Алят, и из-за сумятицы следы его потерялись. Ценностей в том вагоне было на 50 миллионов рублей. Надо сказать, что еще шла война, моя семья жила очень бедно, и мама часто шутила: «Ну что же ты, Али, взял бы хоть немного денег из того вагона!» А папа неизменно отвечал: «И жили бы мы тогда в Магадане, а не на берегу Каспийского моря. А так мне дали орден Ленина».

В Аляте мы жили прямо на берегу, так что утром, едва проснувшись, я первым делом нырял в море, умывался. Плавать я научился прекрасно. Километраж в трех от берега был островок – я легко доплывал туда, отдыхал немного и возвращался.

Море кормило нас. Даже во время войны, в самые голодные для всей страны годы, мы часто ели скумбрию, осетрину, белугу, икру. Люди в поселке жили очень дружно, все ходили друг к другу в гости, так что я не всегда знал, с кем придется обедать или ужинать. Мама всех старалась накормить досыта, несмотря на то что у них с папой было пятеро детей. Со временем нас осталось только троє.

Когда я учился в восьмом классе, в моей школьной жизни, да и во всей судьбе произошел один из самых важных поворотов. Поскольку я был слишком шустрым пананом и не отличался дисциплинированностью, меня, не без вмешательства мамы, которая работала завучем школы, посадили вместе с новенькой девочкой. Она была круглой отличницей, очень ответственной, и педагоги хотели, чтобы она на меня положительно повлияла. Эта девочка по-прежнему влияет на меня – уже 60 лет мы женаты, и благодаря моей Люсе, которую люблю больше жизни, я самый счастливый человек на свете. У нас двое замечательных сыновей, один работает экономистом в Оттаве, другой – стоматологом в Москве.

В моем поселке кипела спортивная жизнь: плавание в море было само собой разумеющимся, а кроме этого, мы, алятские дети, занимались в огромном местном спортзале, где работали секции борьбы, гимнастики, легкой атлетики. Мой отец и братья обожали футбол, так что я научился играть практически с того момента, как сделал первые шаги. Получалось хорошо, и я с детства стал играть за алятский «Локомотив». Удачу мне принесла майка, на которой отец вывел № 9 – номер его любимого футболиста

Алекпера Мамедова, будущего четырехкратного чемпиона СССР.

Однажды мою игру увидел тренер бакинского «Локомотива» и пригласил в свою команду.

В составе бакинского «Локомотива» я поехал на игры в Тамбовскую область, в город Мичуринск. Мы заняли второе место, проиграв московскому «Локомотиву», но запомнилось мне вовсе не это, а посещение питомника Весоюзного НИИ садоводства. Увидел там потрясающие чудеса селекции и в качестве сувенира привез близким три яблока. Больше просто не смог – они не поместились бы в моей дорожной сумке: каждое было больше крупного грейпфрута. К сожалению, не знаю, как назывался сорт и выращивают ли сегодня эти фантастические фрукты, но с тех пор я ни разу не встречал таких гигантских яблок.

В 1960-е годы ко мне пришла слава. Я был членом сборной СССР и сыграл больше 250 игр за бакинский «Нефтяник». У нас была потрясающая команда, каждый из игроков – уникальная личность, и, кстати, все, за исключением одного, имели высшее образование. Толя Банишевский, Саня Трофимов, Руслан Абдуллаев, Толя Грязев – надежные, отличные ребята! Мы очень дружили между собой, с другими спортсменами и со многими творческими и выдающимися людьми города. Так, защитник нашей команды Слава Семиглазов стал мужем Людмилы Духовной – будущей народной артистки Азербайджанской Республики. Саша Семин женился на «каспийской грозе» Инне Рыскаль – двукратной олимпийской чемпионке по волейболу, а наш полузащитник Саша Трофимов – на волейболистке Ирме Погорельской.

Однажды вместе с женской сборной по волейболу мы тренировались в спортзале на центральной стадионе Баку и предложили тренеру девушке Шамилю Шамхалову сыграть команда на команду. Он посмотрел на нас немного жалостливо, но мы не поняли и принялись уверять Шамиля, что будем поддаваться девочкам, не станем бить в полную силу. Мы искренне считали, что раз мы мужчины, то легко победим. Началась игра. Инна Рыскаль ударила по мячу, и он попал в грудь защитника нашей команды Арифа Раева с такой силой, что тот упал и не смог подняться. А мы принялись хохотать – разумеется, после того, как убедились, что наш товарищ жив и здоров. Тогда мы хорошо запомнили, что бакинские волейболистки – выдающиеся спортсменки.

Мы крепко дружили с ансамблем «Гая». Однажды пересеклись – где бы вы думали – в Ираке! «Гая» там был на гастролях, а мы – на играх. Вот была радость! Если в Баку, встречаясь, мы расходились под утро – так нам было хорошо, то представляете, какую вечеринку мы устроили в Багдаде!

С Рашидом Бейбутовым у нас была большая разница в возрасте, поэтому наше общение приятельским я бы не назвал, но он очень тепло к нам относился. Однажды, когда мы приехали в Москву, он пригласил нас на свой концерт и был страшно рад, когда мы пришли. В другой раз, когда Рашид муаллим спел специально для нас, мы подхватили его на руки и стали качать.

Как-то раз мы приехали в Одессу на игру с «Черноморцем», а в городе в это время выступал Муслим Магомаев, наш ровесник, очень добрый, мягкий парень, с которым мы приятельствовали. Мы жили в одной гостинице. И вот нам подают автобус, чтобы отвезти на стадион. Видим – Муслим бежит: «Ребята, возьмите меня на игру!» – «Конечно, садись, дорогой!» На стадионе отдели местных представителей в сторону: «Мы хотим, чтобы Магомаев сделал первый удар по мячу». Те уверяют, что это невозможно. Тогда мы заявляем, что в таком случае вообще не будем играть, и дружно начинаем демонстративно снимать форму. Обстановка накаляется, ▶



**АЗЕРБАЙДЖАНЦЫ –
ХОРОШИЕ ФУТБОЛИСТЫ.
ЭТА ИГРА ПРОСТО
СОЗДАНА ПОД НАШ
ТЕМПЕРАМЕНТ И ОТВЕЧАЕТ
СОСТОЯНИЮ НАШЕЙ ДУШИ**



дело пахнет скандалом, но в конце концов нам пошли навстречу. И вот Магомед выходит на поле, бьет по мячу, и весь стадион взрывается ревом: «Муслим!» Мы тогда сыграли с «Черноморцем» ничью, а вечером отправились в консерваторию на концерт Магомеда. Попали туда поздно, когда Муслим уже заканчивал выступление, однако специально для нас он пел еще полтора часа.

Нас любили, у нас были фанаты. Например, мой близкий друг певец Октай Агаев практически не разлучался с нашей командой. Мы называли его Сарча – «воробей». А одним из самых преданных наших болельщиков был Джен Багиров, сын бывшего руководителя Компартии Азербайджанской ССР Мир Джафара Аббас оглу Багирова и его второй жены Евгении Гельман. Джен, у которого было еще одно имя – Изик, – жил в Москве и был профессором в Университете имени Патриса Лумумбы, но когда наш

«Нефтяник» приезжал на игры в столицу, бросал все дела и ехал на стадион, чтобы поддержать нас. Он был нашим талисманом.

Как-то раз на стадионе «Лужники» мы обыграли московскую команду «Торпедо» со счетом 2:0. Надо сказать, в «Лужниках» для спортсменов создали хорошие условия: например, прямо в раздевалке наполняли теплой водой небольшой бассейн, чтобы отдохнуть после игры. Мы пришли с поля и сразу зашли в бассейн. Вдруг слышим шум, крики, потом видим Изика. Он ворвался в раздевалку и с разбегу бросился к нам в бассейн, прямо как был – в костюме, в обуви, принимая нас обнимая, целовать, поздравлять с победой. Мы его потом вытаскивали из воды, переодели в спортивный костюм и отправили домой на такси.

Именно Изик помог мне в 1984 году, когда из-за конфликта с тогдашним секретарем ЦК партии Азербайджана я лишился поста старшего тренера команды «Нефчи». Я был весь на нервах, поехал в Москву, чтобы немного отвлечься, и, как обычно, встре-



Я СЧАСТЛИВ, ЧТО МНЕ ДОВОЛЕЛОСЬ БЫТЬ УЧАСТНИКОМ СПОРТИВНОЙ ИСТОРИИ НАШЕЙ СТРАНЫ

тельно договариваться. Там же можно было увидеть артистов или других знаменитостей. В выходные ближе к вечеру я направлялся из дома к кинотеатру «Низами», поворачивал налево, проходил мимо Центрального банка и оказывался на Торговой. И уже просто шел на звук: где громче, там моя компания. У нас было правило: кто из друзей к нам присоединился, должен был станцевать шалаша, а остальные вставали в круг и подбавляли его, после чего сами пускались в пляс. Пока не станцуют, дальше не двинемся. В начале Торговой было стоячее кафе с небольшим садиком – в этом садике мы останавливались очень надолго и танцевали больше всего. Дальше по улице располагались спортивный магазин «Динамо» и гастроном, где заведующим был участник войны, Герой Советского Союза Моисей Шахнович. Все в Баку называли это место не иначе как «гастроном Шахновича». Затем мимо кинотеатра «Азербайджан» спустился к бульвару. В те годы там еще не было подземного перехода, так что, пока мы с друзьями толпой переходили дорогу, скапливались порядочная пробка.

Дальше справа на бульваре располагался Кукольный театр и «Венеция» – канал, по которому плавали маленькие лодки. Слева был порт, детская площадка с качелями и вышка, откуда мы столько раз прыгали с парашютом. Свежий воздух, море, счастье! Сегодня я вижу этот маршрут полувековой давности во всех деталях, как наяву, и мысленно прохожу по нему.

Судьба сводила меня с поистине великими людьми. Моими наставниками были такие глыбы, как основатель советского футбола Борис Андреевич Аркадьев, заслуженный тренер СССР Михаил Иосифович Якушин, заслуженный мастер спорта СССР Константин Иванович Бесков. Я общался с великими нападающими Юрием Кузнецовым, Адамом Голодцом, Александром Мамедовым – людьми, которые подняли азербайджанский футбол. Я лично знал знаменитых чемпионов по еще одному очень важному для Азербайджана виду спорта – вольной борьбе: главного тренера нашей сборной Ибрагимашу Дадашева, призера Олимпийских игр Айдына Ибрагимова. Легендарные люди! Я счастлив, что мне довелось жить в одно время с ними и быть участником спортивной истории нашей страны.

Я благодарен Гейдару Алиевичу Алиеву за все, что он сделал для азербайджанского спорта. А его сын, наш Президент, продолжает это дело. Ильяхам Алиев еще в юности вместе со своим великим отцом приходил болеть за азербайджанских игроков. Однажды он собрал любительскую футбольную команду, чтобы сыграть с нами, ветеранами республиканской сборной, так вот, хочу сказать, что он был правой как из пушки, и характер у него самый подходящий для форварда. Если первое лицо государства любит футбол, вкладывается в его развитие, то страну ждут успехи на Олимпиадах и чемпионатах.

Многие азербайджанцы – хорошие футболисты, большинство – природные футбольные комментаторы и практически все – потрясающие болельщики. Эта игра просто создана под наш темперамент и отвечает состоянию нашей души. ❖

тился с Изиком. Послушав мою историю, тот сказал: «А хочешь открыть в Баку свою футбольную школу? Я поговорю с кем надо. Посжай домой, увидишь – всё будет хорошо». Так и случилось. В Баку меня вызвал к себе председатель Спорткомитета и предложил место директора только что открывшейся Всесоюзной специальной детско-юношеской школы олимпийского резерва. Таких в стране было всего четыре: у нас, в Москве, Ленинграде и Киеве. И все 38 лет существования этой школы я работаю ее директором.

В 1960-е годы местом встречи бакинцев была улица Низами, которую все называли по-старому – Торговая. Если надо было найти какого-то человека по делу, то это можно было сделать там. Если собирался встретиться с друзьями, то можно было быть уверенным, что это случится на Торговой, о месте встречи даже необяз-



ПОДПИШИТЕСЬ
НА ЖУРНАЛ

БАКУ

www.baku-media.ru



ЗА ЗИМНИМ ВОЛШЕБСТВОМ

НОВАЯ И ДЕКАБРЬ СЧИТАЮТСЯ СЛОЖНЫМ СЕЗОНОМ ДЛЯ ПУТЕШЕСТВИЙ. МЫ ЖЕ ПОЛАГАЕМ, ЧТО ОН ПРЕКРАСЕН, ВАЖНО ТОЛЬКО ПРАВИЛЬНО ВЫБРАТЬ НАПРАВЛЕНИЕ. **ЕДЕМ ТУДА, ГДЕ МАГИЯ ЗИМЫ ОЩУЩАЕТСЯ УЖЕ В ПОЛНУЮ СИЛУ.**

Текст:
ЕЛЕНА ГОЛОВАНОВА

ФОТО: АНДРЕЙ БУДНОВ

ФОТО: ЭМИЛЬ САЛТОВ

КАК ПОДПИСАТЬСЯ В РОССИИ

• Для быстрой оплаты **годовой подписки** используйте QR-код



• Для подписки **на любое количество номеров** заполните квитанцию. Перечислите деньги на указанный расчетный счет через любой банк по приведенной квитанции. Отправьте копию квитанции с отметкой об оплате по адресу: **107045, Россия, г. Москва, Малый Головин пер., д. 12** (отдел редакционной подписки) или e-mail: **podpiska@baku-media.ru**

СТОИМОСТЬ ОДНОГО НОМЕРА ЖУРНАЛА – 140 РУБ.
ГODOВАЯ ПОДПИСКА – 6 НОМЕРОВ (840 РУБ.)

Разные способы оплаты подписки вы можете найти на нашем сайте **www.baku-media.ru**

ОТДЕЛ РЕДАКЦИОННОЙ ПОДПИСКИ В РОССИИ

ООО «Медиа Лэнд»
Тел.: +7 (499) 450-68-08, +7 (499) 450-68-18
E-mail: podpiska@baku-media.ru

ОТДЕЛ РЕДАКЦИОННОЙ ПОДПИСКИ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

Aztreyd ООО AZ1025 Баку, пр-т 8 Ноября, д. 15,
YENI HAYAT Azure Business Center, 16-й этаж
Тел.: (99412) 565-0020; (99412) 565-0030
E-mail: baku@aztreyd.az Web: www.aztreyd.az

Об условиях подписки за пределами РФ можно узнать в агентстве «МК-Периодика» по тел. (495) 681-5715 или на сайте <http://www.periodicals.ru>

Подписная цена указана без учета комиссии банка за перевод денег. Деньги за принятую подписку не возвращаются.

Извещение	Получатель платежа	ООО «Медиа Лэнд» ИНН 7710693465 КПП 770801001
	Расчетный счет	40702810600000000818
Кассир	Наименование банка	ООО «Банк «МБА-МОСКВА» г. Москва
	БИК	044525502
Квитанция	Корrespondентский счет	3010181000000000502
	Плательщик: Ф.И.О. _____	
Кассир	Адрес доставки: Индекс _____ Область _____	
	Город _____ Улица _____	
Квитанция	Дом _____ Корпус _____ Кв./оф. _____	
	Телефон _____ E-mail: _____	
Кассир	Подписка на журнал «БАКУ» (нужное отметить) _____	
	Вид платежа	Дата
Квитанция	На _____ номера (ов)	Сумма _____ руб.
	Плательщик (подпись)	С условиями приема банком суммы, указанной в платежном документе, ознакомлен и согласен
Кассир	Получатель платежа	ООО «Медиа Лэнд» ИНН 7710693465 КПП 770801001
	Расчетный счет	40702810600000000818
Квитанция	Наименование банка	ООО «Банк «МБА-МОСКВА» г. Москва
	БИК	044525502
Кассир	Корrespondентский счет	3010181000000000502
	Плательщик: Ф.И.О. _____	
Квитанция	Адрес доставки: Индекс _____ Область _____	
	Город _____ Улица _____	
Кассир	Дом _____ Корпус _____ Кв./оф. _____	
	Телефон _____ E-mail: _____	
Квитанция	Подписка на журнал «БАКУ» (нужное отметить) _____	
	Вид платежа	Дата
Кассир	На _____ номера (ов)	Сумма _____ руб.
	Плательщик (подпись)	С условиями приема банком суммы, указанной в платежном документе, ознакомлен и согласен



ЛОНДОН, ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

АНГЛИЧАНЕ ХРАНЯТ ИСТИННЫЙ ДУХ ПРАЗДНОВАНИЯ РОЖДЕСТВА. ТОМУ МНОЖЕСТВО СВИДЕТЕЛЕСТВ, ОТ «РОЖДЕСТВЕНСКОЙ ПЕСНИ» ДИКЕНСА ДО ФИЛЬМА «РЕАЛЬНАЯ ЛЮБОВЬ», НО ЭТО НЕ РЕЦЕПТ БЕРЕСКОВОГО МЕДА — ХРАНИТЕЛИ ТАИНСТВА С УДОВОЛЬСТВИЕМ ДЕЛЯТСЯ ПРАЗДНИКОМ СО ВСЕМИ ЖЕЛАЮЩИМИ. ТОЧКА ВХОДА В ВОЛШЕБСТВО — УЛИЦЫ ЛОНДОНА В ДЕКАБРЕ

Возле станции метро Forest Gate нестройный хор местных прихожанок в бордовых плащах пост рождественские каролы. Форест Гейт, где мы остановились у друзей, — резидентский (можно даже сказать, спальный) район на востоке Лондона, здесь нет особых достопримечательностей, только стройные ряды псевдовикторианских таунхаусов с палисадниками. Дверь каждого домика украшена рождественским венком или какой-нибудь еще тематической поделкой. Над входом в индийскую овощную лавку ветер играет с большой бумажной звездой, какие вешают перед праздником повсюду в Гоа. Ничего особенного, но всё это, несмотря на хмурость ноябрьского дня, создает приподнятое настроение. Мы спускаемся в метро и едем в центр.

Начиная с середины ноября, когда официально запускается праздничная иллюминация в Лондоне, англичане со всех концов страны стараются выбраться в столицу. Днем всё кажется обычным, но сдвиг начинается смеркаться...

Кто читал или смотрел сагу о Гарри Поттере, тот помнит, как ахали от восторга ученики школы чародейства и волшебства «Хогвартс», когда входили в большой зал на рождественский ужин. В нем, материализованные профессорскими волшебными палочками, из ниоткуда появлялись покрытые инеем ели, пышные гирлянды из омелы, сотни подвешенных в воздухе свечей, а с потолка шел «чудесный волшебный снег» — сухой и теплый. В общем, примерно

такие же превращения переживает накануне праздника Лондон.

Одна улица стремится переосмыслить другую великолепием иллюминации. Над Карнаби-стрит порхают сотни неоновых бабочек, Бонд-стрит обрамлена огромными «платиновыми» павлиньими перьями с «бриллиантовыми» глазами (в XVIII веке у модных горожан было принято фланеровать по этой улице, раздевшись в пух и прах, — этих франтов называли павлинами). На Оксфорд-стрит проливается теплый звездный дождь из тысяч желтых огоньков. Риджент-стрит в 1954 году стала первой лондонской улицей, украшенной световым шоу, — ее оформили играющими на трубах ангелочками. С тех пор тема ангелов оставалась неизменной, но несколько раз переосмыслилась. Последнее поколение — спеленные вручную «Духи Рождества», трехмерные скульптуры с 17-метровыми крыльями, усеянными мерцающими светодиодными горошинками.

Мы проходим сквозь святящиеся туннели, любуемся на застывшие в ветках деревьев «пушинки света», изучаем световые инсталляции на фасадах небоскреба Shard и колесе обозрения London Eye. Больше миллиона лампочек зажигают сжегодно на «Зимней тропе» в Ботанических садах Кью — по ней мы идем к «Саду огня», что у пруда, там берем горячий имбирный сидр и останавливаемся посмотреть шоу.

Маршрут складывается спонтанный: вокзал Кингс-Кросс, Ковент-Гарден, Пикадилли, роскошные универмаги «золотого века» Harrods и Harvey Nichols — во всем городе, кажется, не остается ни одного темного уголка. Это незабываемое и, пожалуй, лучшее приключение ноябрьского Лондона. ❖



★ ФОТО НА ПАМЯТЬ

С чашкой кофе из кафе на последнем этаже галереи современного искусства Tate Modern — с видом на Темзу, собор Святого Павла и самый известный скайлайн Лондона.



ЛАПЛАНДИЯ, ФИНЛЯНДИЯ

ПОКА НЕ ПРИЕДЕШЬ В ФИНЛЯндию, НЕ УЗНАЕШЬ, СКОЛЬКО СУЩЕСТВУЕТ СПОСОБОВ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЛЬДА. ПРИХОДЯТ НА УМ ТОЛЬКО КУБИКИ ДЛЯ КОКТЕЙЛ? А В ФИНЛЯндии ИЗО ЛЬДА СТРОЯТ ОТЕЛИ И БАРЫ, ОБИТАЕМЫЕ ИГЛУ, МНОГОМЕТРОВЫЕ ГОРКИ И ДАЖЕ ЦЕЛЫЕ ЛЕДОВЫЕ ГОРОДИКИ С ЛЕДЯНЫМИ СКУЛЬПТУРАМИ. В НОЯБРЕ, КОГДА ЗИМА ПОЛНОСТЬЮ ВСТУПАЕТ В СВОИ ПРАВА, НАЧИНАЕТСЯ САМОЕ ЛЮБИМОЕ ФИНАМИ ВРЕМЯ ГОДА.

Путь на север, в снежную страну, лежит через Хельсинки. Положа руку на сердце, это не тот город, что с первого взгляда влюбляет в себя легким нравом, изящными формами, мощной харизмой. Но, гуляя по улицам, в очередной раз поражаешься мысли, как безошибочно и точно архитектура иллюстрирует характер живущих в ней людей.

Недалеко от вокзала — деревянное сооружение, похожее на застывшее в движении торнадо. Это капелла тишины — любой человек может зайти сюда, посидеть, помолчать и помедитировать (а если нужно, и поговорить, в вестибюле всегда дежурит психолог). Неподалеку — новая библиотека Oodi. Ее огромное здание — по сути крытая площадь, а слово «библиотека» совершенно не отражает заложенной мультифункциональности: это общественное пространство, где есть ряды стеллажей с книгами и кинозал, коворкинг и игровые комнаты, кухни, где можно готовить вместе с друзьями, и даже ступеньки, чтобы собраться компанией, — та самая «улица» нового поколения, на которой зимой проводится время местные подростки.

Но любопытнее всего в Хельсинки — кварталы исторической застройки в стиле «финский национальный романтизм». Единственное излишество, которое допущено в свой мир простых линий предки нынешних финнов. Такой была для них красота: орнаменты из цветов, трав, шишек, паутинок и прилегающие отовсюду веселые рожицы симпатичных троллей с кривыми зубами.



Туда, в этот лесной мир финских духов, мы и отправляемся. Только теперь он совершенно белый.

Красавицы-ели в снежных мехах. Одинаковые домики под треугольными крышами — для тех, кто приезжает отдохнуть от мирской суеты. Сопки, укутанные лыжниками (вообще, в Финляндии 75 горнолыжных курортов, некоторые расположены за Полярным кругом). Ледяная пустыня — скованный льдом Финский залив, древний торговый путь, где в старину работали даже кочевые кафе (вспоминается путешествие Герды в царство Снежной королевы), а сегодня менеджеры со всей Европы приезжают сюда на медитативную подледную рыбалку.

Поездка на санях, напряженных шестеркой голубоглазых хаски. Жарко натопленная сауна. Рагу из оленины, заячьи почки в сметане, селедка под рябиновым маринадом в трактире в Рованими, столице Лапландии. Шоппинг — магазины традиционных лапландских ножей, ювелирная лавка с аметистами из единственной в мире аметистовой шахты (тоже в Лапландии). В нескольких километрах от Рованими — деревня Санта-Клауса, здесь в зимний сезон оживленно — стучатся эльфы и гномы, дети терпеливо ожидают своей очереди встретиться с хозяином. Марки в почтовом офисе Санта-Клауса продает белка с кисточками на ушах. Смеркаться начинает уже после трех дня — полурная ночь. Над огнем жарят сосиски и варят глёт. Вокруг костра все сидят в шезлонгах, укутавшись в пуховики, шарфы и пледы. Чуть позже на небе вспыхивают всполохи северного сияния — «следы хвоста большого небесного Лиса», как говорят местные ковчешники саамы, повелители оленей.

Наутро домики в лесу укрывают сугробы почти до самой крыши. ❖

★ ФОТО НА ПАМЯТЬ

С линии Полярного круга, которая проходит через деревню Санта-Клауса в восьми километрах к северу от Рованими. Линия проведена, мимо пройти невозможно — зато можно получить официальный сертификат о пересечении Полярного круга.



ХОККАЙДО, ЯПОНИЯ

МОЖНО НАРУШИТЬ ТРАДИЦИЮ И УЛЕТЕТЬ В ДРУГУЮ ЧАСТЬ СВЕТА, ГДЕ И ЕЛОК НЕ СТАВЯТ, И ВООБЩЕ КАЛЕНДАРЬ ДРУГОЙ. УБЕЖАТЬ В ЭКЗОТИКУ В ИНУЮ РЕАЛЬНОСТЬ, НО НЕОЖИДАННО ДЛЯ СЕБЯ ВЕРНУТЬСЯ ДОМОЙ С ПОСВЕТЛЕВШИМ ЛИЦОМ, ПОТОМУ ЧТО ВСЕ РАВНО, КАК НИ КРУТИ, БУДЕТ ПРОЩАНИЕ СО СТАРЫМ И ПЕРЕХОД В НОВОЕ — ТОЛЬКО БЕЗ БОЯ КУРАНТОВ И ШАМПАНСКОГО.

Одиннадцатый месяц японского лунного календаря соответствует нашему декабрю. Ноябрь — «симоцуки» — «месяц заморозков». Природа и люди ждут снега, готовятся к его созерцанию. Само слово «снег» в японском языке составлено из иероглифов «дождь» и «приводить в порядок». Хотя бы немного чувствуя сакральный символизм японской культуры, можно догадаться, что выражение «приводить в порядок» появилось здесь неслучайно и относится не только к дождю.

...На доске объявлений в храме — хокку дня: «Есть вещи, которые вы получаете Именно потому, что избавляетесь от других. Конец года».

В Японии люди ценят красоту конца (для этого, конечно, у них тоже есть свое определение, «юши но би»), будь то любование отцветающей сакурой, теряющими листву красными кленами или наведение чистоты в ванной комнате и складывание полотенец особым образом. В ноябре этот ритуал завершения распространяется на все сферы жизни. Люди благодарят отслужившие свое вещи, расстаются с ними, чтобы перейти в будущее с более легкой ношей. Поскольку в путешествии мы и так налегке, наведение порядка начинаем с головы.

...Герои Харуки Мураками и Ясунари Кавабаты в моменты экзистенциальных кризисов уезжали

зимой на Хоккайдо — тишина и белизна заснеженного острова лечат душевные раны. Замерзли холмы в молочно-белом мерцании. Вексовые криптомерии, японские кедры осыпают мелким снегом редких лыжников. Впали в спячку города, но зажженные фонари обозначают места, где ждут туристов. Возле дверей магазинчиков и лавочек появились зеленые шары. Можно подумать, что это слочное украшение, но в Японии всё не так просто. Эти шары, сакабаяши, сделанные вручную из туго скрученных листьев криптомерии, обозначают, что появилось первое sake года. Листья будут постепенно менять цвет, как sake становиться все более крепким.

На термальных источниках Хоккайдо (самые известные называются Ноборибецу, «облачная река, подернутая белым») по-прежнему работают рёканы, традиционные гостиницы. В правильном рёкани, на взгляд европейского гостя, всё устроено удивительно: здесь нет кровати (спят на футонах, подушка-макура набита гречневой крупой), комнаты разделяют сёды — раздвижные перегородки из рисовой бумаги, всё украшение комнаты — циновки-татами, подушки-дабутоны, свиток и цветок в нише на стене. Ходить по рёкани полагаются в халате-юкате. Чтобы пройти с улицы в свой номер, следует переобуться в деревянные сандалии таби. Зато из комнаты можно выйти в собственный сад (точнее, садик) камней и в ротенбур, «приватную купальню». Из воды, из клубов горячего пара открывается исключительно философский вид на хлопья мягко падающего снега. ❖



* ФОТО НА ПАМЯТЬ

Из «адской долины» термальных источников в Ноборибецу, где по живой земле, горячо дышащей под своим снежным одеялом, можно пройти по специальному деревянному мосткам.



ФОТО: ХОККАЙДО ТОУРИЗМОРГАНИЗАЦИЯ (1), АНДРЕЙ ФЕДЕНКО (1), SINE / LEONARD MEDIA (1), WIELAND (ROBINS) (1)

МЮНХЕН, ГЕРМАНИЯ

В МЮНХЕНЕ ХОТЬ И НАЧАЛО СЕЗОНА, НО УЖЕ УДАРИЛИ НАСТОЯЩИЕ МОРОЗЫ — ЗУБ НА ЗУБ НЕ ПОПАДАЕТ ГУЛЯТЬ ПО УЛИЦАМ ПРОСТО НЕВОЗМОЖНО. НО, К СЧАСТЬЮ, СТОЛИЦА БАВАРИИ — ГОРОД ВЕЛИКИХ СОБОРОВ И МУЗЕЕВ. В КАЖДОМ ИЗ НИХ МОЖНО ПРОВЕСТИ ЧУТЬ ЛИ НЕ ЦЕЛЫЙ ДЕНЬ. А В БОЛЕЕ ШИРОКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ ЗИМНИЙ МЮНХЕН, ОКРУЖЕННЫЙ БЕЛЫМИ ГОРАМИ И ЛЕДЯНЫМИ ОЗЕРАМИ, — ЭТО ВОРОТА В ОГРОМНУЮ СНЕЖНУЮ СТРАНУ.

Наш первый морозный день начинается в кафе Klepze при Старой Пинакотексе: яйца бенедикт, шоколадный торт «Черный лес» и горячий кофе. Любопытное наблюдение: как про баварскую еду многие думают, что это исключительно колбаски, картошка и пиво, так и сам Мюнхен обычно представляют по картинкам Октоберфеста. На самом деле это аристократичный город с очень плотным «культурным слоем». В Старой Пинакотексе (поблизости еще две — Новая и Современного искусства) выставлены и Леонардо да Винчи, и Тициан, и Рембрандт, и Босх, и Рубенс, и Дюрер, и Ван Дейк — коллекцию с XVI века собирали местные правители Виттельсбахи. За углом — Глиптотека, отдельный музей их коллекции древнегреческой и древнеримской скульптуры. Сегодня у нас в плане — заглянуть в один из дворцов Виттельсбахов, а на днях — съездить в замок Линдэрхоф, резиденцию Людвига II, фаната французской королевской семьи. Охотничий домик своего отца в лесу под Мюнхеном Людвиг переделал в мини-Версаль: в нем уменьшенная копия версальской лестницы, лазурные шелковые диваны, ковры из страусовых перьев, огромная кровать под балдахинем синего бархата, лежа в которой монарх устраивал аудиенции...

Тем временем на готической башне ратуши на площади Мариенплац часы бьют 11 утра, и цветные фигурки с человеческий рост изображают сценки из средневековой жизни. Город уже украшают к Рождеству: на площади устанавливают прилавки, продавцы раскладывают расписные пряники, разливают первый в сезоне глинтвейн. Если чувству-



* ФОТО НА ПАМЯТЬ

На ступенях «бесконечной лестницы» Олафа-ра Элиассона на Шванталеяхе. Скульптура действительно представляет собой перевернутую на манер зная бесконечности лестницу, сегодня это одно из самых «инстаграмных» мест Мюнхена.



ешь, что количество барокко и готики в организме начинает зашкаливать, можно сменить оптику: заглянуть в Народные купальни Мюллера (это бассейн в стиле ар-нуво) или на оживленный 200-летний рынок еды Виктуалиенмаркт.

Отдельный мюнхенский «деликатес», под который стоит отвести целый день, — BMW Welt, «Мир БМВ». Недалеко от центра, в районе Обервизенфельд, 100 с лишним лет назад начали собирать автомобили знаменитой марки. Сегодня именем BMW объединен целый квартал ультрасовременной архитектуры: и штаб-квартира, и музей, и интерактивное выставочное пространство, и самый продвинутый в мире шоурум, открытый для публики.

После увиденного довольно странно осознавать, что всё это лишь предлудия к путешествию. Тем не менее одним прекрасным утром мы садимся в машину и едем в сторону Альп. Мюнхен — идеальная отправная точка не только для немецких горнолыжных курортов Гармин-Партенкирхен, Берхтсгаден и Оберstdorf, отсюда удобнее всего добираться до некоторых курортов Чехии, Италии и Австрии. Два часа в пути, и мир вокруг становится белоснежным, остается надеть лыжи и мчаться по бескрайнему волшебному царству. ❖



★ ФОТО НА ПАМЯТЬ

Из резной башенки над Теремом, где находится крошечный (по занимаемому пространству), но объемный архив: фотографии, старые газеты, альбомы, планшеты с видеointервью людей, знавших Терем в его предыдущей жизни.

ноцветное витражное стекло в узор калейдоскопа на дощатом полу. Терем — удивительное свидетельство архитектурной реинкарнации, возможности жизни после жизни.

Серьезный человек Мартьян Сазонов много лет работал краснодеревщиком в Петербурге. Скопив денег, в 1894 году он вернулся в родное село Асташово и женился на молодой дочке местного дьячка. Для нее построил настоящий деревянный дворец с башенками (специалисты говорят, в нем прослеживается рука модного в ту пору архитектора Ивана Ропета, его проекты часто печатались в альманахе «Мотивы русской архитектуры»). Мартьян, мастер золотые руки, вероятно, видел их и некоторые элементы перенял.

Увы, счастье в тереме жило недолго. Сам хозяин умер еще до революции, его вдову выселили, а дом национализировали: сначала тут был сельсовет, затем клуб, почта, библиотека... Постепенно терем ветшал, лишился пола, лестницы, крыши. К 2000-м посреди леса (деревна тем временем тоже исчезла) осталась только полустинный остров. И вот однажды, как в сказке с хорошим концом, через чухломскую глушь на велосипеде (велопеход!) случайно проехал москвич Андрей Павличенков.

Он выкупил у государства то, что осталось от здания, и решил восстановить его в стиле эпохи первых хозяев. Строем разбирали по бревнышку и отправили на реставрацию к известному мастеру деревянного зодчества в Вологодскую область. Затем терем пересобрали заново. Лестницу с ее звездчатым узором восстановили по сохранившимся фотографиям, эскизы печных изразцов нашли в каталоге 130-летней давности и повторили. Обои по уцелевшему фрагменту воссоздал английский профессор. Старинные предметы интерьера покупали где могли, но вот что удивительно: прослышав о возвращении терема, жители соседних деревень начали приносить то, что когда-то «позимствовали» их предки.

Возрожденный Терем стал не просто удивительным музеем эпохи посреди костромских лесов. В него вернулась жизнь — здесь принимают гостей. Тех, кто добирается сюда издалека, приглашают посылиться в одной из шести снален. Тут можно обедать в столовой (все блюда готовится в печи), петь песни под баян Виталия, приезжающего из соседнего Галича, музицировать в гостиной на фортепиано, играть в шахматы или слушать интерактивный гид, голосом актрисы Людмилы Чурсиной рассказывающий историю Терема.

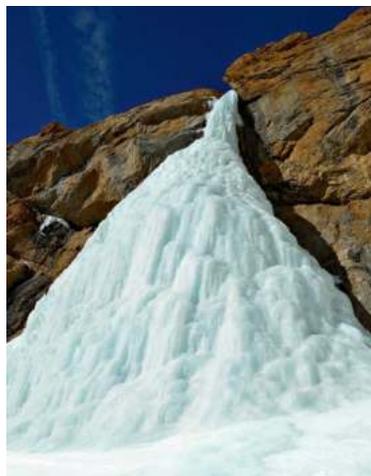
Сюрпризы скрывает и лес вокруг — например, тут есть еще один сохранившийся и до сих пор обитаемый терем, до которого можно добраться только на лыжах или снегоходе. ❖

ФОТО: ANDREY KREMER (1), ZMILYA KALINICHEVA (2), SIBIRIA VILSTRUP / PRESSPHOTO (3), SHANGHAI HOTELS (4)

ЧУХЛОМА, РОССИЯ

В КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ КАК В ДРЕВНЕЙ РУСИ — ЖИЗНЬ ЗИМОЙ В НЕКОТОРОМ СМЫСЛЕ ЛЕГЧЕ. ВЫПАЛ СНЕГ. ПРОЕХАЛИ МАШИНЫ. И ДОРОГА К ТЕРЕМУ ЧЕРЕЗ ГЛУБИЕ ЧУХЛОМСКИЕ ЛЕСА СТАНОВИТСЯ ПОЧТИ ПРЯМОЙ (В ДРУГОЕ ТО ВРЕМЯ, БЫВАЕТ, НЕ ВЫДЕРЖАВ ИСПЫТАНИЙ КОЛДОБИНАМИ, НЕКОТОРЫЕ ПРОСЯТ ПОВЕРНУТЬ НАЗАД). МЕЖДУ ТЕМ В КОНЦЕ ТРУДНОЙ ДОРОГИ НАС ЖДЕТ ЧУДО — СКАЗОЧНЫЙ ТЕРЕМ В СНЕЖНОМ УБРАНСТВЕ. ИЗ ТРУБЫ ВАЛИТ ДЫМ — ПЕЧКА ТОПИТСЯ!

У этой дороги удивительное свойство — она словно уносит в прошлое. Свернув в лес после небесных куполов Авраамиева Городецкого монастыря, машина как будто проматывает колесами не километры, а годы. Сюда на санях с бубенцами возвращался когда-то хозяин терема Мартьян Сазонов, его поджидали за занедженными окнами домашние, а потом — суета на крыльце, самовар, натопленная банька... Подушки взбиты, салфетки накрахмалены, ходики тикают. Пробившийся из-за хмурых облаков солнечный луч преломляется через раз-



ШАХДАГ, АЗЕРБАЙДЖАН

В БАНК ГОВОРЯТ: «ПОЕДЕМ НА ШАХДАГ». С НЕПРИВЫЧКИ МОЖНО ПОДУМАТЬ, ЧТО ВСЕ БАНИЦЫ АЛЬПИНИСТЫ И СКАЛОЛАЗЫ, НО В ДЕВЯТИ СЛУЧАХ ИЗ ДЕСЯТИ ОНИ ИМЕЮТ В ВИДУ ОДНОИМЕННЫЙ ГОРНОЛЫЖНЫЙ КУОРТ. В НОЯБРЕ СЕЗОН КАТАНИЯ УЖЕ ОТКРЫТ — И ДАЖЕ ЕСЛИ СЛУЧИТСЯ АНОМАЛЬНАЯ ЖАРА, СНЕЖНЫЕ ПУШКИ УКРОТЯТ СКЛОН ПЛОТНЫМ БЕЛЫМ ПОКРЫВАЛОМ. А ВЕРШИНЫ ГОР БОЛЬШОГО КАВКАЗА И БЕЗ ТОГО В СНЕЖНЫХ ШАПКАХ КРУГЛЫЙ ГОД.

Раньше на «белый уик-энд» бакинцы ездил куда придется: в Пиркули, если поближе, в Габалу. Но десять лет назад в Азербайджане появился первый горнолыжный курорт международного уровня в паре часов езды от столицы: пяти- и четырехзвездочные гостиницы, полтора десятка трасс, кресельные, бутельные и гондольные подъемники, школы катания, рестораны, прокаты лыж и сноубордов... А еще — удивительная атмосфера, адреналин, яркие эмоции.

Курорт Шахдаг — это спуски скалистые, с маленькими, как в тундре, слочками, и гладкие, будто барханы в пустыне, и поэтические дороги, и конусы гор, которые проносятся мимо, если хорошо разогнаться на красной трассе. Здесь не заскучает никто — ни тот, кто приехал побросать снежками для видео в тик-токе, ни тот, кто по-настоящему любит зимний спорт.

Для последних, конечно, открывается гораздо больше возможностей. Накатавшись вволю, почему бы, например, не отправиться в зимний трекинг. Высокогорное лезгинское село Лаза находится всего в пяти километрах от спа и ресторанов — у подножия плато Шах Яйлаг. Летом с этого плато, где выпасают скот местные жители, можно через горные перевалы перейти к селу Хыналыг (это займет 10–12 часов) или же, через другой перевал, к одноименному селу в Габалинском районе, которое в незапамятные

времена основали выходы из губинской Лазы. Зимой погода в горах лютует, поэтому трекинг проходит только в окрестностях самого села, но и здесь есть чудесные виды, например подпада, заставшие в момент падения струй с высоких отвесных кулуаров и напоминающие ледяные фейерверки.

Вокруг Губы всером разбросаны самобытные горные селения: Крыз, Алыч, Будуг, Хыналыг... Еще несколько лет назад зимой, в снегаплады, добраться до Хыналыга было почти невозможно, но с тех пор как построили хорошую дорогу, это не проблема. Если зимние горы привлекают, проехать их на внедорожнике можно до самой высокой точки: это крошечный атешгях, храм огнепеклонокков, расположенный на высоте около 2500 метров над Хыналыгом (правда, чтобы добраться до него, нужно заранее запросить разрешение в Министерстве экологии). Выше — только недоступные пики, за которыми граница с Россией. Определенно стоит хотя бы однажды увидеть этот одинокий огонь посреди бело-снежных гор — там, где никто не услышит «звук падающего дерева» (деревья на такой высоте не растут, но «дерево» в этой философской загадке можно заменить на «камень»), чтобы запомнить: огонь тут горит всегда, даже в самые холодные и в самые темные времена. И в прямом и в метафорическом смысле. ❖

★ ФОТО НА ПАМЯТЬ

У открытого бассейна на террасе отеля Rik Palace с видом на заснеженные вершины белый снег, белый халат, голубое небо, голубая вода, от воды идет пар.



Просто праздник

КОРОЛЬ ПРАЗДНИЧНОГО
АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО СТОЛА,
КОНЕЧНО, ПЛОВ. СОРЕВНОВАТЬСЯ
С НИМ НЕЛЕГКАЯ ЗАДАЧА,
НО ОНА ПОД СИЛУ ДОЛМЕ
ИЗ СУХОФРУКТОВ. ПОСТАВИШЬ
**ТАКУЮ ДОЛМУ НА СТОЛ –
И СЛОВНО ЛУЧ
СОЛНЦА УПАЛ НА НЕГО.**

Текст: ЗУЛЬФИЯ АЛИЕВА
Фото: ДМИТРИЙ ЛИВШИЦ
Стиль: ДИЛЯРА МУРАДОВА





В Азербайджане множество видов долмы – легко наберется на толстую книгу рецептов. Специальной начинкой здесь фаршируют всё что можно. Кроме знакомой всем за пределами Азербайджана долмы из виноградных листьев, а также любимой, пожалуй, каждому азербайджанцем калям долмасы из капусты и знаменитого трио из помидоров, баклажанов и болгарского перца, есть еще особенная праздничная долма из кураги и из чернослива и даже совсем редкая и экзотическая из сушеной хурмы. Попробовать ее можно во многих регионах страны, в первую очередь там, где заготавливают сами сухофрукты, а также в Баку и других крупных городах.

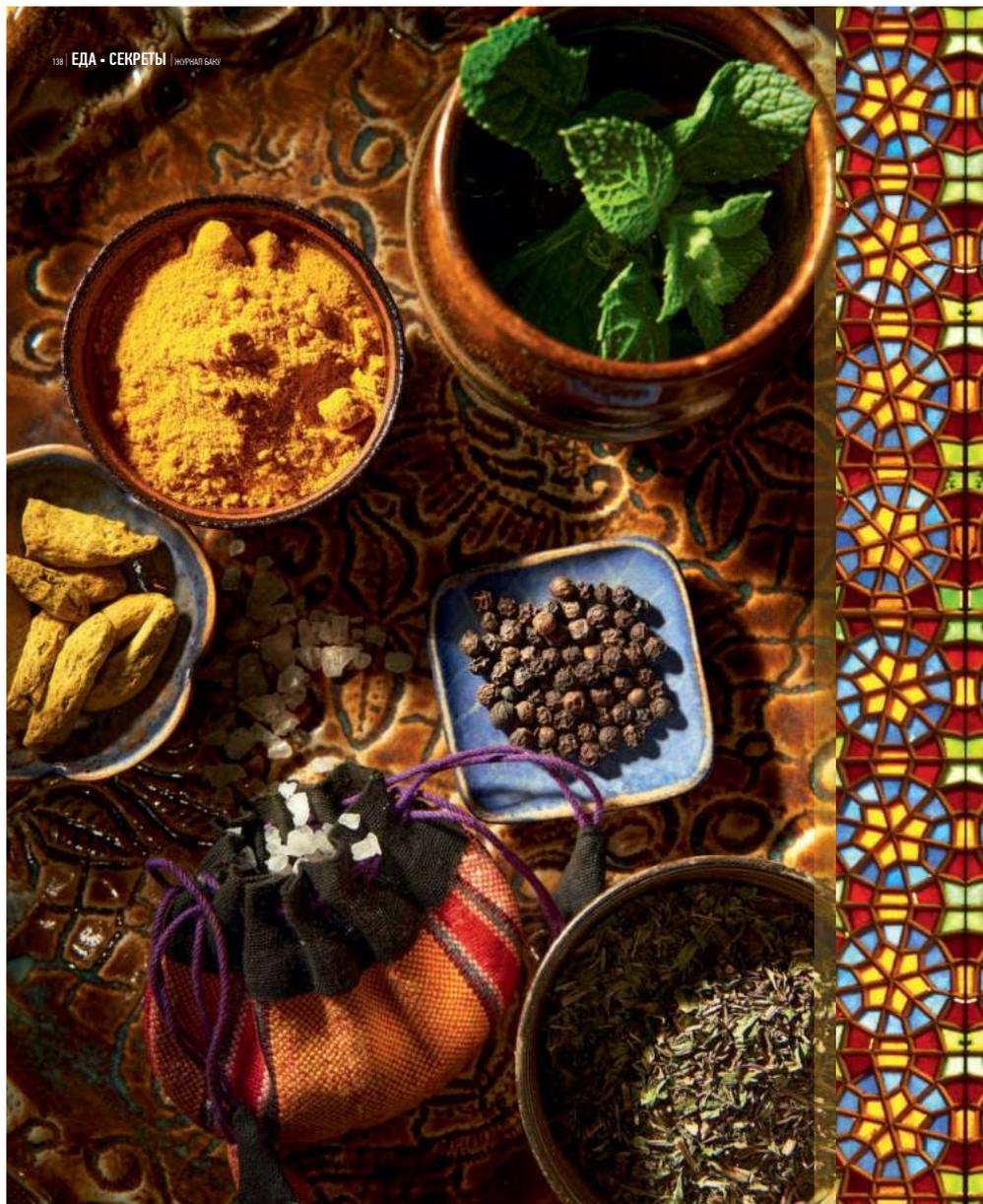
Долма из сухофруктов – блюдо не на каждый день: необходим важный повод, когда родные люди сядут за праздничный стол, чтобы порадовать-ся особенному дню. Но сначала ►



ДОЛМА ИЗ ХУРМЫ

ВАМ ПОТРЕБУЕТСЯ: 300 г сушеной хурмы • 200 г куриного филе • 200 г мякоти куриных бедрышек • 300 г репчатого лука • 60 г сливочного масла • 30 г свежей мяты • 10 г сухой мяты • Соль, перец, куркума по вкусу

СПОСОБ ПРИГОТОВЛЕНИЯ: Хурму залейте кипятком и дайте постоять, пока не станет мягкой. Слейте воду. Мелко порежьте лук. Смешайте куриный фарш с луком, черным перцем и солью и тушите до готовности. Перед тем как выключить огонь, добавьте в фарш куркуму, мелко порезанную свежую и сухую мяту. Слейте воду с хурмы, нарежьте каждый плод и начините мясным фаршем. Смажьте форму сливочным маслом и выложите в нее фаршированную хурму. Добавьте 70 мл воды и запекайте в духовке 25 минут при температуре 160 градусов.



хозяйки нескольких семейств соберутся вместе и за неспешными разговорами проведут несколько часов на кухне. Каждый плод требует долгой подготовки, отдельной начинки, ловкости и аккуратности в действиях.

Курату начиняют бараниной: сладость и деликатная кислинка сушеного абрикоса раскрывают вкус этого мяса и делают блюдо легким и хорошо усваиваемым.

Хурма особенно гармонирует с фаршем из птицы. У вяленой хурмы вкус деликатный, приглушенный, идеально сочетающийся с диетическим мясом курицы, индейки или фазана.

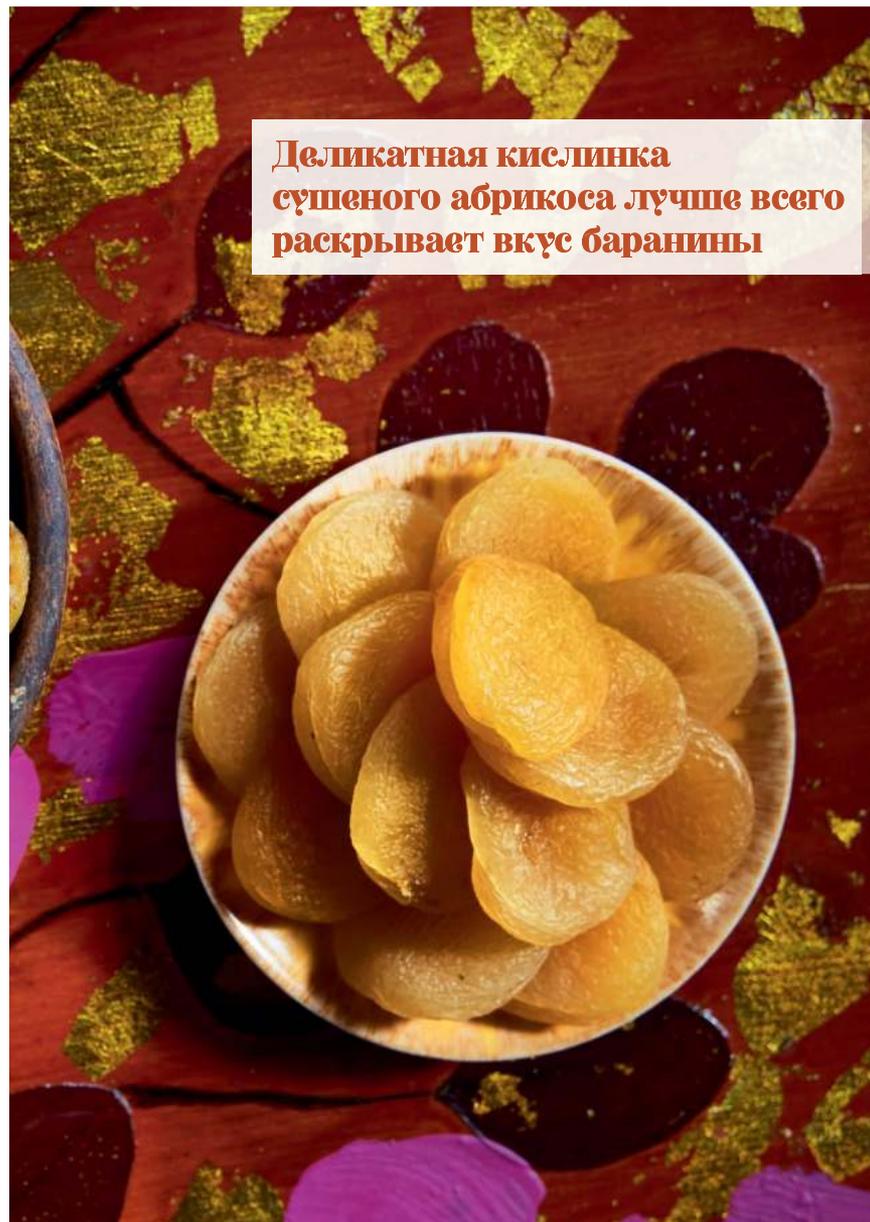
Чернослив соединяют с начинкой из кролика: он дарит мясу свою сочность и яркий вкус.

Процесс трудоемкий, в одиночку не справиться, зато результат превосходит самые смелые ожидания. Все в этой долме есть: и яркий цвет, и блеск, и сладость, и кислинка, компенсирующая жирность начинки и придающая долме удивительно тонкий вкус. И по красоте своей она не уступает праздничному плову! ❖

Готовил Бахтияр Алиев, бренд-шеф ресторана Caspian



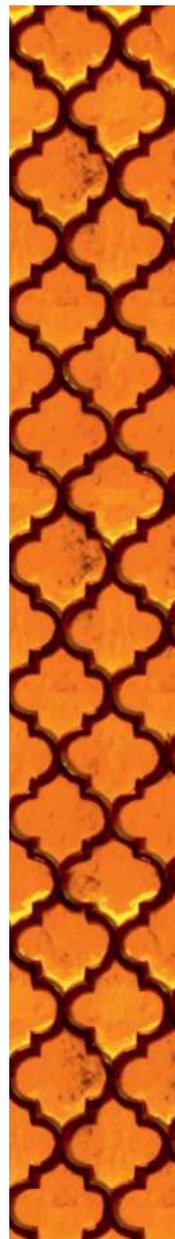
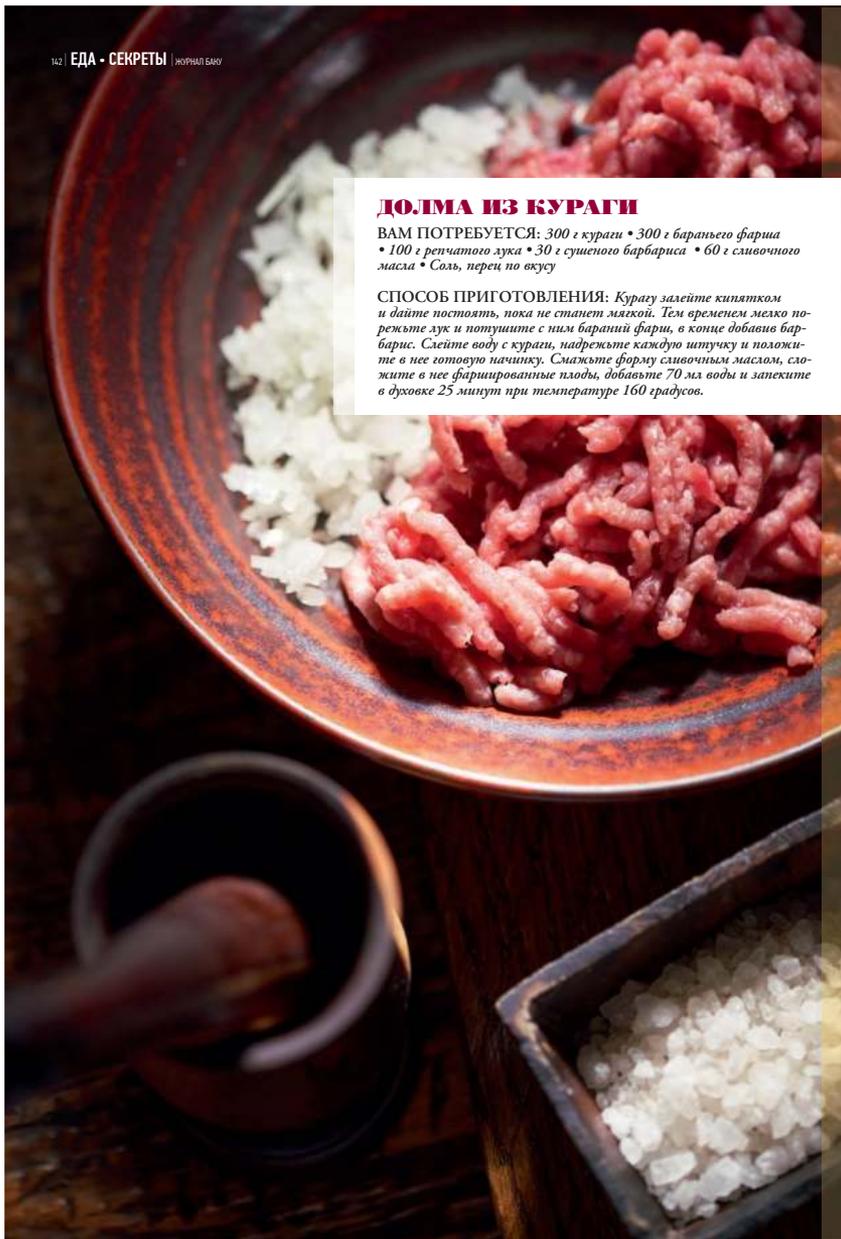
**Деликатная кислинка
сушеного абрикоса лучше всего
раскрывает вкус баранины**



ДОЛМА ИЗ КУРАГИ

ВАМ ПОТРЕБУЕТСЯ: 300 г кураги • 300 г бараньего фарша
• 100 г репчатого лука • 30 г сушеного барбариса • 60 г сливочного масла • Соль, перец по вкусу

СПОСОБ ПРИГОТОВЛЕНИЯ: Курагу залейте кипятком и дайте постоять, пока не станет мягкой. Тем временем мелко порежьте лук и потушите с ним бараний фарш, в конце добавив барбарис. Слейте воду с кураги, нарежьте каждую штучку и положите в нее готовую начинку. Смажьте форму сливочным маслом, сложите в нее фаршированные плоды, добавьте 70 мл воды и запеки­те в духовке 25 минут при температуре 160 градусов.



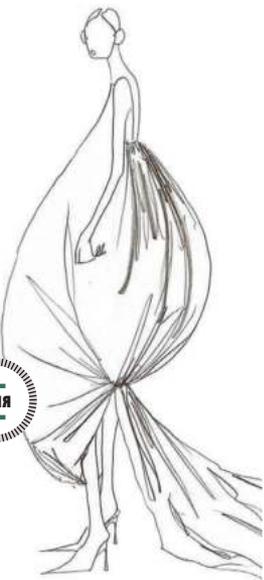


ДОЛМА ИЗ ЧЕРНОСЛИВА

ВАМ ПОТРЕБУЕТСЯ: 300 г чернослива • 400 г фарша из кролика • 200 г репчатого лука • 50 г желтой алычи • 60 г сливочного масла • Соль, перец по вкусу

СПОСОБ ПРИГОТОВЛЕНИЯ: Чернослив залейте кипятком и дайте постоять, пока не станет мягким. Мякоть нарежьте и обжарьте лук. потушите фарш; когда он будет почти готов, добавьте в него обжаренный лук и мелко нарезанную алычу. Слейте воду с чернослива, нарежьте каждую ягоду и наполните начинкой. Смажьте форму сливочным маслом, сложите в нее фаршированный чернослив, добавьте 70 мл воды и запекайте в духовке 25 минут при температуре 160 градусов.





ИМЯ

ПУТЬ К СЕБЕ



ОСНОВАТЬ ИМЕННОЙ БРЕНД, ЕДВА ОКОНЧИВ КОЛЛЕДЖ, РЕШАЮТСЯ НЕМНОГИЕ ДИЗАЙНЕРЫ, И ЛИШЬ У ЕДИНИЦ ПОЛУЧАЕТСЯ УДАЧНО. **КОННЕР АЙВЗ РИСКНУЛ – И, ПОХОЖЕ, НЕ НАПРАСНО: НАРЯДЫ CONNER IVES НРАВЯТСЯ И МОДНЫМ КРИТИКАМ, И ЗНАМЕНИТОСТЯМ. СКОРЕЕ ВСЕГО, МЫ ЕЩЕ НЕ РАЗ УСЛЫШИМ О МОЛОДОМ ДИЗАЙНЕРЕ – ТОМУ ТОЧНО ЕСТЬ ПРИЧИНЫ.**

Коннер Айвз родился и вырос в Бедфорде – одном из районов Нью-Йорка. Все детство и юность он впитывал культуру американского мегаполиса, но мечтал о Европе – и о работе в модной индустрии. Он листал сайт

Style.com, на котором в нулевых первыми появлялись все главные модные новости, и жадно читал интервью знаменитого фешен-критика Тима Блэнкса для журнала Fashion File. «Тогда я впервые услышал об Александре Маккуине и Джоне Галь-

яно, которые окончили колледж Central Saint Martins, и понял, что должен учиться там, в Лондоне».

Сказано – сделано. Уже школьником Айвз начал стажироваться у известных дизайнеров, таких как Уэс Гордон



Модели из коллекции The American Dream



Коллекция Nature Boy

и Джонатан Андерсон, а в 2014 году действительно уехал в Лондон и поступил в Central Saint Martins, пусть и не с первого раза. В 2020 году получил степень бакалавра моды.

Студентом он шил платья из винтажных шарфов и продавал их через соцсети. Ученикам Saint Martins запрещается вести любую коммерческую деятельность, связанную с модой, но преподаватели закрывали на нарушение глаза: уже тогда стало понятно, что молодой Айвз нашел собственный дизайнерский голос.

Вскоре после выпуска он добился высокого признания: в 2021 году куратор Института костюма нью-йоркского Метрополитен-музея Эндрю Болтон приобрел комплект вчерашнего студента для экспозиции America: Lexicon of Fashion, посвященной американской моде. Фетровый костюм под названием The 9-5 Working Girl («Девушка, работающая с 9 до 5») состоял из юбки-карандаша, полупальто и своеобразного шарфа-подушки. Название костюма было неслучайным: с тех пор Коннер не раз признавался, что для творчества очень важны воспоминания о повлиявших на него девушках и жен-

Костюм под названием The 9-5 Working Girl

щинах – его родственница, школьных подружек, учителей, даже продавщиц в магазине. Работы дизайнера – осязаемое и очень личное высказывание на тему американской идентичности, той самой американской мечты, о которой рефлексировал массовая и немассовая культура, от серьезного кино и литературы до рекламных роликов, комиксов и ситкомов.

В послужном списке Айвза есть и другие успехи. В том же 2021 году он вышел в финал одного из самых престижных мировых конкурсов для молодых дизайнеров LVMH Prize и сотрудничал со знаменитостями уровня Рианны и Скай Феррейры. Британская модель и актриса Алва Абоа еще в 2017-м, когда Коннер был студентом, надела его белое платье на бал Met Gala – событие, которое называют «Оскаром» моды и к которому мечтает быть причастным каждый дизайнер, особенно молодой.

Не менее знаковое, по крайней мере для погруженных в модную индустрию, достижение – коллаборация с куль- ▶

товым журналом Dazed & Confused: к тридцатилетию издания Коннер выпустил коллекцию футболок, в принтах которых сочетаются фрагменты комиксов, старые иллюстрации и олдскульные шрифты. Все средства от продажи футболок идут в фонд помощи бездомным.

В сезоне осень-зима 2022 Айвз дебютировал на Неделе моды в Лондоне со своей именной маркой. Он прокомментировал это достижение с обезоруживающим простодушием: «Звучит по-дурацки, но, честно говоря, я мечтал об этом с пяти лет». Сегодня вещи Conner Ives можно купить в самых престижных модных универмагах – Bergdorf Goodman, Browns, Harvey Nichols – и на мировых ретейл-платформах. Для марки, которой едва исполнился год, это почти невероятное достижение: обычно байеры присматриваются к подающим надежды новичкам по меньшей мере пару-тройку сезонов, прежде чем закупить их коллекции.

Дизайнер считает свой быстрый взлет большой удачей, но и на случайность его не спишишь: за молниеносный успехом стоят усердие, талант и тонкое творческое чутье. Запуск именной марки и создание дебютной коллекции Conner Ives пришили на турбулентные времена: пандемия, волнения в Америке на почве расовой несправедливости, политические катаклизмы в разных странах. На этом фоне дизайнер продолжил свои исследования на тему, что сейчас значит быть американцем, поэтому главными референсами последней коллекции стали «американские архетипы»: герои популярных телешоу, главари школьных банд, типичные тетушки из глубинки... Одновременно Айвз дал волю фантазии, представляя, какие наряды могли бы сегодня надевать влиятельные американки разных времен: Джеки Кеннеди и ее невестка Кэролин Бессетт-Кеннеди, вице-президент Камала Харрис и легендарная редактор американского Vogue Анна Винтур.

«Живя в Лондоне, я увидел Америку со стороны совершенно новыми глазами и деконструировал понятие американской мечты через свою одежду», – сформулировал дизайнер идею коллекции, которая так и называлась – «Американская мечта». Деконструировал в самом прямом смысле: одна из любимых тех-



Модели из коллекций Hudson River School (1, 2) и The American Dream (3)



Коллекция Nature Boy

РАБОТАТЬ СО СТАРОЙ ОДЕЖДОЙ СЛОЖНЕЕ, ЧЕМ С НОВОЙ ТКАНЬЮ ИЗ РУЛОНА



ник Коннера – асайклинг. Айвз начал шить одежду из бывших в употреблении или стоковых вещей, еще когда был стажером. Тогда он впервые узнал, как крупные бренды избавляются от ненужных остатков тканей и непригодившихся образцов, и это его потрясло: «Если бы я не забрал эти отрезки и вещи, они оказались бы в мусорном баке. Эта мысль показалась мне безумием. Именно в тот момент я решил, что моя марка будет основана на других принципах».

Хотя на первый взгляд это неочевидно, работать со старой одеждой на порядок сложнее, чем с новой тканью из рулона. Проблемы начинаются уже



с того, чтобы найти несколько вещей из пожегого материала примерно одинаковой плотности и аккуратно раскрыть их по своим лекалам. Для каждого материала и модели здесь приходится применять разные приемы: например, спортивные футболки сортируют по размеру, разрезают на четыре-восемь частей, а затем куски шивают, создавая новые неповторимые рисунки. Сейчас в команде Айвза десять человек, которые помогают ему на всех этапах процесса.

Работа с винтажной одеждой и детством (вещами и тканями, которые годами лежали невостребованными на складах) – это не только ответственный подход к ресурсам и производству, но и сторителлинг. «Я хочу, чтобы мои клиенты стремились выглядеть уникально, а мои вещи были новаторскими, но при этом пробуждали ностальгию», – говорит Айвз.

Американская мода для дизайнера – далеко не только ковбойские шляпы и казаки. Промки вечеринки и блестящие платья 1920-х годов переключаются в его вещах с 1990-ми: Айвз расширяет кроп-топы из винтажного шелка пайетками, соединяя в одном образе нечто от Бетти Бун, Бритни Спирс и модниц с калифорнийского фестиваля Coachella. Футболки, в которых кто-то веселился на концертах или играл в бейсбол за школьную команду, получают новую жизнь, сохраняя память о своем прошлом. Шали с длинной бахромой становятся юбками, в которых снова можно ходить на танцы. Создавая лоскутные платья



Модели из коллекции Hudson River School



сложного силуэта, дизайнер избавляет технику петворка от орсола старомодности и показывает, что она более чем актуальна в эпоху перепроизводства.

Чтобы еще больше соответствовать принципам устойчивого развития, компания Conner Ives объявила, что будет выпускать всего одну коллекцию в год. Устойчивость и экологичность беспокоят дизайнера не только лично как молодого человека, у которого впереди вся жизнь, но и как профессионала: «Сейчас ответственная мода – главный тренд, но само понятие очень расплывчато, под него можно подогнать что угодно. Например, один бренд использует картонную упаковку вместо пластиковой и называет это экологичным, но при этом шьет одежду из полиэстера. Я же хочу, чтобы мой проект был цельным и отражал мои ценности».

Среди дизайнеров, которым он восхищается, Айвз называет Кельвина Кляйна, Ральфа Лорена и Донну Каран – тех, благодаря кому об американской моде всевозвездно заговорили во всем мире, а Нью-Йорк стал одной из фешен-столиц. И воплотив восемь лет назад свою мечту о Лондоне, Коннер мечтает когда-нибудь переместить свой бренд в США: «Мне нравится быть американцем. Мои соотечественники-дизайнеры создавали целые миры, это было красиво и востребовано. Но то, как устроена индустрия моды у меня на родине, сильно устарело. Появилось много возможностей не просто продавать свою мечту, но делать это ответственно и этично». ❖



НА ПАМЯТЬ О ЧУВСТВАХ

ВЫБИРАЯ УКРАШЕНИЕ МАРКИ SVNR, ЛЮДИ ПОКУПАЮТ НЕ АГАТЫ И ЖЕМЧУЖИНЫ (КОТОРЫЕ, ОДНАКО, ВПОЛНЕ МОГУТ ПОПАСТЬСЯ В ВАШЕМ БРАСЛЕТЕ ИЛИ СЕРЕЖКЕ), А НЕПОВТОРИМОЕ ВПЕЧАТЛЕНИЕ, СОЗДАННОЕ ВРУЧНУЮ И СУЩЕСТВУЮЩЕЕ В ЕДИНСТВЕННОМ ЭКЗЕМПЛЯРЕ

Иёкульсаурлоун – ледниковое озеро в Исландии. Отробанда – охраняемый ЮНЕСКО древний квартал на острове Кюрасао. Уатулько – бухта в Мексике. Цзиндэчжэнь – китайский город, прославившийся фарфором династии Мин... И названия украшений SVNR. Они такие же разные, как их названия, и так же имеют неслучайное сходство между собой: каждое из них приглашает в путешествие. Это не статусные драгоценности, призванные продемонстрировать, что жизнь их хозяйки удалась и она достигла всех жизненных целей. Наоборот, эти серьги, ожерелья и браслеты надеет только человек, предпочитающий целям пути их достижения: художник, умеющий видеть смысл в незавершенности, искатель, для которого дорога важнее, чем скорейшее прибытие в место назначения. Не зря сережки бренда продаются по-

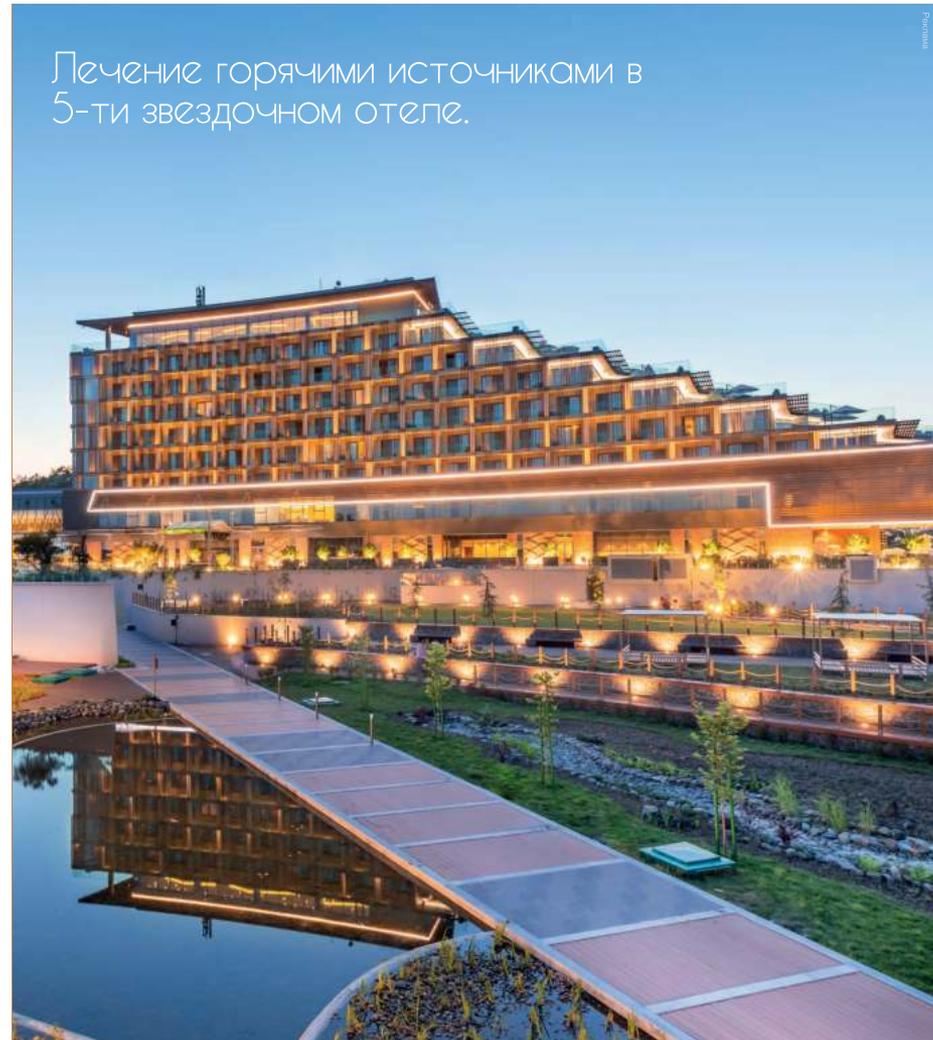
штучно – и среди них нет несочетаемых: они настолько разные, что любые две оказываются противоположностями, которые притягиваются друг к другу.

Конечно, дело и в материалах, из которых хозяйка и основательница SVNR Кристина Танг создает свои вещи. Натуральные минералы, найденные под ногами камушки и стекляшки, выброшенные кем-то осколки старинных фарфоровых сервизов, бусины из давно рассыпанных ожерелий прошлого века...

В мире нет ненужных вещей, как нет и некрасивых, уверена Кристина Танг. Красота – в глазах смотрящего; ценность – в восприятии того, кто в случайном сочетании бусин и камушков увидел свой уникальный талисман; счастье – в даре видеть сокровища под ногами и приключение в каждом повороте судьбы. И еще в любви – к людям и планете. ❖

ТЕКСТ: АНАСТАСИЯ РОЗЕНЦВЕГ, ФОТО: SVNR

Печенье горячими источниками в 5-ти звездочном отеле.



★★★★★

+994 12 504 09 09 | + 994 51 235 96 00

www.lankaransprings.az | reservation@pmdhospitality.az



LANKARAN SPRINGS
WELLNESS RESORT



В ПОИСКАХ ТЕПЛА

У КАЖДОГО СВОИ СПОСОБЫ СОГРЕТЬСЯ, НО ЕСТЬ И УНИВЕРСАЛЬНЫЕ РЕЦЕПТЫ: КАШЕМИРОВЫЙ ШАРФ, ПУШИСТЫЙ КОВЕР, ЧАШКА ЧАЯ СО СПЕЦИЯМИ, АРОМАЛАМПА, СОБАКА, СВЕРНУВШАЯСЯ В НОГАХ НА ВЫШИТОМ ПОКРЫВАЛЕ. А ЕСЛИ ВСЕ ЭТИ ВЕЩИ СОЗДАНЫ С ЗАБОТОЙ О ПЛАНЕТЕ, ОТ НИХ ДЕЛАЕТСЯ ЧУТЬ ТЕПЛЕЕ ДАЖЕ ТЕМ, КТО В ТЫСЯЧАХ КИЛОМЕТРОВ ОТ ВАС.



Rave Review

Основательницы шведской марки Rave Review Джозефин Бергквист и Ливия Шук решили, что создадут свой экобренд, еще студентками колледжа дизайна. Они намеревались построить его на технике апсайклинга: не просто применять среди прочих, но шить только из старой ненужной одежды и отрезков тканей. В мире и так слишком много вещей, считают девушки, а вот чего не хватает, так это смелости и фантазии. Последних Ливия и Джозефин оказалось не занимать: больше всего они любят придумывать одежду из текстиля для дома – занавесок, полотенец, скатертей и... зимних одеял: «Сами по себе эти вещи бывают довольно уродливыми, я никогда не купила бы их себе в дом. Тем восхиительнее результаты их трансформации!» Кстати, даже имя у бренда вторично использованное: напыщенное «восторженные отзывы» когда-то встретилось девушкам на этикетке очередного платья из секонд-хенда.



LISH

Если вам кажется, что «бренд одежды для собак» звучит несерьезно, вам стоит познакомиться с Лили Шяхравеш и ее маркой LISH. Успешный текстильный дизайнер с 15-летним опытом, она тоже не интересовалась ничем подобным, пока в 2003 году ее сестра не завела чихуахуа Мисси. В поисках подарков для щенка Лили обнаружила, что массовая продукция не удовлетворяет ее вкус, и в итоге сама сшила несколько вещей, достойных Мисси. Вскоре к ней в очередь выстроились хозяева других собак. LISH – уже второй «зверский» бренд Шяхравеш, за почти 20 лет список ее клиентов пополнился Лорен Бэколл, Крисом О’Доннеллом, Амаль Клуни – и это далеко не все. «Свил-роу собачьей моды», как называют LISH журналисты (а собаки в вещах марки позировали в том числе для Vogue и Tatler), предлагает четвероногим классические твидовые и уютные вязаные пончики, свитера и шапочки, а также аксессуары и игрушки из высококачественных материалов, вручную произведенные в Лондоне. Как в лучших английских домах.

РИСУНКИ: АНДРЕА ПОНДИКОВА. ФОТО: RAVE REVIEW (1), LISH (2), OBIAMA (3), CURIO SPICE CO. (4), HAPTIC LAB (5)

Obakki

Все началось с конверта, который неизвестная добрая душа когда-то просунула под дверь семьи Пик в Ванкувере. В конверте были деньги – не много, но их хватило, чтобы мама с дочкой протянули в трудное время. Восемилетняя Триана навсегда запомнила тот конверт и ждала момента, чтобы отдать долг. Она выросла, стала успешным девелопером, основала благотворительный фонд «Обакки», а для души – дизайнерский бренд. Фонд помог миллионам человек в беднейших странах получить доступ к чистой воде, образованию и медицинским услугам. А марка Obakki выпускает товары для дома, произведенные ремесленниками со всего мира: керамика из Уганды, одежда из Мали, ковры из Мексики, свечи из Японии... Важно, что Obakki не просто дает мастерам заказы, но и помогает наладить продажи: бренд считает неэтичной ситуацией, если работники полностью зависят от него.



Curio Spice Co.

Что может быть более согревающим, чем чай масала илистейк, посыпанный обжигающим свежемолотым перцем? Впрочем, у американского бренда есть пряности и их смеси на все сезоны, все вкусы и, кажется, все случаи жизни: например, купаж «Травы романса» основательница марки Клэр Чейни создала к жемчужине брата. Вначале же был шафран: студенткой Клэр Чейни увидела древнегреческую фреску, изображающую сбор этой пряности, заинтересовалась, затем начала писать о кулинарии и экспериментировать – а в 2015 году основала Curio. Сегодня компания, родившаяся из хобби, имеет сертификат ответственности и редкие пряности (70 % выращено без применения синтетических удобрений) и поддерживает благотворительные инициативы.



Haptic Lab

Эклектичные, в том числе от моды, чаще всего исповедуют подход «меньше слов, больше дела». Но иногда точно найденные слова оказываются необходимыми, чтобы создать что-то действительно интересное. Haptic Lab родилась из концепции бруклинского текстильного дизайнера и архитектора Эмили Фишер. В 2009 году Эмили осознала, что

в мире стремительной цифровизации людям остро не хватает чувственных, тактильных впечатлений, и создала междисциплинарную студию, название которой отсылает к греческому харто – «касаюсь». Маленькая команда вручную создает объекты, которые сложно объединить по общему признаку: от стеганых палто до воздушных змеев и от бисерных ожерелий до покрывал, на которых шелком по органзическому хлопку вышиты карты звездного неба.

PET Lamp

Молодому испанскому дизайнеру Алваро Каталани де Окону не давал покоя парадокс пластиковой бутылки: как решить проблему предмета, который живет в лучшем случае пару месяцев, а разлагается веками? Очевидный ответ – переработка, но далеко не все страны могут позволить себе подобную инфраструктуру. Значит, надо удлинить время жизни ненужного пластика. Но как сделать мусор желанным?



Ответ пришел во время поездки в Колумбию в 2011 году. В путешествии по бассейну Амазонки Алваро увидел масштабы загрязнения бытовым пластиком – и уникальные изделия местных корзинщиков, создающих настоящие произведения искусства. В голове у испанца зажглась лампочка. А если есть лампочка, нужен абракур.

В 2022 году студия PET Lamp отметила десятилетие. Многие бренды за такой срок успевают выпустить десятки коллекций, но Окон и его команда никогда не торопятся. В ассортименте марки всего семь линеек, представляющих семь стран; в каждой – считанные модели абажуров, созданные вручную мастерами

локальных техник дозоплетения: «Абиссиния», вдохновленная плоскими эфиопскими блюдами для хлеба, «Чимбаронго», названная в честь чилийской «столицы корзинщиков», удивительная волнистая «Болгатанга» в ганской технике плетения «пакуринго»... Наряду с традиционными листьями – сухими пальмовыми листьями, ивовыми прутьями, африканской слоеной травой – в эту корзину вплетены пластиковые волокна из выброшенных на свалку бутылок.

Камерные объемы продукции (и высокие цены: каждое изделие стоит несколько сот евро) обусловлены тщательностью, с которой PET Lamp подходит ко всем этапам дизайна и производства. Появле-

нию каждой модели предшествует полноценное исследование с выездом на место. Сотрудники бренда изучают местную культуру в целом, тонкости ремесла и лучшие его образцы, неделями живут рядом с ремесленниками и обсуждают все аспекты сотрудничества, а тем временем специалисты марки просчитывают логистические маршруты, чтобы минимизировать углеродный след. Результат стоит того: PET Lamp собрала множество наград и номинаций престижных профессиональных премий.

Loomy

Каждый год только в США на свалку отправляется 2,3 миллиона тонн ковров, которые загрязняют мир микропластиком: 94 % современных ковровых покрытий полностью или частично изготовлены из синтетических волокон. Большинство людей не задумывается об этом, как не задумывалась и Сара Уивер, работавшая байером для крупных ретейлеров товаров для дома. Но, осознав, решила действовать. Результатом стала Loomy – ответственная марка натуральных ковров. Выбор шерсти, хлопка, джута, прядение, окраска природными пигментами, тканье на традиционных станках – всё осуществляется вручную ремесленниками в разных уголках мира; на каждый ковер уходит 60–90 часов. А фабрики бренда используют энергию солнца и ветра.



White + Warren

Какая женщина не мечтает о жарком, нежном, красивом и надежном? Американка Сьюзан Уайт Моррисси не была исключением и в 1997 году нашла свой идеал – кашемир. Начав с небольшого магазина, напрямую закупавшего шерсть у монгольских производителей, в итоге она собрала почти полностью женскую команду дизайнеров, тоже видевших в легчайшем козьем пухе воплощение доступной роскоши. Сегодня, 25 лет спустя, бренд предлагает множество моделей джемперов, домашних костюмов, верхней одежды из этично произведенного и вторично использованного кашемира, а также органического хлопка и льна. Бессменный фаворит покупателей – шаль для путешествий, кашемировое полотно размером 90 x 200 сантиметров, которое можно использовать как шарф, как одеяло и множеством других способов. Нечего даже упоминать, что вещи продаются в полностью биоразлагаемой упаковке.



Kinto

Японский бренд посуды и аксессуаров избегает громких манифестов о будущем планеты и экологической ответственности. Kinto интересуется поиском баланса между практичностью и эстетичностью, той золотой середины, где материализуются наши представления об идеальных предметах. Человек, у которого есть Идеальная Чашка, не станет бездумно покупать всю посуду, на которую упадет глаз, чтобы потом она стояла в глубине шкафа; он будет заваривать себе любимый чай или кофе в любимой чашке, поглаживать ее глиняные или шероховатые бока, а потом бережно мыть и ставить на полку до следующего раза. Ценить приятное и прекрасное в повседневной жизни, беречь его и не разменивать на сиюминутные прихоти – это и есть осознанное потребление, уверены в Kinto. Поэтому их простую, доступную и гармоничную посуду, вазы и аромалампы с удовольствием покупают приверженцы «медленной моды».



МОДА

«СЕНЖНАЯ КОРОЛЕВА», Москва, Columbus, ул. Кировоградская, 13а (8800) 7778999; zpovqueen.ru

DIRK BIKKEMBERGS, Москва, «Vegas Хунцево», 56-й км МКАД (+7495) 1201062; www.bikkembergs.com

EMPORIO ARMANI, Баку, ул. Расула Рза, 1/16 (+99412) 4981806; Port Baku Mall, пр-т Нефтяников, 151 (+99412) 5990097; Москва, ЦУМ, ул. Петровка, 2 (+7800) 5008000, (+7495) 9337300, «Беремена год»», Курсовый пр-т, 48 (+7495) 6444848; www.arnamani.com

ERMANNO SCERVINO, Баку Four Seasons Hotel, пр-т Нефтяников, 77/79 (+99412) 5053361; Москва, ГУМ, Красная пл., 3 (+7495) 6203294; Петровский пассаж, ул. Петровка, 10 (+7495) 9958899; «Фрукус Сити Молл», 66-й км МКАД (+7495) 9842726; emannoscervino.com

ETRO, Баку, Port Baku Mall, пр-т Нефтяников, 151 (+99412) 4937071; Москва, ГУМ, Красная пл., 3 (+7495) 6203707; Петровский пассаж, ул. Петровка, 10 (+7495) 6245423; Смоленский пассаж, Смоленская пл., 3 (+7495) 9168571; «Фрукус Сити Молл», 66-й км МКАД (+7495) 6469764; www.etro.com

GENNY, Milano, Via della Spiga, 6а (+3902) 40703847; www.genny.com

ISRAEL MEERZON, Москва, «Атриум», ул. Земляной Вал, 33. Kvarntimik (+7926) 1297970

LE JOURNAL INTIME, Москва, ул. Тверская, 15 (+7925) 4704420; «Метрополис», Ленинградское ш., 16а.

Ресторан Caspian

Москва, ул. Арбат, 42, стр. 1 (+7495) 2342829



Бутик Chopard

Баку, ул. 28 Мая, 9 (+99412) 4930208

стр. 4 (+7926) 0077292; «Сатурн», ул. Авангардная, 3 (+7929) 5094457; lejournalintime.com

MARCIANO BY GUESS, Баку, Port Baku Mall, пр-т Нефтяников, 151 (+99412) 4640731, (+99450) 2874655

MAX MARA, Баку, Port Baku Mall, пр-т Нефтяников, 151 (+99412) 5990097; Москва, ГУМ, Красная пл., 3 (+7495) 6203283; Петровский пассаж, ул. Петровка, 10 (+7495) 6927812; «Тименей», ул. Большая Якиманка, 22 (+7495) 7349853; Смоленский пассаж, Смоленская пл., 3 (+7495) 9158982; Кулаковский пр-т, 22 (+7499) 2437815; «Фрукус Сити Молл», 66-й км МКАД (+7495) 9873664; world.maxmara.com

NOKASSI, Москва, «Атриум», ул. Земляной Вал, 33, Kvarntimik (+7926) 1297970; @nokassi_

PATRIZIA PEPE, Баку, Port Baku Mall, пр-т Нефтяников, 151 (+99412) 5990097; Москва, «Авиаклар», Ходянский б-р, 4 (+7495) 1398941; «Фрукус Сити Молл», 66-й км МКАД (+7495) 7271520; «Метрополис», Ленинградское ш., 16а, стр. 4 (+7495) 2585534; www.patriziapepe.com

SAINT LAURENT, Москва, Третьяковский пр-д, 6 (+7495) 9333395; ЦУМ, ул. Петровка, 2 (+7800) 5008000, (+7495) 9337300; «Барвиха Luxury Village», 8-й км Рублево-Успенского ш. (+7495) 2258859; www.yysl.com

ВЫРАЖАЕМ БЛАГОДАРНОСТЬ:

★ Азербайджанскому государственному академическому музыкальному театру за помощь в организации и проведении фотосъемки, рубрика «Интервью»;

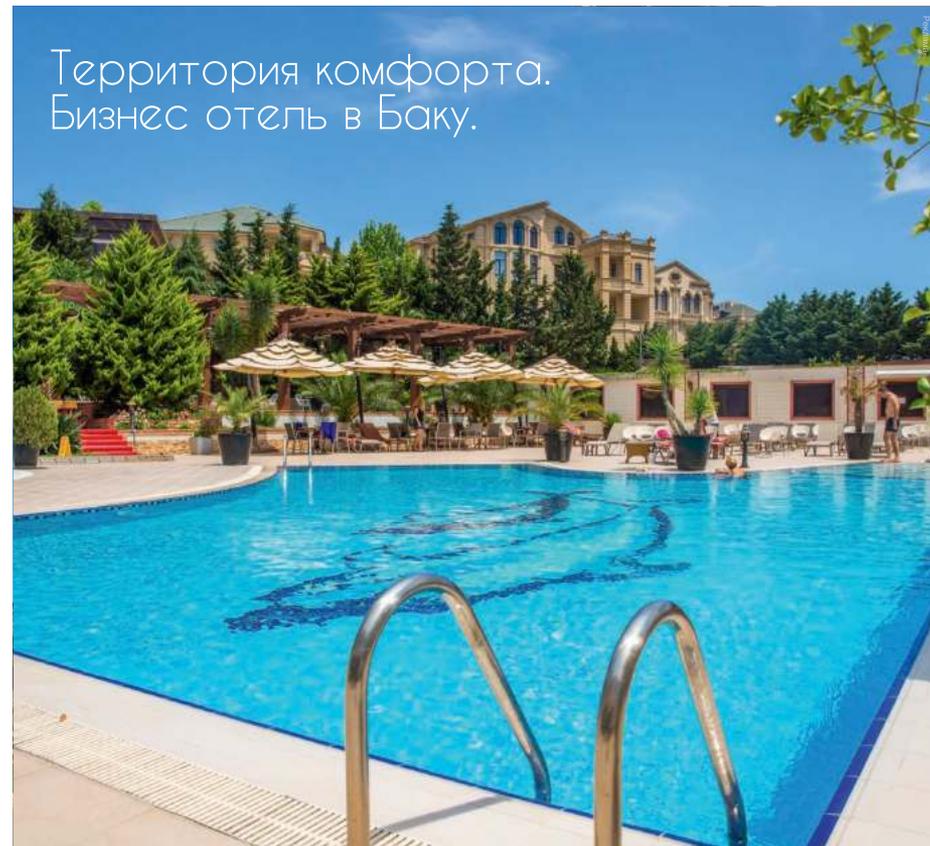
★ Кафедральному собору Святых Жен-Мироносиц в Баку за помощь в организации и проведении фотосъемки, рубрика «Интервью»;

★ Джамиле Алиеву за помощь в подготовке статьи о Фикрете Амирове, рубрика «Бакинцы»;

★ Карабахскому неонавическому комплексу за помощь в организации и проведении фотосъемки, рубрика «Территория»;

★ начальнику Центрального парка Баку Эмилю Сулейманову и куратору парков Рузи Гальденштейну за помощь в подготовке материала, рубрика «Места. Внутри»;

★ ресторану Caspian за помощь в организации и проведении фотосъемки, рубрика «Еда. Секреты».



Территория комфорта.
Бизнес отель в Баку.



★★★★★

+ 994 12 496 80 00

www.excelsior.az | reservation@pmdhospitality.az

EXCELSIOR
HOTEL & SPA
BAKU

ТОЧКА ОТСЧЕТА



Эльнур Бабаев

Эльнура Бабаева можно смело определить как художника абшеронского круга. И не только потому, что он сын Расима Бабаева, хранитель его дома в поселке Бильгя и кропотливый собиратель свидетельств эпохи.

Абшеронская школа – довольно условное обозначение. Правильнее говорить о содружестве людей, которых объединили общие цели и интересы, которые вдохновлялись пейзажами полуострова, устраивали коллективные вылазки на пленэр, вместе изучали западное искусство.

Эльнур Бабаев – часть этого содружества: свободный художник, фотограф, прекрасный рассказчик, «универсальный человек» в ренессансном понимании – он всегда делал только то, что считал актуальным. Окончил Бакинское художественное училище

им. Азимзаде (1981). Занимался живописью. На сломе эпох сменил кисть на фотоаппарат – снимал беженцев, работал с детьми, стал лауреатом World Press Photo. Его драматичные фотографии – яркие свидетельства, по которым можно изучать время.

Пятнадцать лет провел в Америке, занимался реставрацией, расписывал купол христианской церкви в Бостоне – совсем другая жизнь. Когда мы были в гостях в доме Бабаевых на Абшере, Эльнур рассказал про старую брошенную на берегу лодку – когда-то давно его дядя, художник Джавад Мирджавадов, шутил предлагал ему, шестилетнему, уплыть на ней в Иран, чем вызывал неподдельный восторг. И кажется, до сих пор Эльнур готов к любым приключениям и поворотам судьбы – редкий для художника дар.

ПОВОРОТЫ СУДЬБЫ



Осабождение. 1997

высвободиться. Причем птица не абстрактная, а урод: они появляются на Абшере, когда еще холодно, и летают очень низко. И вот эта доверчивая синяя птица пригвозждена – она крутится, трещит, кричит, теряет перья и в конце концов вырывается на волю. Конечно, тут нет никакого натурализма: сюжет, композиция, кровь – все условно. Сейчас смотрю на эту работу и понимаю, насколько актуально она выглядит – и с точки зрения цветового решения,

и драматургически. Случаются такие моменты попадания, которые не сразу можешь осмыслить, они становятся понятны спустя время». ♦

ТЕКСТ: ИРИНА БИРАМЕР, ФОТО: АЛЕКСАНДР КОЗЛОВ

Одинокая птица

«Эту работу я написал в конце 1990-х. Странный был период, время быстро менялось, и мы все питали надежды на что-то новое. Война только закончилась, и хотя жизнь была непростая – вместе с СССР распались и старые связи, все равно остро ощущалось предчувствие перемен. Я очень люблю символизм в искусстве – придумывая композицию, отталкивался от солнечного знака, распространенного в индоевропейской культуре. Это птица, которую распяли, но она пытается

ВЫРВАТЬСЯ НА ВОЛЮ
СИМВОЛИЗМ



QX50

АБСОЛЮТНАЯ СОВМЕСТИМОСТЬ
С ВОДИТЕЛЕМ
скидка 5000 манатов



INFINITI

NURGUN
MOTORS

Город Баку, проспект Бабака 31
Тел.: (+994 12) 448 17 65 © 934